

ISSN 2223-2974

СОВРЕМЕННАЯ НАУКА:
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

ЭКОНОМИКА И ПРАВО

№3-2 2022 (МАРТ)

Учредитель журнала
Общество с ограниченной ответственностью
«НАУЧНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ»

Журнал издается с 2011 года.

Редакция:

Главный редактор
В.Н. Боробов
Выпускающий редактор
Ю.Б. Миндлин

Подписной индекс издания
в каталоге агентства «Пресса России» — 10472

В течение года можно произвести подписку
на журнал непосредственно в редакции.

Издатель:

Общество с ограниченной ответственностью
«Научные технологии»

Адрес редакции и издателя:
109443, Москва, Волгоградский пр-т, 116-1-10
Тел/факс: 8 (495) 142-8681
E-mail: redaktor@nauteh.ru
<http://www.nauteh-journal.ru>

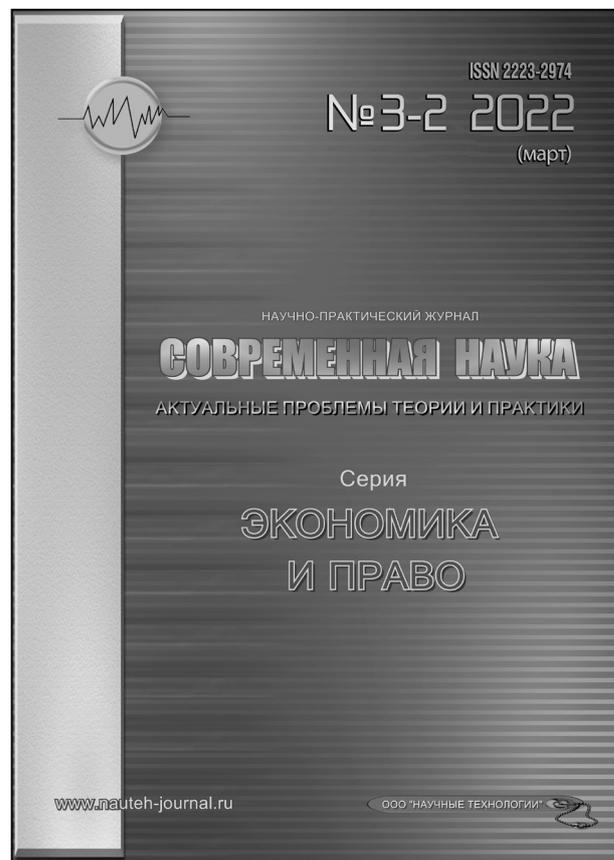
Журнал зарегистрирован Федеральной службой
по надзору в сфере массовых коммуникаций,
связи и охраны культурного наследия.

Свидетельство о регистрации
ПИ № ФС 77-44912 от 04.05.2011 г.

Научно-практический журнал

Scientific and practical journal

(BAK - 08.00.00, 12.00.00)

В НОМЕРЕ:
ЭКОНОМИКА,
ПРАВО,
СОЦИОЛОГИЯ

Авторы статей несут полную ответственность
за точность приведенных сведений, данных и дат.

При перепечатке ссылка на журнал
«Современная наука:
Актуальные проблемы теории и практики» обязательна.

Журнал отпечатан в типографии
ООО «КОПИ-ПРИНТ» тел./факс: (495) 973-8296
Подписано в печать 29.03.2022 г. Формат 84x108 1/16
Печать цифровая Заказ № 0000 Тираж 2000 экз.

ISSN 2223-2974

Редакционный совет

Бусов Владимир Иванович — д.э.н., профессор,
Государственный университет управления

Волкова Ольга Александровна — д.с.н., профессор,
г.н.с., Институт демографических исследований ФНИСЦ
РАН; профессор, Белгородский Государственный
Университет

Воронов Алексей Михайлович — д.ю.н., профессор,
г.н.с., НИЦ 4 ВНИИ МВД России

Гомонов Николай Дмитриевич — д.ю.н., профессор,
Северо-Западный институт (филиал) Московского
гуманитарно-экономического университета

Горемыкин Виктор Андреевич — д.э.н., профессор,
Национальный институт бизнеса

Ермаков Сергей Петрович — д.э.н., профессор,
г.н.с., Институт социально-экономических проблем
народонаселения РАН

Жигунова Галина Владимировна — д.с.н., доцент,
Мурманский государственный арктический университет

Иванов Сергей Юрьевич — д.с.н., профессор,
Московский Педагогический Государственный
Университет

Каныгин Геннадий Викторович — д.с.н., в.н.с.,
Социологический институт РАН (С.-Петербург)

Кибакин Михаил Викторович — д.с.н., профессор,
Финансовый университет при Правительстве Российской
Федерации

Кобзарь-Фролова Маргарита Николаевна — д.ю.н.,
профессор, Институт Государства и Права РАН

Лебедев Никита Андреевич — д.э.н., профессор, в.н.с.,
Институт экономики РАН

Леденева Виктория Юрьевна — д.с.н., доцент, г.н.с.,
Институт демографических исследований ФНИСЦ РАН

Леонтьев Борис Борисович — д.э.н., профессор,
Федеральный институт сертификации и оценки
интеллектуальной собственности и бизнеса

Малышева Марина Михайловна — д.э.н., в.н.с.,
Институт социально-экономических проблем
народонаселения РАН

Мартынов Алексей Владимирович — д.ю.н.,
профессор, Национальный исследовательский
Нижегородский государственный университет
им. Н.И. Лобачевского

Мельничук Марина Владимировна — д.э.н., к.п.н.,
профессор, Финансовый университет при Правительстве
Российской Федерации

Незамайкин Валерий Николаевич — д.э.н., профессор,
Российский государственный гуманитарный университет

Нижник Надежда Степановна — д.ю.н., профессор,
Санкт-Петербургский университет МВД России

Рубан Лариса Семеновна — д.с.н., профессор, г.н.с.,
Институт социально-политических исследований ФНИСЦ
РАН

Ручкина Гульнара Флюровна — д.ю.н., профессор,
Финансовый университет при Правительстве Российской
Федерации

Рыкова Инна Николаевна — д.э.н., профессор, Научно-
исследовательский финансовый институт Минфина РФ

Рыльская Марина Александровна — д.ю.н., доцент,
Финансовый университет при Правительстве Российской
Федерации

Сумин Александр Александрович — д.ю.н., профессор,
Московский университет МВД России

Фролова Елена Викторовна — д.с.н., профессор,
Финансовый университет при Правительстве Российской
Федерации

Черкасов Константин Валерьевич — д.ю.н.,
профессор, Всероссийский государственный
университет юстиции

Шаленко Валентин Николаевич — д.с.н., профессор,
Институт социологии ФНИСЦ РАН; профессор,
Российский государственный социальный университет

Шедько Юрий Николаевич — д.э.н., доцент,
Финансовый университет при Правительстве Российской
Федерации

Широкалова Галина Сергеевна — д.с.н., профессор,
с.н.с., Приволжский филиал ФНИСЦ РАН; профессор,
Нижегородская Государственная сельскохозяйственная
академия

Шмалий Оксана Васильевна — д.ю.н., профессор,
Российская Академия Народного Хозяйства
и Государственной Службы при Президенте РФ

СОДЕРЖАНИЕ

CONTENTS

Экономика

Аблязов Т.Х., Коршунов А.Ф. — Методика междисциплинарного взаимодействия при реализации проектов по формированию комфортной среды жизни человека в условиях цифровой экономики
Ablyazov T., Korshunov A. — Method of interdisciplinary interaction in the implementation of projects for the formation of a comfortable environment of human life in the conditions of the digital economy. 5

Абрамов В.Л., Гайнуллина Н. — Механизмы поддержки экспорта в Республике Казахстан в условиях его многовекторности
Abramov V., Gainullina N. — Export support mechanisms in the Republic of Kazakhstan in the context of its multiple vectors. 9

Акимутина А.А. — Инерционный сценарий развития инновационно-промышленного потенциала Брянской области до 2035 года
Akimutina A. — Inertial scenario for the development of the innovative and industrial potential of Bryansk region until the year 2035. 15

Барабаш А.Н., Клоницкая А.Ю. — Метод распределения косвенных затрат при калькулировании себестоимости услуг организаций здравоохранения
Barabash A., Klonitskaya A. — Indirect costs allocation method in calculating the cost of services of health care organizations. 19

Гаيبов Г.С. — Формирование информации о рисках в финансовой отчетности кредитных организаций в соответствии с российскими, международными и американскими стандартами
Gayibov G. — Formation of information on risks in the financial statements of credit institutions in accordance with Russian, international and American standards. 26

Рязанова А.В. — Перспективы использования технологии искусственного интеллекта в организации перевозок
Ryazanova A. — Prospects for the use of artificial intelligence technology in the organization of transportation. 32

Смольянова И.В. — Направления региональной социально-экономической политики
Smolyanova I. — Directions of regional socio-economic policy. 35

Токарев Э.А. — Внутрисистемное государственное регулирование рынка производных финансовых инструментов в Российской Федерации
Tokarev E. — Intra-system state regulation of the Russian derivatives' market. 40

Торосян Е.К., Пантелеев М.В. — Влияние информационных технологий на развитие компаний телекоммуникационной отрасли
Torosyan E., Panteleev M. — The influence of information technologies on the development of telecommunications companies. 44

Право

Аврутин Р.Ю., Фомин А.А., Фомина Т.Ф. — К проблеме рецидивной преступности на современном этапе развития общества
Avrutin R., Fomin A., Fomina T. — To the problem of recidivism at the present stage of society development. 51

Агафонова Н.А., Воркина К.С., Кодама Н., Припадчева В.Г., Саркисова Д.А. — Особенности уголовно-правовой системы Японии конца XIX – первой половины XX вв.
Agafonova N., Vorkina K., Kodama N., Pripadcheva V., Sarkisova D. — The particularities of the criminal legal system of Japan second half of the XIX century – first half of the XX century. 58

Адыгезалова Г.Э., Ковалева Ю.Н. — Доктрина законного ожидания и эстоппель: соотношение и перспективы эффективного использования в российской правовой системе <i>Adygezalova G., Kovaleva Yu.</i> — The doctrine of legal expectation and estoppel: relationship and prospects for effective use in the Russian legal system..... 64	Коробкина П.С. — Актуальные проблемы при заключении договора аренды и пути их решения <i>Korobkina P.</i> — Current problems when concluding rent agreement and ways to solution them 90
Бутов С.В. — Особенности правового положения военнослужащих войск НКВД в годы Великой Отечественной Войны <i>Butov S.</i> — Features of the legal status of the military personnel of the NKVD during the Great Patriotic War ... 69	Тарасенко З.А. — Нотариальные действия как доказательная база в судах. Электронный и цифровой нотариат <i>Tarassenko Z.</i> — Notarial actions as an evidential base in the courts. Electronic and digital notary 93
Карпов О.В., Вьюгина А.А., Никулина Ю.А. — Особенности функционирования специальных административно-правовых режимов в Российской Федерации и зарубежных странах <i>Karpov O., Vyugina A., Nikulina J.</i> — Features of the functioning of special administrative and legal regimes in the Russian Federation and foreign countries 73	Харланов Р.Л. — Правовые основы обеспечения безопасности критической информационной инфраструктуры в России <i>Kharlanov R.</i> — Legal basis for ensuring the security of critical information infrastructure in Russia 98
Кобзарь-Фролова М.Н. — Административно-правовые меры и мероприятия охраны здоровья российских граждан <i>Kobzar-Frolova M.</i> — Administrative and legal measures and measures to protect the health of Russian citizens 79	Социология
Козлов А.Г. — Средства судебной защиты при нарушении условий договора в договорном праве Великобритании <i>Kozlov A.</i> — Remedies for breach of contract in English contract law..... 86	Шевченко О.П. — Предпринимательская культура и виртуальная реальность информационного общества: проблемные аспекты взаимодействия и взаимовлияния <i>Shevchenko O.</i> — Entrepreneurial culture and virtual reality of the information society: problematic aspects of interaction and mutual influence 104
	Информация
	Наши авторы. Our Authors 108
	Требования к оформлению рукописей и статей для публикации в журнале 110

МЕТОДИКА МЕЖДИСЦИПЛИНАРНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ПРИ РЕАЛИЗАЦИИ ПРОЕКТОВ ПО ФОРМИРОВАНИЮ КОМФОРТНОЙ СРЕДЫ ЖИЗНИ ЧЕЛОВЕКА В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ¹

METHOD OF INTERDISCIPLINARY INTERACTION IN THE IMPLEMENTATION OF PROJECTS FOR THE FORMATION OF A COMFORTABLE ENVIRONMENT OF HUMAN LIFE IN THE CONDITIONS OF THE DIGITAL ECONOMY

**T. Ablyazov
A. Korshunov**

Summary. The article substantiates the relevance of developing a methodology for interdisciplinary interaction in the implementation of projects to create a comfortable environment for human life in the digital economy, which is due to the goals and objectives enshrined in the national projects of the Russian Federation. As a result of the work, a method of interdisciplinary interaction in the implementation of projects to create a comfortable environment for human life in the digital economy was proposed, consisting of 6 stages. A feature of the methodology is the creation of a public-state council with the functions of a customer and a project office as a link between all subjects of project implementation. Moreover, the developed methodology makes it possible to effectively apply an interdisciplinary approach in the implementation of projects in the field of improving the comfort of the human life environment.

Keywords: comfort of human life environment, digital economy, interdisciplinary approach, method of interdisciplinary interaction.

Аблязов Тимур Хасанович

*К.э.н, доцент, Санкт-Петербургский
государственный архитектурно-строительный
университет
3234969@mail.ru*

Коршунов Александр Фанилевич

*Аспирант, Ижевский государственный технический
университет им. М.Т. Калашникова
alexkorshun@mail.ru*

Аннотация. В статье обоснована актуальность разработки методики междисциплинарного взаимодействия при реализации проектов по формированию комфортной среды жизни человека в условиях цифровой экономики, что обусловлено целями и задачами, закрепленными в национальных проектах РФ. В результате работы предложена методика междисциплинарного взаимодействия при реализации проектов по формированию комфортной среды жизни человека в условиях цифровой экономики, состоящая из 6 этапов. Особенностью методики является создание общественно-государственного совета с функциями заказчика и проектного офиса как связующего звена между всеми субъектами реализации проектов. Более того, разработанная методика позволяет эффективно применять междисциплинарный подход при реализации проектов в области повышения комфортности среды жизни человека.

Ключевые слова: комфортность среды жизни человека, цифровая экономика, междисциплинарный подход, методика междисциплинарного взаимодействия.

Повышение комфортности среды жизни человека является одной из ключевых задач в рамках формирования цифровой экономики в России, что закреплено в национальных проектах, среди которых «Жильё и городская среда» [1], «Цифровая экономика Российской Федерации» [2] и «Экология» [3]. Отдельное внимание уделяется вопросам распространения цифровых технологий, что нашло отражение в проекте цифровизации городского хозяйства «Умный город» [4]. Признается, что комфортность среды жизни являет-

ся существенным условием обеспечения качества жизни населения [5].

В целом, среда жизни человека должна характеризоваться безопасностью и комфортностью, благоприятной экологической обстановкой, вовлеченностью населения в вопросы развития территории, наличием интеллектуальных систем учета коммунальных ресурсов. Достижение поставленных в национальный проект целей сопряжено с внедрением современных

¹ Статья подготовлена в рамках работы по Гранту Президента Российской Федерации МК-462.2020.6.

цифровых технологий как в строительной сфере, так и в ЖКХ [6], что требует применения междисциплинарного подхода [7].

В настоящее время распространена практика оценивания комфортности среды жизни посредством рейтингов на основе балльной системы, однако данные показатели не включают в себя рассмотрение внутригородских планировочных единиц, что снижает результативность процесса планирования мероприятий по развитию среды жизни [8]. Российские города оцениваются в рамках рейтинга «IQ Городов» [9] и индекса качества городской среды [10], лидером в абсолютном значении среди которых является Москва. На наш взгляд, на данном этапе формирования цифровой экономики приоритетными выступают задачи по трансформации городов регионального и местного значения, так как мегаполисы и крупные города уже имеют накопленный успешный опыт реализации проектов в области повышения комфортности среды жизни.

Отметим, что развитие городов неразрывно связано с потребностью в учете мнений различных групп населения, поэтому вовлечение жителей территорий в принятие решений о проектах, трансформирующих среду жизни, признается важнейшим условием эффективного развития современных городов [11]. Кроме того, проекты в области развития среды жизни связаны с одновременным применением информации из различных областей знаний, что определяет междисциплинарность взаимодействия субъектов реализации данных проектов.

Следовательно, разработка методики междисциплинарного взаимодействия при реализации проектов по формированию комфортной среды жизни человека в условиях цифровой экономики является актуальной задачей, решение которой способствует интенсификации развития территорий на основе реализации национальных проектов.

Считаем, что для наиболее эффективной реализации проектов в области развития среды жизни человека необходимо создание общественно-государственного совета (на региональном и/или местном уровне), выступающего заказчиком проектов, а также проектного офиса (частного или государственного), являющегося связующим звеном между советом, субъектами разработки и реализации проекта и органами власти. Проектный офис обеспечивает междисциплинарный подход за счет установления взаимосвязей между всеми участниками проекта. Председатель совета избирается из числа должностных лиц органов исполнительной власти, однако от 1/3 до 1/2 членов совета являются представителями жителей территории. Обществен-

но-государственный совет формулирует цели, задачи и принципы реализации проектов в области повышения комфортности среды жизни, которыми проектный офис руководствуется при применении нижеследующей методики.

Этапы применения методики междисциплинарного взаимодействия при реализации проектов по формированию комфортной среды жизни человека в условиях цифровой экономики:

1 этап. Выявление и анализ проблем, снижающих комфортность среды жизни человека

В соответствии с предлагаемой нами методикой на первом этапе необходимо сформировать перечень проблем, снижающих комфортность среды жизни, что может быть достигнуто посредством проведения опросов населения, обращения к органам власти, поставщикам коммунальных услуг. На данном этапе также требуется провести ранжирование проблем, разделив их в зависимости от степени влияния на среду жизни человека (высокое, среднее, низкое), плановых сроков решения и принадлежности к отдельным аспектам среды жизни (транспортная сфера, благоустройство территорий, обращение с ТБО, здравоохранение, образование, досуг, общественно-деловая инфраструктура).

После определения наиболее актуальных проблем по каждому из вышеуказанных аспектов среды жизни человека проектный офис формулирует техническое задание, в котором отражаются цели и задачи, достижение которых позволит повысить комфортность среды жизни. Проектный офис вправе объединить несколько проблем в единый проект, если в совокупности их реализация способствует достижению цели со схожими параметрами.

2 этап. Поиск решений выявленных проблем в области комфортности среды жизни человека

На данном этапе проектный офис направляет запросы к потенциальным субъектам реализации проектов, а именно государственным корпорациям, частным организациям (в т.ч. стартапам), научно-исследовательским центрам и ВУЗам. В запросе указываются техническое задание на проект, а также плановые сроки, в течение которых данный проект должен быть реализован. Наличие субъектов из различных областей знаний обеспечивает междисциплинарность при решении проблем в области комфортности среды жизни человека.

Каждый из субъектов вправе направить в проектный офис ответ на запрос с подробным описанием предлагаемого решения, которое в обязательном порядке содержит расчетную стоимость и сроки реализации, а также информацию о возможности субъекта реализовать проект собственными силами.

3 этап. Формирование междисциплинарной команды для реализации проекта. Согласование проекта

После окончания срока ожидания ответов на запросы от потенциальных субъектов реализации проектов проектный офис проводит анализ полученных предложений и при необходимости корректировку технического задания. Далее формулируется техническое задание на закупку работ (товаров, услуг) по всему проекту или по отдельным его этапам, которое направляется потенциальным субъектам реализации проектов посредством единой информационной системы в сфере закупок.

На основе поступивших заявок на реализацию проекта или его этапов проектным офисом формируется команда для реализации проекта. Отметим, что в проектах, целью которых является повышение комфортности среды жизни человека, как правило, требуется участие исполнителей из различных областей знаний. Проектный офис на основе анализа множества предложений о решении проблемы имеет возможность сформировать междисциплинарную команду проекта, что обеспечит комплексное решение проблемы на основе инновационных предложений, полученных на втором этапе данной методики.

Также на данном этапе проектный офис проводит согласование проекта с органами власти и получает необходимый комплект разрешительной документации для его реализации. Прямое взаимодействие исполнителей проекта с органами власти минимизируется, что приводит к централизации задач в области согласования проекта в проектном офисе и, как следствие, к ускорению утверждения окончательного варианта проекта в условиях междисциплинарной команды со множеством исполнителей проекта.

4 этап. Разработка и утверждение схемы финансирования проекта. Согласование проекта

Для разработки схемы финансирования проектный офис направляет запросы в органы власти на выделение муниципального, регионального или федерального финансирования, а также предлагает частным инвесторам принять участие в реализации проекта. Обработав

полученные предложения, проектный офис определяет окончательную стоимость реализации проекта и утверждает схему его финансирования. Отметим, что в полном или частичном финансировании частным инвестором необходимо заранее оценить окупаемость понесенных затрат, так как проекты в области повышения комфортности среды жизни человека могут не иметь источников поступления денежных средств после ввода в эксплуатацию.

В случае, если предлагаемый проект не может быть реализован в связи с нехваткой финансирования, необходимо вернуться на предыдущий этап данной методики и провести корректировку технического задания и/или состава команды проекта.

5 этап. Реализация проекта в области повышения комфортности среды жизни человека

При реализации проекта проектный офис выступает связующим звеном между заказчиком (общественно-государственным советом) и исполнителями проекта. В задачи проектного офиса входит контроль за соблюдением сроков реализации проекта, учет доходов и расходов проекта и оценка уровня качества его осуществления; согласование порядка проведения процедур по вводу объекта в эксплуатацию; обеспечение документооборота в рамках проекта, а также разрешение разногласий, возникающих между субъектами реализации проекта.

Кроме того, междисциплинарная команда обуславливает наличие множества взаимосвязей между субъектами его реализации, поэтому передача функций сопровождения и контроля проектного офису способствует повышению эффективности процесса реализации проекта в целом.

6 этап. Оценка результатов реализации проекта

Результаты проекта должны соответствовать целям, задач и принципам реализации проектов в области повышения комфортности среды жизни, утвержденных общественно-государственным советом. В случае неполного достижения поставленных в рамках проекта результатов проектным офисом формулируются цель и задачи нового проекта, реализация которого должна в кратчайшие сроки способствовать повышению комфортности среды жизни.

Таким образом, повышение комфортности среды жизни человека является приоритетной задачей социально-экономического развития России. Реализация

предлагаемой в данной работе методики междисциплинарного взаимодействия при реализации проектов по формированию комфортной среды жизни человека в условиях цифровой экономики способствует повы-

шению вовлеченности населения в вопросы развития территорий, а также позволяет эффективно применять междисциплинарный подход при реализации проектов со множеством исполнителей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Паспорт национального проекта «Жильё и городская среда»: [Электронный ресурс]. URL: <http://static.government.ru/media/files/i3AT3wjDNyEgFywnDrсnK7Az55RyRuk.pdf> (дата обращения 21.10.2021).
2. Паспорт национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации» <http://static.government.ru/media/files/urKHm0gTPPnzJlaKw3M5cNLoBgczMkPF.pdf> (дата обращения 22.10.2021).
3. Паспорт Национального проекта «Экология»: [Электронный ресурс]. URL: https://www.mnr.gov.ru/activity/directions/natsionalnyy_proekt_ekologiya/ (дата обращения 05.10.2021).
4. Паспорт ведомственного проекта цифровизации городского хозяйства «Умный город»: [Электронный ресурс]. URL: https://www.minstroyrf.gov.ru/upload/iblock/9fe/pasport-proekta-31.10.2018_695_pr_YAkushev_V.V._CHibis_A.V.pdf (дата обращения 20.10.2021).
5. Стариков А.А. Качество жизни граждан и комфортная городская среда / А.А. Стариков // Академический вестник УралНИИпроект РААСН. — 2017. — № 3 (34). — С. 46–49.
6. Кощеев В.А. Элементы цифровой экономики в жилищно-коммунальном хозяйстве // В.А. Кощеев, Ю.А. Цветков, А.И. Вишневская // Вестник гражданских инженеров. — 2019. — № 2 (73). — С. 173–179.
7. Аблязов Т.Х. Междисциплинарный подход как основа стратегического развития территорий в рамках реализации проектов по формированию комфортной среды жизни человека / Т.Х. Аблязов // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Экономика и Право. — 2021. — № 5. — С. 6–11.
8. Энгельгардт А.Э. Международный опыт индексирования качества городской среды / А.Э. Энгельгардт, А.Ю. Липовка, И.Г. Федченко // Урбанистика. — 2018. — № 4. — С. 77–87.
9. Комфортная городская среда и ЖКХ: [Электронный ресурс]. URL: <https://gorodsreda.ru/smartcity> (дата обращения 08.10.2021).
10. Индекс качества городской среды: [Электронный ресурс]. URL: <https://xn——dtbcccдtsyрabxk.xn — p1ai/#/> (дата обращения 05.10.2021).
11. Денисофф С. Вовлечение горожан. Механизм улучшения качества проектов / С. Денисофф // «Умные» города для устойчивого развития». — 2020. — № 1 (14). — С. 64–67.

МЕХАНИЗМЫ ПОДДЕРЖКИ ЭКСПОРТА В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН В УСЛОВИЯХ ЕГО МНОГОВЕКТОРНОСТИ

EXPORT SUPPORT MECHANISMS IN THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN IN THE CONTEXT OF ITS MULTIPLE VECTORS

**V. Abramov
N. Gainullina**

Summary. The article reveals the institutional structure, financial and non-financial support mechanisms of export in the Republic of Kazakhstan. The key vectors of the orientation of Kazakhstan export are defined. There are EAEU countries, as well as five priority states outside the Union: the People's Republic of China, the United Arab Emirates, Turkey, the Islamic Republic of Iran and Germany among them. Proposals and recommendations on support mechanisms of non-commodity export that are significant for other EAEU member states are formulated.

Keywords: export support, financial and non-financial mechanisms, EAEU, multiple vectors of export to third countries, Eurasian integration, non-commodity export.

Абрамов Валерий Леонидович

*Д.э.н., профессор, г.н.с., Институт исследований
МЭО, профессор, Финансовый университет при
Правительстве Российской Федерации (Москва)
valabr@yandex.ru*

Гайнуллина Нонна

*Аспирант, Финансовый университет при
Правительстве Российской Федерации (Москва)
nonna.gainullina@gmail.com*

Аннотация. В статье раскрыты институциональная структура, финансовые и нефинансовые механизмы поддержки экспорта в Республике Казахстан. Обозначены ключевые векторы направленности казахстанского экспорта. Среди них страны ЕАЭС, а также пять приоритетных государств вне Союза: Китайская Народная Республика, Объединенные Арабские Эмираты, Турция, Исламская Республика Иран и Германия. Сформулированы предложения и рекомендации по механизмам поддержки несырьевого экспорта, значимые для других государств-членов ЕАЭС.

Ключевые слова: поддержка экспорта, финансовые и нефинансовые механизмы, ЕАЭС, многовекторность экспорта в третьи страны, евразийская интеграция, несырьевой экспорт.

Основной законодательной и нормативно-правовой базы механизмов поддержки экспорта в Республике Казахстан (РК) являются несколько основополагающих документов. Наиболее значимым системообразующим документом является «Экспортная стратегия», нацеленная на «формирование необходимой институциональной структуры; перспективную экспортную корзину; приоритетные рынки сбыта; содержащая комплекс конкретных мер по продвижению казахстанского экспорта; систему измеримых целевых результатов для контроля эффективности ее реализации» [12]. В «Дорожной карте по продвижению экспорта несырьевых товаров и услуг содержатся целевые показатели, которые должны быть достигнуты: «рост несырьевого экспорта в 2 раза к 2025 году и в 3 раза к 2040 году, запланировано достичь к 2021 году рост объема экспорта продовольственных товаров до 1,5 млрд. долл. США; диверсификация рынков сбыта (страны ЕАЭС, СНГ, Китай, Иран, страны Средней Азии, Персидского залива и Европы);

расширение экспортной корзины; экспорт новых товарных позиций; увеличение доли продукции с высокой добавленной стоимостью; стимулирование ин-

вестиций в экспортоориентированные производства; трансферт новых технологий; соответствие техническим требованиям стран импортеров» [13].

Механизмы поддержки экспорта «для потенциальных и действующих экспортеров казахстанской продукции предусматривают: лизинговое финансирование; субсидирование процентных ставок по кредитам банков второго уровня (БВУ); гарантирование по кредитам БВУ; повышение квалификации руководящих работников и менеджеров в сфере предпринимательства» [12].

Институциональный механизм поддержки экспорта обеспечивают следующие базовые институты: Министерство торговли и интеграции (МТИ РК), где создан специальный департамент развития и продвижения экспорта; Министерство индустрии и инфраструктурного развития (Комитет индустриального развития и промышленной безопасности); АО «Банк Развития Казахстана»; АО «Экспортная страховая компания «KazakhExport»; АО «Казахстанский центр индустрии и экспорта»; Национальная палата предпринимателей РК «Атамекен»; Внешнеторговая палата Казахстана; АО «Аграрная кредитная корпорация». Ключевая роль

Таблица 1. Ключевые векторы поддержки экспорта на рынки приоритетных государств.

№ п.п	Страна экспорта	Количество видов продукции				Общее количество продукции
		Пищевая	Промышленная			
			Хим.	Метал.	Маш. и обор.	
1	КНР	48	10	5	8	66
2	ОАЭ	28	7	1	7	43
3	Иран	32	8	1	4	45
4	Турция	29	8	5	3	45
5	Германия	30 (органика)	-	-	-	30
	Итого	167		62		229

Источник: Национальный орган по стандартизации. РГП «Казахстанский институт стандартизации и сертификации» Комитета технического регулирования и метрологии Министерства торговли и интеграции Республики Казахстан. Режим доступа: <http://old.kazinst.kz/> (дата обращения 16.04.2021)

отведена МТИ РК, реализующему «Дорожную карту по продвижению экспорта несырьевых товаров и услуг», включая создание единого окна «QazTrade» для экспортеров [10]. «Системная поддержка экспорта, включает такие элементы, как: независимая оценка экспортного потенциала компаний и товара; анализ рынка потенциального импортера и проведение маркетинговой кампании для продвижения товара; глубокий анализ зарубежных отраслевых и страновых рынков; изучение торговых барьеров по выходу на внешние рынки и выработка предложений по их устранению» [10, 16].

«КазЭкспортГарант» «предлагает экспортерам следующие финансовые и страховые механизмы поддержки экспорта: страхование кредита экспортера, экспортное торговое финансирование и предэкспортное финансирование, доступное всем казахстанским экспортерам несырьевых товаров, работ и услуг. Страхованием покрываются коммерческие и политические риски до 80% от суммы понесенных убытков» [3, 8].

АО «Банк Развития Казахстана» осуществляет финансовые механизмы поддержки экспорта. Минимальная сумма финансирования экспортных операций, установленная им, составляет миллиард тенге [2], что эквивалентно почти 2 млн. долл. США в ценах 2022 года. Однако ограничение не применяется при финансировании экспортных операций, условия финансирования которых утверждены Правительством РК.

В системе механизмов поддержки экспорта значительную роль играет Национальная палата предпринимателей РК «Атамекен», оказывающая «содействие экспортерам в реализации государственной программы, связанной с рекламой продукции, участием в зарубежных выставках, ярмарках и фестивалях, а также с разработкой и распространением рекламных каталогов, проведением процедур по регистрации товарных знаков и сертификации продукции» [11].

В механизмах поддержки экспорта задействована Внешнеторговая палата Казахстана (ВТП) [5] — в задачу которой входит «представление интересов казахстанского бизнеса во внешнеэкономической сфере, их участие в различных международных выставках и конференциях, оказание информационной поддержки и консалтинговых услуг, осуществление сбора, анализа информации по вопросам экспорта, импорта, проведение торговых миссий, в рамках которых создаются площадки по поиску зарубежных партнеров для ответственных компаний, что позволяет экспортерам расширять географию экспорта производимых товаров и услуг» [11].

В целях исследования многовекторности поддержки экспорта будут использованы методологические подходы, апробированные в ранее опубликованных статьях [4].

Следует отметить, что благодаря принятым мерам реализуется целенаправленная поддержка экспорта, носящая многовекторный характер. В этих целях определены 5 приоритетных стран экспорта: Китайская Народная Республика, Объединенные Арабские Эмираты, Турция, Исламская Республика Иран и Германия. Для каждой из стран определены перечни товаров, включающие 167 позиций по пищевой, 58 позиций по промышленной продукции (таблица 1).

Для преодоления технических барьеров в многовекторной торговле «подписаны меморандумы о сотрудничестве с органами по аккредитации ОАЭ, КНР, Турции, ФРГ, предусматривающие обмен опытом по новым направлениям аккредитации, вопросам продвижения экспорта, устранение технических барьеров и создание технической основы для признания результатов оценки соответствия» [7]. По каждой стране «подготовлены алгоритмы, содержащие описание порядка действий экспортеров для обеспечения соответствия

Таблица 2. Динамика экспорта Казахстана в страны вне ЕАЭС за 2015–2020 гг., млн. долл. США

	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Совокупный экспорт ЕАЭС в третьи страны	373 845,1	308 264,8	386 922,4	490 722,0	459 343,4	364 810,4
Экспорт Казахстана	40 835,5	32 806,7	43 240,7	55 064,4	51 405,7	41 868,9

Источник: разработано авторами на основе статистических данных ЕЭК [6].

продукции обязательным требованиям и выхода на рынок указанной страны экспорта. Проведен сравнительный анализ обязательных требований, установленных в обязательных стандартах стран экспорта, и стандартах, действующих в Казахстане. Подготовленные страновые обзоры и алгоритмы экспорта опубликованы в виде отдельных изданий и размещены на портале в поддержку экспортеров» [14].

В условиях многовекторности реализуются системные финансовые и нефинансовые меры государственной поддержки АО «ЭСК «Kazakh Export». Сумма поддержанных экспортных контрактов выросла с 420 млрд. тенге в 2018 г. до 588,6 млрд. тенге (более 1 млрд. долл. США) в 2020 г. [3].

Проанализируем динамику внешней торговли Республики Казахстан в страны, не входящие в ЕАЭС (таблица 2). Страна имеет положительный торговый баланс в торговле товарами, который частично корректируется стабильно отрицательным балансом услуг. В 2020 г. Казахстан экспортировал услуги на 5 млрд. долл. США, но импортировал на 8 млрд. долл. США.

Согласно данным Комитета по статистике РК, максимальный объем экспорта отмечен в 2012 году, он составил 86,4 миллиарда долларов. За эти годы сложился и перечень торговых векторов — партнеров Казахстана, он обширный, но специалисты выделяют 20 основных. Пятерка импортеров казахстанских товаров, чья доля составляет в среднем 50 процентов: Китай, Италия, Россия, Нидерланды, Узбекистан. В 2018 году наблюдался динамичный экспорт, который составил 55 млрд. долл. США в 2018 г., но снизился в последующих периодах (таблица 2).

Важным фактором формирования высоких показателей экспорта выступило также наращивание объемов добычи и экспорта нефти в натуральном выражении. Резкое увеличение экспорта природного газа по векторному направлению Китая стало возможным в результате увеличения мощности магистрального газопровода и подписания долгосрочного контракта АО «КазТрансГаз» и компанией PetroChina International Company Limited (Китай).

В совокупности, стоимостной объем экспорта нефти, нефтепродуктов и других энергоресурсов по их удельному весу составляет за последние 4 года примерно 70,0% от общего экспорта. Позитивное воздействие на экспортные показатели оказывает также благоприятное сочетание роста цен на зерновые культуры на международных рынках, расширение географии экспорта зерновых по таким векторам торговли как Узбекистан, Иран, Китай, Афганистан, Турция, Азербайджан, Туркменистан и др.). Сокращение стоимостного объема экспорта фиксируется на фоне слабого мирового спроса для такой важной стратегической продукции как уран.

Таким образом, отраслевая специализация Казахстана в международной экономике заключается в экспорте сырьевых продуктов на развивающиеся и развитые рынки. Учитывая важность внешней торговли с прочими странами, руководство РК продолжает занимать активную позицию относительно взаимодействия с ними, в том числе используя свое участие в ВТО. Активно развивается сотрудничество с ОЭСР, действуют более 130 различных межправительственных комиссий и совместных групп с зарубежными странами по ряду отраслевых направлений. Бизнес-кругами учреждены свыше 20 деловых советов.

Проведем оценку эффективности интеграционного взаимодействия Казахстана на основе динамики экспорта во взаимной торговле со странами ЕАЭС (рисунок 1). По его данным видно, что за прошедший период Казахстан, равно как и другие страны нарастили объемы экспорта за счет формирования единого рынка товаров.

Наращивание экспорта, как показал анализ зафиксировано для многих товарных позиций обрабатывающей промышленности. Они на данный момент еще не имеют стратегического значения для совокупного экспорта, но представляют собой потенциал для диверсификации экспортной структуры национальной экономики. Торгово-экономические отношения между государствами-членами ЕАЭС характеризуются в целом поступательным развитием сотрудничества как на многосторонней, так и на двусторонней основе.

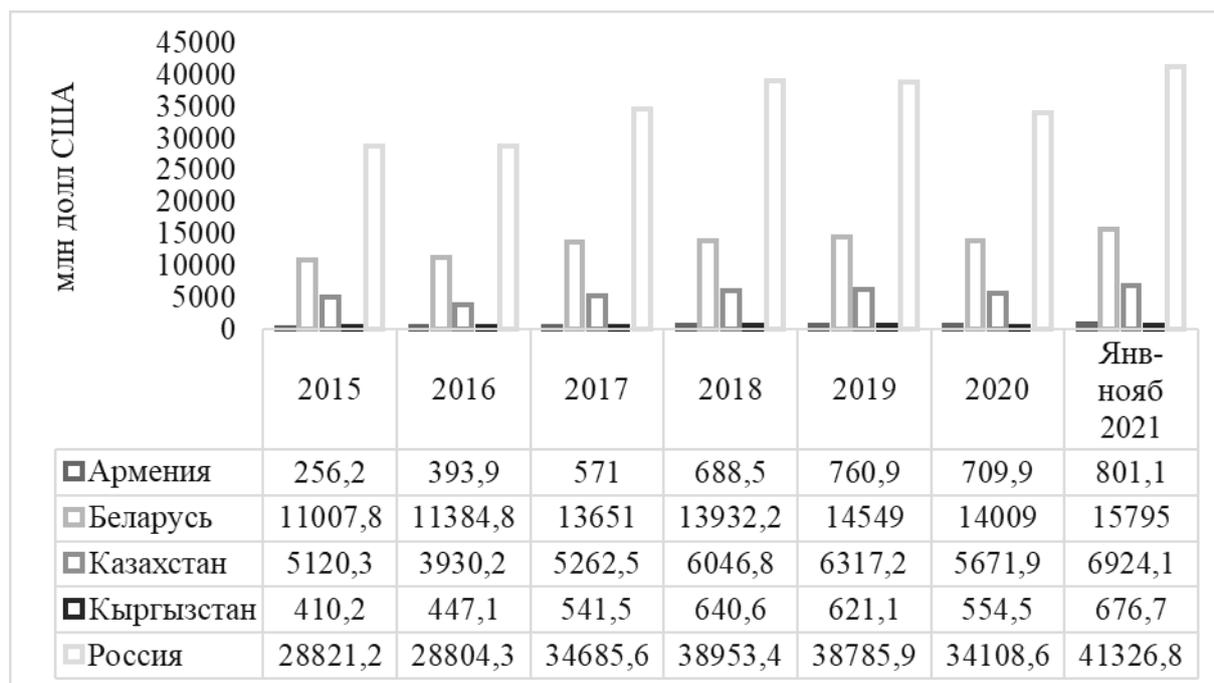

Рис. 1. Динамика экспорта стран ЕАЭС во взаимной торговле за 2015–2021 гг., млн. долл. США.
Источник: разработано авторами на основе данных ЕЭК [6].

В 2020 г. объем взаимной торговли товарами РК со странами ЕАЭС составил 20,4 млрд. долл. США (снижение к 2019 г. на 3,7%), в том числе экспорт составил 5,7 млрд. долл. США (–9,5%), импорт — 14,7 млрд. долл. США (2%). Следует отметить, что динамика импорта РК из стран ЕАЭС устойчиво опережала динамику экспорта из Казахстана, несмотря на благоприятные условия торговли и высокую ценовую конкурентоспособность казахстанской экономики в результате более существенного снижения обменного курса тенге по сравнению с валютами ключевых торговых партнеров по Союзу. В этой связи важно обратиться к данным таблицы 3. Видно, что во взаимной торговле Казахстана со странами ЕАЭС импорт из них демонстрирует на протяжении 2015–2020 гг. позитивную динамику после незначительного спада в 2016 г., составив в 2020 году почти 14,7 млрд. долл. США (рисунок 2).

Казахстан во взаимной торговле с Россией выступает в качестве чистого импортера. Основными импортируемыми товарами из России являются: продукты химической промышленности; продукция машиностроения и оборудование; продукция из черных металлов; электрические машины и оборудование, а также легковые автомобили и прочие моторные транспортные средства.

В структуре импорта присутствуют нефть и нефтепродукты, другие энергоресурсы. Несмотря на наличие

собственной сырой нефти и собственных нефтеперерабатывающих заводов, РК импортирует ограниченные объемы данной категории товаров в силу исторически тесного взаимодействия между нефтегазовыми комплексами двух стран, предполагающего взаимное использование сырой нефти, а также регулярного возникновения со стороны Казахстана спроса на российские нефтепродукты в целях удовлетворения внутренних потребностей.

В силу исторически тесных связей, основной вектор торговли Казахстана в большей степени ориентирован на Россию, которая в структуре товарооборота РК в 2020 г. заняла долю в 92,1% (в 2019 г. — 92,4%). На корпоративном уровне между двумя крупнейшими участниками евразийского регионального объединения поддерживается активное сотрудничество в стратегических отраслях промышленности: нефтегазовой, энергетической, горно-металлургической, в транспортной сфере, АПК. Важными товарными позициями импорта из России устойчиво остаются продукция черной металлургии, средства наземного транспорта, электрические машины и оборудование и др.

Расширение и укрепление торговых отношений между Россией и Казахстаном имеет существенное значение для экономического развития и диверсификации народного хозяйства двух крупнейших экономик. С институциональной точки зрения важную роль игра-

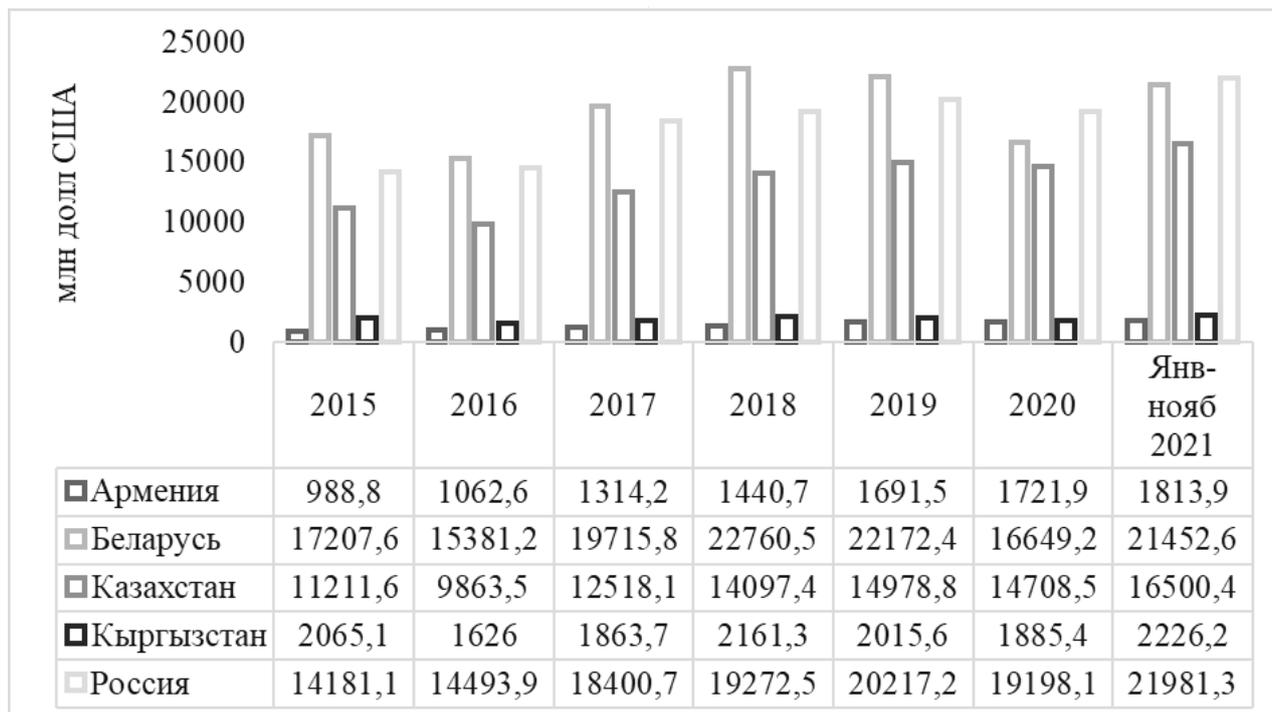

Рис. 2. Динамика импорта в РК товаров из стран ЕАЭС за 2015–2021 гг., млн. долл. США.
 Источник: разработано авторами на основе данных ЕЭК [6].

ет функционирование Межправительственной комиссии по сотрудничеству между Россией и Казахстаном, которая способствует развитию сотрудничества на межгосударственном уровне, а также делового совета, действующего на корпоративном уровне. В его работе принимают участие руководители российских представительств и дочерних структур компаний «РусАл», «Газпром», «Газпромнефть», «Лукойл», «Интер РАО ЕЭС», «КамАЗ-инжиниринг», «ВымпелКом», а также Сбербанк России, Альфа-банка, Промсвязьбанка.

В условиях мирового экономического кризиса и пандемии коронавируса в РК приняты антикризисные меры. Дан старт первой программы экспортной акселерации «QazTrade ACCELERATOR: Пищевая промышленность 2020», предусматривающей образовательные, финансовые и нефинансовые меры, направленные на развитие и поддержку экспортной деятельности. Данной программой в течение пяти лет планируется охватить 1010 отечественных товаропроизводителей. В качестве главного вектора торговли станет Китай, на него будут ориентироваться местные производители.

Выводы. В Казахстане создана база государственной поддержки экспорта, включая сеть институтов развития, законодательную базу, приведенную в соответствие с международными требованиями, нормами ВТО.

Анализ механизмов поддержки экспорта в Казахстане дает основание говорить о проведении им многовекторной торговой политики.

Она зафиксирована в «Дорожной карте по продвижению экспорта несырьевых товаров и услуг», в которой наряду со странами ЕАЭС и СНГ в качестве приоритетных векторов торговли определены 5 наиболее приоритетных стран для экспорта: Китайская Народная Республика, Объединенные Арабские Эмираты, Турция, Исламская Республика Иран и Германия. Реализуется проект по ускоренному продвижению несырьевого экспорта по приоритетным направлениям. Совместно с бизнесом и государственными органами сформированы карты инициатив. Определено 16 товарных позиций, по которым есть возможность нарастить экспорт на дополнительный объем в 13,5 млрд. долл. США к 2025 году. Для приоритетной поддержки несырьевого экспорта создается «единое окно» — QazTrade, где планируется проводить консультации для потенциальных и активных поставщиков продукции на внешние рынки в отношении действующих мер поддержки.

Вектор развития торгово-экономических отношений Казахстана с государствами — членами ЕАЭС характеризуются в целом поступательным развитием сотрудничества как на многосторонней, так и на двусторонней основе.

ЛИТЕРАТУРА

1. АО Аграрная кредитная корпорация. Официальный сайт. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://kazagro.kz/holding/dochernie-obshhestva/acc/> (дата обращения 05.05.2021).
2. АО Банк Развития Казахстана. Официальный сайт. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://kdb.kz/> (дата обращения 27.02.2022).
3. АО ЭСК «KazakhExport». Официальный сайт. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://keg.kz/> (дата обращения 02.03.2022).
4. Абрамов В.Л., Жигун Л.А. Оценка перспектив взаимной торговли стран ЕАЭС с использованием сценарного подхода // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Экономика и право. — 2020. - № 04. - С. 7–9 DOI 10.37882/2223–2974.2020.04.01
5. Внешнеторговая палата Казахстана. Официальный сайт. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://kazcis.kz/> (дата обращения 07.11.2021).
6. Евразийская экономическая комиссия. Официальный сайт. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://eec.eaeunion.org/> (дата обращения 20.01.2022).
7. Елюбаева А. Какие рынки станут приоритетными для казахстанских экспортеров. 27.01.2020. Центр деловой информации Капитал: Экономика. — Режим доступа: <https://kapital.kz/economic/84210/kakiye-rynki-stanut-prioritetnymi-dlya-kazakhstanskikh-eksporterov.html> (дата обращения 16.10.2021).
8. ЕЭК: Департамент агропромышленной политики. Официальный сайт. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/prom_i_agroprom/dep_agroprom/Pages/default.aspx (дата обращения 27.02.2022).
9. Министерство иностранных дел Республики Казахстан. Официальный сайт. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.gov.kz/memleket/entities/mfa?lang=kk#!/contest> (дата обращения 05.05.2021).
10. Министерство торговли и интеграции Республики Казахстан. Официальный сайт. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.gov.kz/memleket/entities/mti?lang=kk> (дата обращения 03.03.2022).
11. Национальная палата предпринимателей РК Атамекен. Официальный сайт. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://atameken.kz/> (дата обращения 25.02.2022).
12. Об утверждении Программы «Национальная экспортная стратегия Республики Казахстан». Постановление Правительства Республики Казахстан от 26.08.2017 № 511 // Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан. — Режим доступа: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/P1700000511> (дата обращения 01.03.2022).
13. Распоряжение Премьер-Министра Республики Казахстан от 29 августа 2019 года № 163-р «Об утверждении Дорожной карты по продвижению экспорта несырьевых товаров и услуг» (с изменениями от 29.07.2020 г.) // Информационная система Юрист. — Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=33488270#pos=0;100 (дата обращения 03.12.2021).
14. Техническое регулирование в приоритетных странах экспорта. Казахстанский институт стандартизации и сертификации. Официальный сайт. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://kazinst.kz/info/news/tekhnicheskoe-regulirovanie-v-prioritetnykh-stranakh-eksporta/> (дата обращения 16.04.2021).
15. Торговый баланс Казахстана снизится в два раза — прогноз. 10.04.2020. Информационное агентство LS. — Режим доступа: <https://www.lsm.kz/torgovuj-balans-kazahstana-snizitsya-v-dva-raza-prognoz/> (дата обращения 01.05.2021).
16. Центр развития торговой политики QazTrade. Официальный сайт. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://qaztrade.org.kz/rus/главная-страница/> (дата обращения 17.02.2022).

© Абрамов Валерий Леонидович (valabr@yandex.ru), Гайнуллина Нонна (nonna.gainullina@gmail.com).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ИНЕРЦИОННЫЙ СЦЕНАРИЙ РАЗВИТИЯ ИННОВАЦИОННО-ПРОМЫШЛЕННОГО ПОТЕНЦИАЛА БРЯНСКОЙ ОБЛАСТИ ДО 2035 ГОДА

INERTIAL SCENARIO FOR THE DEVELOPMENT OF THE INNOVATIVE AND INDUSTRIAL POTENTIAL OF BRYANSK REGION UNTIL THE YEAR 2035

A. Akimutina

Summary. The economy of Bryansk region has an industrial orientation. In this connection, the paper gives analysis what the situation will be with the innovative and industrial potential of Bryansk region by 2035. The forecast made on the basis of the inertial scenario assumes that the factors characteristic to the past and present will remain unchanged. The industrial potential includes enterprises, fixed assets involved in the production of innovative products, and the volume of its shipment. According to the calculated share for each indicator, the value of the innovative and industrial potential of Bryansk region in 2035 is defined.

Keywords: forecast, inertial scenario, innovation and industrial potential, fixed assets, volume of shipped products.

Акимутина Анна Александровна

*К.э.н., ФГБОУ ВО «Брянский государственный
технический университет»
aakimutina@yandex.ru*

Аннотация. Экономика Брянской области носит промышленную направленность. В связи с чем проанализируем, какая ситуация сложится с инновационно-промышленным потенциалом Брянской области к 2035 году. Прогноз, произведенный на основе инерционного сценария, предполагает, что факторы, действующие в прошлом и настоящем времени останутся неизменными. Промышленный потенциал включает в себя предприятия, основные фонды, участвующие в выпуске инновационной продукции, объем ее отгрузки. На основе рассчитанной доли для каждого показателя определим значение инновационно-промышленного потенциала Брянской области в 2035 году.

Ключевые слова: прогноз, инерционный сценарий, инновационно-промышленный потенциал, основные фонды, объем отгруженной продукции.

Брянская область — один из индустриальных регионов центральной части России. Поэтому промышленность является опорной точкой его развития, повышения его инвестиционной и инновационной привлекательности [1]. В настоящее время экономика стремится к переходу на инновационный путь развития. Таким образом, основная цель данной статьи — определить возможные результаты развития инновационно-промышленного потенциала Брянской области на длительную перспективу (до 2035 года). В процессе написания статьи предполагается решение следующих задач: определение количества крупных и средних и инновационных предприятий; прогноз тенденции становления основных фондов и их влияния на объем отгруженной продукции.

Итак, исходя из расчетных данных о инновационном потенциале Брянской области необходимо пролонгировать данные тенденции до 2035 г. при условии, что факторы, действующие в прошлом и текущем времени, останутся неизменными. Такой подход находит выражение в инерционном сценарии [3]. Он основывается на учете трендовых показателей с использованием

метода экстраполяции. Мы будем исходить из следующей методической основы его формирования: 1) Инновационное развитие экономики Брянской области определяется исходя из выделенных блоков модулей: инновационно-промышленного, научного, образовательно — интеллектуального [2]. 2) Расчеты ведутся, исходя из трендовых показателей, наметившихся в анализируемом периоде, а также введенных зависимостей и отношений [4]. За основу берется рассчитанный ранее коэффициент роста по каждому блоку-модулю (потенциалу) [2].

В данной статье мы остановимся на промышленном блоке модуле. Рассмотрим инновационно-промышленный потенциал с точки зрения наличия и функционирования крупных и средних предприятий до 2035 г. Исходя из данных предположений проанализируем, как изменится количество крупных и средних предприятий с 2022 г. по 2035 гг.

На этой основе рассчитаем, как изменится количество предприятий за анализируемый период по формуле (1):

$$ИП = ИП_{2022} * T_{ИПгодовой} \quad (1)$$

Рассмотрим инерционный сценарий развития на примере крупных и средних, а также инновационных предприятий Брянской области. Согласно расчетам, планируемое число крупных и средних и инновационных предприятий составит в 2022 г.— 2652 ед. / 92 ед. соответственно, в 2023 г.— 2620 ед. / 98 ед.; в 2024 г.— 2588 ед./105 ед.; в 2025 г.— 2557 ед. / 111 ед.; 2026 г.— 2526 ед. / 117 ед.; 2027 г.— 2495 ед. / 123 ед.; 2028 г.— 2464 ед. / 129 ед.; 2029 г.— 2433 ед. / 135 ед.; 2030 г.— 2401 ед. / 141 ед.; 2031 г.— 2370 ед. / 148 ед.; 2032 г.— 2339 ед. / 154 ед.; 2033 г.— 2308 ед. / 160 ед.; 2034 г.— 2277 ед. / 166 ед.; 2035 г.— 2246 ед. / 172 ед. В итоге к 2035 г. их количество снизится на 406 ед и будет равно 2246 ед. А численность инновационных возрастет на 80 ед.

Исходя из этого, рассмотрим, как изменится за анализируемый период доля инновационных предприятий в общем количестве крупных и средних. Расчет интегрального показателя производился по формуле (2).

$$ИП = \frac{ИП_{2022} + \dots + ИП_{2035}}{n_j} = 5,5\% \quad (2)$$

Итак, доля инновационных предприятий в общем количестве крупных и средних в среднем в 2022 г. составит 3,5%; 2023 г.— 3,7%; 2024 г.— 4,1%; 2025 г.— 4,3%; 2026 г.— 4,6%; 2027 г.— 4,9%; 2028 г.— 5,2%; 2029 г.— 5,6%; 2030 г.— 5,9%; 2031 г.— 6,2%; 2032—6,6%; 2033 г.— 6,9%; 2034 г.— 7,3%; 2035 г.— 7,7%. В целом их доля возрастет на 4,2% с 3,5% в 2022 г. до 7,7 в 2035 г., что является положительным моментом. Однако их рост в целом незначителен.

Перейдем к рассмотрению тенденции развития соотношения стоимости ОФ крупных и средних предприятий и инновационных — с другой стороны. Расчет производился исходя из того, что коэффициент их роста равен для крупных и средних предприятий — 1,162, инновационных — 1,096 [2]. Прогнозируемая тенденция становления основных фондов крупных и средних предприятий и инновационных составит следующим образом: 2022 г.— 887100 млн.руб. / 44368 млн.руб. соответственно, в 2023 г. 1031142 млн.руб. / 48607 млн.руб.; 2024 г.— 1198572 млн.руб. / 53250 млн.руб.; в 2025 г.— 1393188 млн.руб. / 58337 млн.руб.; 2026 г.— 1584336 млн.руб. / 63370 млн.руб.; 2027 г.— 1778500 млн.руб. / 68453 млн.руб.; 2028 г.— 1972665 млн.руб./ 73535 млн.руб.; 2029 г.— 2166829 млн.руб./ 78617 млн.руб.; 2030 г.— 2360994 млн.руб. / 83700 млн.руб.; 2031 г.— 2548172 млн.руб. / 88666 млн.руб.; 2032 г.— 2735681 млн.руб. / 93637 млн.руб.; 2033 г.— 2927406 млн.руб. / 98679 млн.руб.; 2034 г.— 3119292 млн.руб. / 103723 млн.руб.; 2035 г.—

3310906 млн.руб. / 108763 млн.руб. Предполагаемая стоимость ОФ крупных и средних предприятий в 2035 году по отношению к 2022 году возрастет в 4,0 раза и составит 3310906 млн.руб., а инновационных — в 2,0 раза и составит 108763 млн.руб. Таким образом, стоимость ОФ инновационных предприятий будет расти медленнее, чем у крупных и средних предприятий.

Такая тенденция означает, что уменьшится в целом и их доля. Расчет доли ОФ инновационных предприятий от общей стоимости ОФ крупных и средних предприятий производился по формуле (3).

$$ОФ_{ИП} = \frac{ОФ_{ин2022} + \dots + ОФ_{ин2035}}{n_i} = 3,9\% \quad (3)$$

Доля ОФ инновационных предприятий в 2022 г. составит 5,0%; 2023 г.— 4,7%; 2024 г.— 4,4%; 2025 г.— 4,2%; 2026 г.— 4,0%; 2027 г.— 3,8%; 2028 г.— 3,7%; 2029 г.— 3,6%; 2030 г.— 3,5%; 2031 г.— 3,5%; 2032 г. и 2033 г.— 3,4%; 2034 г. и 2035 г.— 3,3%. Исходя из расчетов, мы видим, что при инерционном сценарии доля ОФ инновационных предприятий снизится в среднем на 1,7%, т.е. с 5,0% до 3,3% в 2035 г. Следовательно, возможности для производства инновационной продукции, будут снижаться. Негативные тенденции в экономике региона будут продолжаться.

Важное значение для определения степени развития инновационности промышленного потенциала имеет и учет изменения среднегодовой стоимости основных средств, используемых для проведения научных исследований и разработок в Брянской области.

Для расчета использован среднегодовой коэффициент роста равный 1,014 [2]. Согласно расчетам, в 2022 г. предполагаемая среднегодовая стоимость основных средств, используемых для проведения научных исследований и разработок, в том числе машин и оборудования составит 1376 млн.руб. / 418 млн.руб. соответственно, в 2023 г.— 1395 млн.руб. / 424 млн.руб.; 2024 г.— 1414 млн.руб. / 430 млн.руб., 2025 г.— 1442 млн.руб. / 436 млн.руб.; 2026 г.— 1442 млн.руб. / 442 млн.руб.; 2027 г.— 1460 млн.руб. / 448 млн.руб.; 2028 г.— 1478 млн.руб. / 454 млн.руб.; 2029 г.— 1496 млн.руб. / 460 млн.руб.; 2030 г.— 1514 млн.руб. / 466 млн.руб.; 2031 г.— 1529 млн.руб. / 471 млн.руб.; 2032 г.— 1545 млн.руб. / 477 млн.руб.; 2033 г.— 1563 млн.руб. / 483 млн.руб.; 2034 г.— 1580 млн.руб. / 489 млн.руб.; 2035 г.— 1597 млн.руб. / 495 млн.руб. На основании расчетных данных установлено, что в рамках инерционного сценария предполагаемая среднегодовая стоимость основных средств, используемых для проведения научных исследований и разработок в 2035 году по отношению к 2022 году возрастет в 1,2 раза и составит 1597 млн.руб. Среднегодовая стоимость машин и оборудования, используемых для проведения научных исследований

и разработок за прогнозируемый период будет увеличена в 2035 году по сравнению с 2022 годом на 77 млн.руб. и составит в 2035 г. 495 млн.руб.

Расчет средневзвешенного коэффициента доли среднегодовой стоимости основных средств, используемых для проведения научных исследований и разработок, в общей стоимости основных фондов крупных и средних предприятий производится по формуле (4) и составит:

$$\hat{O}_{iED} = \frac{\hat{O}_{iED\ 2022} \cdot \dots + \hat{O}_{iED\ 2035}}{n_i} = 0,1\% \quad (4)$$

Доля среднегодовой стоимости основных средств, используемых для проведения научных исследований и разработок составит в 2022 г.— 0,16%; 2023 г.— 0,14%; 2024 г.— 0,12%; 2025 г.— 0,10%; 2026 г.— 0,09%; 2027 г.— 0,08%; 2028 г.— 0,07%; 2029 г.— 0,07%; 2030 г.— 0,06%; 2031 г.— 0,06%; 2032 г.— 0,06%; 2033 г.— 0,05%; 2034 г.— 0,05%; 2035 г.— 0,05%. Итак, средневзвешенный коэффициент составил 0,1%. Так за 14 лет он снизился незначительно на 0,11% с 0,16% в 2022 г. до 0,05% в 2035 г, потому что практически отсутствует возможность в дальнейшем развивать и наращивать производство новой продукции.

Рассмотрим, каким образом могут ОФ повлиять и на объем отгруженной продукции. Коэффициент роста, применяемый для расчета, равен для крупных и средних предприятий — 1,105, для инновационных — 1,118 [2]. Данные с 2022 г.— 2035 г. по объему отгруженной продукции по крупным и средним / инновационными предприятиями, функционирующих на территории Брянской области выглядят следующим образом: 2022 г.—289274 млн. руб. / 19853 млн. руб.; 2023 г.— 319542 млн. руб. / 22201 млн. руб.; 2024 г.— 352977 млн. руб./ 24826 млн. руб.; 2025 г.— 389910 млн. руб. / 27761 млн. руб.; 2026 г.— 422646 млн. руб./ 30325 млн. руб.; 2027 г.— 456712 млн. руб./ 33006 млн. руб.; 2028 г.— 490815 млн. руб./ 35691 млн. руб.; 2029 г.— 524551 млн. руб./ 38343 млн. руб.; 2030 г.— 558459 млн. руб. / 41011 млн. руб.; 2031 г.— 592367 млн. руб. / 43679 млн. руб.; 2032 г.— 626276 млн. руб. / 46346 млн. руб.; 2033 г.— 660612 млн. руб./ 49052 млн. руб.; 2034 г.— 694505 млн. руб./ 51718 млн. руб.; 2035 г.— 728401 млн. руб./ 54384 млн. руб.

На основании расчетных данных установлено, что предполагаемое значение показателя для инновационных предприятий и крупных и средних в 2035 году по отношению к 2022 году возрастет соответственно в 2,5 раза и 2,7 раза и составит аналогично 54384 млн. руб. и 728401 млн.руб. Следовательно, значения данных показателей за прогнозируемый период будет увеличено на 34531 млн.руб. для инновационных, а для

крупных и средних — 439127 млн.руб. В среднем прирост за 14 лет для крупных и средних предприятий незначительный. Рост объема отгруженной продукции связан с заменой и модернизацией оборудования, увеличением стоимости основных фондов предприятий и более эффективным образом использования обновленного и имеющегося оборудования.

Средневзвешенный коэффициент доли объема отгруженной инновационной продукции в общем объеме отгруженных товаров крупными и средними предприятиями рассчитан по формуле 5:

$$Q = \frac{Q_{ei\ 2022} + \dots + Q_{ei\ 2035}}{n_j} = 7,2\% \quad (5)$$

Доля объема отгруженной инновационной продукции согласно расчетам, составит: 2022 г.— 6,9%; 2023 г.— 6,9%; 2024 г.— 7,0%; 2025 г.— 7,1%; 2026 г.—7,2%; 2027 г.— 7,2%; 2028 г.— 7,3%; 2029 г.— 7,3%; 2030 г.— 7,3%; 2031 г.— 7,4%; 2032 г.— 7,4%; 2033 г.— 7,4%; 2034 г.— 7,4%; 2035 г.— 7,5%. Таким образом, доля объема отгруженной инновационной продукции в общем объеме отгруженных товаров крупными и средними предприятиями за 14 лет возрастет только лишь на 0,6%. Это свидетельствует о том, крайне медленно наращиваются мощности для производства инновационной продукции.

Таким образом, произведем расчет значения инновационно-промышленного потенциала Брянской области к 2035 году:

$$ПП = \frac{ИП + ОФ_{ИП} + ОФ_{НИР} + Q}{n_j} = \frac{5,5 + 3,9 + 0,1 + 7,2}{4} = 4,2 \quad (6)$$

где

ИП — доля инновационных предприятий в общем количестве крупных и средних предприятий,

ОФ_{ИП} — доля основных фондов инновационных предприятий в общем количестве стоимости основных фондов крупных и средних предприятий,

ОФ_{НИР} — доля среднегодовой стоимости основных средств, используемых для проведения научных исследований и разработок, в общей стоимости основных фондов крупных и средних предприятий,

Q — доля объема инновационной продукции в общем объеме отгруженной крупными и средними предприятиями.

Итак, промышленный потенциал играет определяющую роль в экономике Брянской области, поскольку он поможет области выйти на новые рубежи своего развития. На основе расчетных данных мы можем сказать, что значение промышленного потенциала Брянской области к 2035 г. составит 4,2%. Так в 2011 г. его значе-

ние составляло 4,9% [2] и за 24 года планируемое снижение составит 0,7%.

Таким образом, расчетные цифры показывают, что если предыдущая динамика развития инновационно-промышленного потенциала сохранится и впредь,

а также останутся неизменными нынешние условия его становления, то предполагаемые темпы роста окажутся не только минимальными, но еще и уменьшатся. В результате конкурентоспособность области снизится, а, следовательно, и переход к инновационному пути развития может несколько затянуться.

ЛИТЕРАТУРА

1. Горностаева, А.Н. Адаптация стратегического управления предприятием к условиям цифровизации / А.Н. Горностаева, И.Н. Горностаева // Управление и цифровизация: национальное и региональное измерение: Сборник статей национальной научно-практической конференции с международным участием, Брянск, 19 мая 2021 года. — Брянск: Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского, 2021. — С. 68–71
2. Дубова А.А. Определение инновационно-промышленного потенциала Брянской области // Вестник Брянского государственного университета № 3 (2) (2012): Проблемы социально-экономического развития сферы образования и методологические аспекты экономической науки. Экономика, организация и управление предприятиями, отраслями, комплексами. Инвестиции, инновации. Бухучет и финансы. Брянск: РИО ФГБОУ ВПО «Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского», 2012. с. 119–123
3. Коновалова Г.И. Концепция оперативного управления производством в условиях цифровизации машиностроительного предприятия / Г.И. Коновалова // Социально-экономическое развитие Брянской области: тенденции и перспективы: Сборник материалов III региональной научно-практической конференции, Брянск, 24 марта 2021 года / Под редакцией А.В. Новиковой, И.В. Шлеминой. — Москва: Общество с ограниченной ответственностью «Русайнс», 2021. — С. 162–167.
4. Одиноченкова Н.В. Экономическое развитие промышленных предприятий на основе стратегического планирования / Н.В. Одиноченкова, О.Я. Седель // Инновационно-промышленный потенциал развития экономики регионов: Сборник научных трудов VI Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Брянск, 23 мая 2019 года. — Брянск: Брянский государственный технический университет, 2019. — С. 111–118.

© Акимутина Анна Александровна (aakimutina@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

г. Брянск

МЕТОД РАСПРЕДЕЛЕНИЯ КОСВЕННЫХ ЗАТРАТ ПРИ КАЛЬКУЛИРОВАНИИ СЕБЕСТОИМОСТИ УСЛУГ ОРГАНИЗАЦИЙ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ

INDIRECT COSTS ALLOCATION METHOD IN CALCULATING THE COST OF SERVICES OF HEALTH CARE ORGANIZATIONS

**A. Barabash
A. Klonitskaya**

Summary. This article presents a methodology for the allocation of indirect costs when calculating the cost of paid services of healthcare institutions. The relevance of the study is due to the current lack of a universal methodological approach to calculating the paid services of medical organizations, and the instructions for calculating the cost of medical services, developed by the Ministry of Health of the Russian Federation and the Russian Academy of Medical Sciences in 1999, do not take into account the pace of development of the digital environment and the current capabilities of management accounting software products. A feature of the presented methodology is the detailed specification of indirect costs and their grouping depending on the selected allocation driver. This principle does not contradict the essence of the traditional method of costing, but differs from it in the formation of many cost groups in accordance with the specifics of the activities of medical institutions and the appointment of a cost driver for each group. In addition, the methodology implements the principle of sequential allocation of costs, first by the places of occurrence, and then by the objects of calculation.

Keywords: indirect costs, prime cost, cost accounting, costing, management accounting, medical service, allocation base.

Барабаш Анжелла Николаевна

Московский авиационный институт
(национальный исследовательский университет)
v12a.yes@yandex.ru

Клоницкая Анна Юрьевна

К.э.н., доцент, Московский авиационный институт
(национальный исследовательский университет)
anna_klonitskaya@mail.ru

Аннотация. В данной статье представлен метод распределения косвенных затрат при калькулировании себестоимости платных услуг учреждений здравоохранения. Актуальность исследования обусловлена отсутствием в настоящее время универсального методического подхода к калькулированию платных услуг медицинских организаций, а инструкция по расчету стоимости медицинских услуг, разработанная Минздравом РФ и РАМН от 1999 г. не учитывают темпов развития цифровой среды и нынешних возможностей программных продуктов управленческого учета. Особенностью представленного метода является подробная детализация косвенных затрат и группировка их в зависимости от выбранного драйвера распределения. Данный принцип не противоречит сути традиционного метода калькулирования себестоимости, однако отличается от него формированием множества групп затрат в соответствии со спецификой деятельности медицинских учреждений и назначением для каждой группы своего драйвера затрат. Кроме этого, в методе реализуется принцип последовательного распределения затрат сначала по местам возникновения, а затем и по объектам калькулирования.

Ключевые слова: косвенные затраты, себестоимость, учет затрат, калькуляция себестоимости, управленческий учет, медицинская услуга, база распределения.

Данная статья посвящена учету косвенных затрат при калькулировании себестоимости услуги медицинской организации. Калькулирование себестоимости, определение ее структуры (доли прямых и косвенных затрат), мониторинг динамики ее изменения является важнейшей составляющей управленческого учета. На сегодняшний день отмечается рост доли косвенных затрат в себестоимости услуги, который обуславливается, с одной стороны, появлением дополнительных подразделений в структуре организации, которые обеспечивают техническое или IT — сопровождение основных подразделений, маркетинговых служб, которые работают в направлении продвижения продукта, с другой стороны, рост косвенных затрат может быть результатом неэффективного хозяйствования.

На сегодняшний день метод распределения косвенных затрат каждое медицинское учреждение определяет самостоятельно [1], и, как правило, учреждения, в целях упрощения процесса калькулирования себестоимости, используют какой-то один из критериев (одну базу) распределения для всех видов косвенных затрат. Такой подход определен также письмом ФФОМС от 23.07.2013 № 5423/21-И [2]. В соответствии с «Инструкцией по расчету стоимости медицинских услуг» от 1999 г. в стоимость медицинской услуги косвенные расходы включаются пропорционально прямым расходам, приходящимся на услугу [3]. В качестве таких показателей-оснований к распределению могут быть взяты либо прямые затраты лечебных подразделений, либо заработная плата основного персонала.

Такой подход к распределению используется не всегда, а в некоторых случаях и вовсе не является целесообразным, поскольку дает невысокую степень достоверности распределения расходов, не учитываемых прямо при оказании услуги.

Сегодня некоторые практикующие специалисты, например, Н.М. Парыгина [4], предлагают использовать временной показатель, выраженный в условных единицах, которая приравнена к 10 мин. Распределение косвенных затрат производится пропорционально длительности медицинской услуги, через долю затрат на одну условную единицу.

Эксперт электронной Системы финансовый директор А. Лукьянова предлагает учитывать косвенные затраты через расчет коэффициента распределения накладных расходов по центрам затрат. Для реализации данной задачи используется «массачусетская» формула [5]. Метод достаточно интересный и несложен в применении, но для определения корректных значений весовых коэффициентов учреждение должно обладать достаточно большой статистической информацией, чтобы произвести расчет данных коэффициентов, для построения точной математической модели распределения, а не принимать их значения на уровне примерных значений, как приводит автор.

В 2017 году в журнале «Проблемы стандартизации в системе здравоохранения» была опубликована статья, посвященная стандартизации алгоритмов расчета косвенных затрат при расчете себестоимости медицинских услуг, в которой подчеркивается необходимость в более точном и корректном распределении затрат [6]. Эта система требует пересмотра системы учета затрат, в ней выделяются не традиционные центры затрат — лечебные подразделения, — а функциональные, перечень которых значительно шире. Все подразделения распределяются в 4 функциональных центра по типу взаимодействия между собой. Исходя из структуры взаимодействия между группами, составляется система линейных уравнений, решение которой осуществляется с помощью метода обратной матрицы. В большей степени по мнению самих авторов, этот метод подходит для применения органами управления здравоохранением и фондами ОМС.

В настоящее время в литературе по управленческому учету и учебных курсах все чаще появляются статьи, посвященные обсуждению опыта применения функциональных систем учета.

Снижающиеся затраты на обработку информации привели к тому, что в 1980-е гг. некоторые компании в США и Европе начали применять функциональные

системы учета затрат и соответствующие системы их распределения. Они получили достаточно широкую известность, и консультанты начали предлагать функциональные системы на рынке и внедрять их еще до конца того же десятилетия. В обзоре деятельности британских компаний, подготовленном Иннзом и Митчеллом (Innes and Mitchell, 1991) сообщалось, что приблизительно 10% компаний-респондентов уже внедрили или внедряли такие системы [7].

Традиционные, упрощенные подходы к распределению косвенных затрат были оправданы в прежних условиях хозяйствования, в условиях отсутствия технических средств, когда расчет себестоимости производился, можно сказать, ручным способом. Сегодня, с проводимым техническим переоснащением учреждений, в рамках внедрения единой автоматизированной информационной системы здравоохранения и созданию автоматизированных рабочих мест, этот процесс сам по себе не является очень трудоемким, но является необходимым в целях учета затрат, расчета корректной себестоимости услуги.

В настоящее время в бюджетных учреждениях в рамках бюджетного учета применяется классификация затрат по элементам затрат в разрезе классификации операций сектора государственного управления (КОСГУ) [8]. Это:

- ◆ 210 «Оплата труда и начисления на оплату труда» (211, 212, 213);
- ◆ 220 «Оплата работ, услуг» (221, 222, 223, 224, 225, 226, 227);
- ◆ 290 «Прочие расходы» (291, 292, 293, 294, 295, 296, 297);
- ◆ 300 «Поступление нефинансовых активов» (310, 341, 342, 343, 344, 345, 346, 349);
- ◆ 260 «Социальное обеспечение» (262, 264) и др., в зависимости от хозяйственной деятельности.

Предлагаемый в статье метод не требует пересмотра сложившегося учета затрат в организации, учет затрат ведется в соответствии с действующим бюджетным законодательством, фактические затраты формируются в соответствии с кодами бюджетной классификации в разрезе статей КОСГУ.

Распределение косвенных затрат предлагается производить с использованием статистических данных и других характеристик организации по определенным алгоритмам распределения, что не требует от организации значительных дополнительных затрат и специальной подготовки специалистов.

Расчет себестоимости медицинской услуги есть процесс определения совокупности стоимостей: труда

работников учреждения (медицинского и немедицинского персонала), расходных материалов, основных фондов, энергетических и топливных ресурсов, хозяйственных и других затрат — понесенных учреждением в целом, но в ходе оказания одной конкретной услуги.

В основу предлагаемого метода, традиционно, положена ресурсная модель медицинской услуги — процесс структурированного описания используемых и потребляемых материальных и трудовых ресурсов.

Представленный метод по распределению косвенных затрат на себестоимость услуги включает 5 основных этапов. Рассмотрим их подробнее.

На первом этапе требуется распределить все подразделения учреждения на группы по условиям оказания медицинской помощи (круглосуточный стационар, поликлиническое подразделение, дневной стационар) и определить группу общеучрежденческих подразделений.

Структурные подразделения учреждения делятся на основные — лечебные (в т.ч. вспомогательные) и общеучрежденческие. Соответственно, основными подразделениями медицинского учреждения являются профильные отделения стационара, отделения (кабинеты) поликлиники, лечебно-диагностические и вспомогательные подразделения, которые обеспечивают пациенту оказание медицинской услуги.

Лечебные подразделения имеют однозначную принадлежность к той или иной группе, вспомогательные же подразделения (лечебно-диагностические) также следует определять как самостоятельные подразделения, но они, в зависимости от спектра деятельности (категории потребителя), могут быть отнесены либо только к группе отделений стационара, либо к общепольничным подразделениям (исследования проводятся или пациентов стационара, или стационара и поликлиники). Также следует принимать во внимание, что они могут обеспечивать только потребности в исследованиях лечебных подразделений учреждения (только стационар, или стационар и поликлиника), а могут и дополнительно оказывать услуги сторонним как юридическим, так и физическим лицам, т.е. иметь самостоятельный доход. Таким образом, особенности оказания услуг (является ли услуга самостоятельной или входит в комплексную услугу, категория потребителя и т.д.) определяют ранжирование отделений по группам и дальнейшее распределение всех видов расходов на них.

Внутри каждой группы имеются подразделения, которые для конкретной группы будут являться общими,

а их затраты должны будут перераспределяться между отделениями соответствующей группы круглосуточного стационара (далее КС), дневного стационара (далее ДС) или отделения амбулаторно-поликлинической помощи (далее АМП).

В группе АМП это затраты на содержание общепольничного персонала. Данный персонал не оказывает медицинских услуг, но осуществляет так называемые централизованные сервисы, т.е. затраты на его содержание в полном объеме будут распределяться на себестоимость услуг лечебных отделений группы АМП.

Порядок распределения затрат данных подразделений будет аналогичен алгоритмам распределения общеучрежденческих косвенных затрат. В целях упрощения процедуры расчета затраты централизованных сервисов группы можно просуммировать по соответствующим КОСГУ с той частью общеучрежденческих косвенных затрат, которая будет рассчитана для группы отделений АМП по определенным коэффициентам предлагаемого метода.

К общеучрежденческим службам относятся подразделения, обеспечивающие деятельность лечебных служб, жизнедеятельность всего учреждения: руководство, бухгалтерия, кадры, юридическая служба, кабинет медицинской статистики, регистратура, хозяйственные и технические службы и пр.

На втором этапе определяются расчетные коэффициенты по данным статистического учета, исходя из различных факторов затрат, таких как:

- ◆ количество выполненных услуг,
- ◆ количество штатных единиц,
- ◆ годовой бюджет рабочего времени,
- ◆ годовой бюджет времени на оказание услуг,
- ◆ количество автоматизированных рабочих мест,
- ◆ суммы амортизационных начислений и др.

Классификация отделений по условиям оказания медицинской помощи как раз и позволит, опираясь на определенные параметры группы, рассчитать коэффициенты распределения косвенных затрат между группами АМП и КС, между отделениями внутри групп, и далее между услугами.

Третий этап состоит в определении сумм косвенных затрат учреждения по каждой статье КОСГУ.

Все расходы учреждения посредством бухгалтерского учета аккумулируются в разрезе статей КОСГУ, и первоочередной задачей является классифицировать их по виду: на прямые затраты отделений и кос-

венные затраты учреждения. Для многопрофильных, многофункциональных медицинских центров важной характеристикой бухгалтерского учета становится та, что: чем детальнее выстроена учетная политика в учреждении, тем корректнее осуществляется сбор информации по затратам учреждения в разрезе условий оказания медицинской помощи, профилей и структурных подразделений.

В целях определения вида затрат следует руководствоваться следующим принципом:

- ◆ к прямым затратам целесообразно относить те, которые возникают непосредственно во время оказания услуги и исчезают, если прекратить ее оказание.

Все остальные, соответственно, следует отнести к косвенным затратам.

Можно руководствоваться и иными принципами:

- ◆ принципом экономического смысла: например, несмотря на правила бухгалтерского учета, на прямые расходы можно определить премиальную часть заработной платы работников маркетинговой службы или расходы по развитию и продвижению определенного вида услуг, расходы связанные с содержанием и эксплуатацией санитарного транспорта, который используется при реализации услуг только в стационарных условиях или наоборот поликлинических, арендные или лизинговые платежи по оборудованию, которое используется только при оказании определенного вида услуг, оплату лицензии на осуществление услуг определенного направления или проценты по кредиту (займу), взятому под развитие конкретного подразделения.
- ◆ принципом технологии лечебно-диагностического процесса и структуры учреждения: если часть помещений используются только одним подразделением, то все расходы, связанные с этими помещениями, в том числе и налоги, целесообразно отнести на прямые расходы этого подразделения. Если какие-либо службы, в том числе и административного аппарата или вспомогательные, работают только с определенными отделениями, то затраты по оплате труда работников этих отделов, затраты на используемое ими имущество также целесообразно считать прямыми издержками соответствующего подразделения.

Для полного и наиболее точного распределения затрат необходимо максимально детализировать подстатьи расходов КОСГУ, провести максимально полную их аналитику. В целях определения прямых затрат

на конкретную услугу необходимо использовать персонифицированный учет потребления медикаментов, расходного и вспомогательного материалов; такой учет детализирует потребление вплоть до непосредственного списания на конкретного пациента.

Из всего сказанного следует, что чем корректнее мы хотим получить себестоимость по услуге, тем выше уровень детализации расходов должна предусматривать система учета затрат в организации.

Безусловно, для реализации этой задачи организации необходимо обладать высоким уровнем технических и кадровых ресурсов.

Прямые материальные затраты на конкретную услугу определяются методом прямого счета в соответствии с технологической картой, согласно персонифицированному учету, который предполагает наличие в учреждении автоматизированной информационной системы (АИС), позволяющей вести детальный учет фактических затрат медикаментов и расходного материала на конкретного больного.

Все затраты учреждения, которые посредством имеющихся систем учета в организации можно определить как затраты конкретного отделения, распределяются по отделениям соответствующих групп (КС, АМП, ДС), и тем самым определяются прямые затраты подразделений.

Нераспределенная величина затрат формирует сумму косвенных затрат в разрезе КОСГУ, каждая из которых имеет несколько статей аналитики.

На четвертом этапе в целях оптимизации и упрощения расчетов необходимо провести анализ подстатей КОСГУ, и исходя из экономического смысла (или иного параметра), определить критерий распределения суммы затрат по каждой из статей аналитики, тем самым осуществив ранжирование статей затрат по коэффициенту распределения (алгоритму распределения), таким образом затраты будут сгруппированы по алгоритмам распределения. В данном методе предлагается 9 таких алгоритмов.

Полученные в результате расчета составляющие затрат по каждой группе суммируются и формируется величина косвенных затрат для конкретной услуги.

В каждом учреждении установлен свой перечень аналитики. В таблице 1 представлен пример группировки затрат, исходя из имеющегося перечня аналитики статей КОСГУ с указанием принадлежности к алгоритму распределения косвенных затрат.

Таблица 1. Группировка затрат представленных в разрезе статей аналитики КОСГУ по алгоритмам расчета.

КОСГУ	Номенклатура	Обозначение Алгоритма
111_211,266; 119_213; 112_212; 224; 225_02; 225_06; 225_07; 225_08; 225_11; 225_16; 225_17; 5_18; 226_03; 26_05; 226_06	Заработная плата; Начисления на заработную плату; Командировочные расходы; Аренда имущества; ТО, автотранспорта; ТО бассейна; ТО оргтехники; Ремонт мебели; Ремонт автотранспорта; Вывоз мусора; ТО аквариума; Ремонт оргтехники; Реклама; Информационные услуги; Утилизация	P1
221_03; 222; 226_09; 226_10; 226_13; 226_15; 226_17; 227; 343; 349; 831_296; КВР 852; КВР 853; 264	Почтовые услуги; Транспортные услуги; Типографские услуги; Нотариальные услуги; Прочие услуги; Оплата по договорам ГПХ; Материалы однократного применения; Интернет сайт; Страхование ОСАГО; ГСМ; Исполнение судебных актов; Уплата налогов, сборов; Уплата иных платежей.	P2
223_01; 223_02; 225_03; 225_04; 225_05; 225_09; 225_12; 225_13; 225_14; 226_04; 226_07; 226_08; 226_16; 290_05; 290_06	Вода; Тепло; ТО здания; ТО пож. и охр. Сигнализаций; ТО лифтов; Ремонт зданий; Содержание помещений; Благоустройство территории; Дез. Работы; Проектные работы; Охранные услуги; Монтажные и демонтажные работы; Пожарная сигнализация; Налог на землю; Налог на имущество; Амортизация зданий	P3
221_01; 226_01; 226_14	Интернет; Программное обеспечение; Сопровождение программы	P4
221_02	Телефонная связь	P5
225_15	Стирка белья	P6
223_03; 225_01; 225_10; 225_19; 225_21; 225_20; 346	Электроэнергия; ТО оборудования медицинского; Ремонт оборудования; Ремонт прочих материальных запасов; ТО и ремонт прочего оборудования; Монтажные и пуско-наладочные работы; Увеличение стоимости оборотных запасов	P7
226_11; 226_12	Повышение квалификации; Санитарные нормы	P8
342	Продукты питания	P9

Рассмотрим формирование алгоритма P1, в соответствии с которым базой распределения косвенных затрат является годовой бюджет рабочего времени (ГБРВ)

1. Рассчитывается коэффициент распределения по группе K1:

$$K1_{(КС, АМП, ДС)} = \frac{ГБРВ_{(КС, АМП, ДС)}}{ГБРВ} \quad (1)$$

где K1 — коэффициент распределения по группе (КС, АМП, ДС)

2. Рассчитываются косвенные затраты группы

$$KЗ_{(КС, АМП, ДС)} = KЗ * K1_{(КС, АМП, ДС)} \quad (2)$$

3. Рассчитывается коэффициент распределения по отделениям группы K1.1i:

$$K1.1i_{(КС, АМП, ДС)} = \frac{ГБВУi_{(КС, АМП, ДС)}}{ГБВУ_{(КС, АМП, ДС)}} \quad (3)$$

где ГБВУ — количество времени, затраченного учреждением на оказание услуг в течение года (по категориям персонала, непосредственно оказывающего услуги)

4. Рассчитывается величина косвенных затрат, относимых на подразделения группы K3i:

$$K3i = KЗ_{(КС, АМП, ДС)} * K1.1i_{(КС, АМП, ДС)} \quad (4)$$

5. Рассчитываются косвенные затраты, приходящиеся на услугу K3n:

$$K3n = \frac{K3i}{Ni} \quad (5)$$

где Ni — количество услуг, оказанных i-ым отделением (случаев для КС и ДС, посещений для АМП)

Аналогично представленному алгоритму распределение происходит и для всех остальных групп косвенных затрат, отраженных в таблице 1. Далее указаны

базы распределения затрат каждой группы для алгоритмов P1-P9:

- ◆ P1 — Годовой бюджет рабочего времени,
- ◆ P2 — Количество услуг в целом по учреждению,
- ◆ P3 — Занимаемые площади,
- ◆ P4 — Количество автоматизированных рабочих мест,
- ◆ P5 — Количество точек подключения,
- ◆ P6 — Количество услуг по стационару,
- ◆ P7 — Сумма амортизационных отчислений,
- ◆ P8 — Количество штатных единиц,
- ◆ P9 — Количество койко-дней.

Пятый этап — формирование величины себестоимости. Косвенные затраты объединяются с прямыми затратами по услуге, вследствие чего формируется величина себестоимости конкретной услуги.

В настоящее время многопрофильные центры оказывают широкий ассортимент услуг; в структуре организаций появились новые вспомогательные службы (маркетинговые, рекламные, юридические, закупочные и т.д.), косвенные затраты возросли. В этих условиях упрощенные способы распределения косвенных затрат не могут быть оправданы, особенно с учетом того, что затраты на обработку информации больше не являются препятствием для внедрения современных систем учета затрат и не приводят к дополнительным затратам учреждению. А в условиях жесткой конкуренции ошибки, возникающие из-за неправильных решений на основе недостаточной информации, становятся более дорогостоящими.

В себестоимости находит отражение вся хозяйственная деятельность любой организации, при всех равных условиях, чем рачительнее хозяйствование, тем ниже себестоимость продукции, что, как следствие, отражается на финансовом положении организации.

Чем корректнее рассчитана себестоимость, тем больше возможностей у организации выстроить разумную ценовую политику, что позволит достигнуть желаемого финансово-экономического результата и быть конкурентноспособной. Для удержания своей позиции на рынке необходимо производить постоянный мониторинг своих затрат. Организации, для которых будет

оптимальным вариантом использование представленного метода для распределения и учета косвенных затрат, характеризуются тем, что:

- ◆ являются многопрофильными медицинскими учреждениями;
- ◆ испытывают сильную конкуренцию;
- ◆ имеют неоднородный состав предоставляемых услуг.

Подводя итоги описанному выше, можно сделать выводы том, что данный подход к распределению косвенных затрат позволит:

- ◆ повысить эффективность управления затратами;
- ◆ рассчитать величину себестоимости услуги, наиболее приближенную к реальной;
- ◆ корректно определить долю косвенных затрат в себестоимости конкретной услуги;
- ◆ провести реструктуризацию структуры и направления деятельности (определить, какие профили целесообразны для развития);
- ◆ определить точку безубыточности в разрезе профилей оказания медицинской помощи;
- ◆ оптимизировать штатное расписание организации, исходя из полученной функции врачебной должности;
- ◆ выработать оптимальную ценовую политику организации;
- ◆ повысить возможности в вариативности доли рентабельности (маржинальности) в цене на услуги;
- ◆ определить категорию потребителя, на которую будет сориентирована платная деятельность учреждения;
- ◆ провести анализ по группам косвенных затрат, определить факторы влияния на их рост;
- ◆ выделить приоритетные группы затрат, требующие большего внимания и контроля, в зависимости от степени их влияния на долю косвенных затрат в структуре себестоимости;
- ◆ создать дополнительный поток пациентов.

Имея данные по величине себестоимости, ее структуре и динамике, руководство будет иметь возможность контролировать эффективность использования различных видов ресурсов, сможет оценить качество и целесообразность проводимой работы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Экономические методы оценки эффективности деятельности медицинских учреждений / Кадыров Ф.Н. — М.: Менеджер здравоохранения, 2007 г.;
2. Письмо > ФФОМС от 23.07.2013 N5423/21-и «О методике включения в тариф на оплату медицинской помощи расходов на содержание медицинской организации, а также затрат на приобретение оборудования стоимостью до ста тысяч рублей за единицу»;
3. «Инструкция по расчету стоимости медицинских услуг (временная)» (утв. Минздравом РФ № 01–23/4–10, РАМН № 01–02/41 10.11.1999 г.);
4. «Калькулирование себестоимости и определение цены медицинских услуг» / Н.М. Парыгина, научная электронная библиотека КиберЛенинка;

5. «Расчет коэффициента распределения накладных расходов по центрам затрат: массачусетская формула» / А. Лукьянова, Журнал «Финансовый директор», № 6, июнь 2021 года;
6. О стандартизации алгоритмов расчета косвенных затрат при расчете себестоимости медицинских услуг / А.П. Столбов, П.П. Кузнецов, Е.Е. Кобяцкая, журнал «Проблемы стандартизации в здравоохранении», 7–8, 2017 г.;
7. «Управленческий учет для бизнес-решений». Друри Коллин. 2-е изд. — Москва: ЮНИТИ, 2011.
8. Приказ Минфина России от 29 ноября 2017 г. N209н «Об утверждении Порядка применения классификации операций сектора государственного управления»

© Барабаш Анжелла Николаевна (v12a.yes@yandex.ru), Клоникская Анна Юрьевна (anna_klonitskaya@mail.ru).
Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Московский авиационный институт

ФОРМИРОВАНИЕ ИНФОРМАЦИИ О РИСКАХ В ФИНАНСОВОЙ ОТЧЕТНОСТИ КРЕДИТНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В СООТВЕТСТВИИ С РОССИЙСКИМИ, МЕЖДУНАРОДНЫМИ И АМЕРИКАНСКИМИ СТАНДАРТАМИ

FORMATION OF INFORMATION ON RISKS IN THE FINANCIAL STATEMENTS OF CREDIT INSTITUTIONS IN ACCORDANCE WITH RUSSIAN, INTERNATIONAL AND AMERICAN STANDARDS

G. Gayibov

Summary. The article deals with the formation and disclosure of information about risks in the financial statements of credit institutions in accordance with various concepts of preparing financial statements. The financial statements of credit institutions were analyzed in accordance with RAS, IFRS and US GAAP in terms of disclosure of information about risks, and a comparative description was given by types of disclosed risks. The composition and meaning of the report on the form 10-K, handed over by public American organizations, is given. The influence of the standards of the Basel Committee on Banking Supervision on the disclosure of information about risks in the financial statements of credit institutions under IFRS is explained and their comparative characteristics are given according to certain criteria. It is concluded that despite the presence of a large number of approaches to the disclosure of information about risks in different types of reporting, a complete and accurate classification of risks for reporting purposes has not yet been developed, which in principle makes it difficult for users of reporting to receive complete information about the risk management of a credit institution.

Keywords: RAS, IFRS, US GAAP, form 10-K, Basel standards, banking risk.

Гаубов Гурбан Сохбат оглы

Аспирант, Финансовый университет при
Правительстве Российской Федерации (г. Москва)
gayibov.98@mail.ru

Аннотация. В статье рассмотрены вопросы формирования и раскрытия информации о рисках в финансовой отчетности кредитных организаций в соответствии с различными концепциями подготовки финансовой отчетности. Проанализирована финансовая отчетность кредитных организаций в соответствии с РСБУ, МСФО и US GAAP в части раскрытия информации о рисках, а также приведена сравнительная характеристика по видам раскрываемых рисков. Приведен состав и значение отчета по форме 10-K, сдаваемый публичными американскими организациями. Объяснено влияние стандартов Базельского Комитета по банковскому надзору на раскрытие информации о рисках в финансовой отчетности кредитных организаций по МСФО и приведена их сравнительная характеристика по определенным критериям. Сделан вывод о том, что, несмотря на наличие большого количества подходов к раскрытию информации о рисках в разных видах отчетности, все еще не разработана полная и точная классификация рисков для целей отчетности, что в принципе затрудняет получение пользователями отчетности полноценной информации о риск-менеджменте кредитной организации.

Ключевые слова: РСБУ, МСФО US GAAP, форма 10-K, Базельские стандарты, банковский риск.

Кредитные организации ввиду специфики своей деятельности постоянно подвергаются определенным рискам, некоторые из которых приводят к непоправимым последствиям в связи с ухудшением их финансовой устойчивости. Кредитные организации обязаны контролировать данные риски для обеспечения эффективности деятельности. Традиционные, наиболее распространенные риски, присущие кредитным организациям, потенциально можно поделить на две группы — финансовые и нефинансовые риски [7, с. 35]:

- ◆ финансовые риски:
  1. кредитный риск (риск неисполнения должником финансовых обязательств перед кредитной организацией);
  2. страновой риск (риск неисполнения обязательств иностранными контрагентами перед кредитной организацией в силу действий суверенного правительства);
  3. риск ликвидности (риск неспособности кредитной организации погасить свои обязательства ввиду несбалансированности активов и обяза-

Таблица 1. Виды рисков для целей раскрытия информации в финансовой отчетности кредитных организаций в соответствии с разными концепциями подготовки финансовой отчетности.

РСБУ	МСФО	US GAAP
Кредитный риск (в т.ч. риск концентрации, кредитный риск контрагента, страновой риск)	Кредитный риск (в т.ч. риск концентрации, кредитный риск контрагента, страновой риск)	Кредитный риск (в т.ч. риск концентрации, кредитный риск контрагента)
Рыночный риск (в т.ч. процентный риск, валютный риск, ценовой риск, анализ чувствительности, фондовый риск, товарный риск)	Рыночный риск (в т.ч. процентный риск, валютный риск, ценовой риск, анализ чувствительности)	Рыночный риск
Риск ликвидности	Риск ликвидности	Риск ликвидности
Операционный риск (в т.ч. правовой риск и комплаенс-риск)	Операционный риск (в т.ч. правовой риск и комплаенс-риск)	Операционный риск
ESG риски	ESG риски	–
Репутационный риск	–	–
Стратегический риск	–	–
–	Страховой риск	–
–	–	Риск моделирования
–	–	Риск информационной безопасности и кибербезопасности

Источник: составлено автором.

тельств или возникновения непредвиденной необходимости исполнения обязательств);

4. рыночный риск (риск снижения стоимости активов вследствие изменения рыночных факторов).
  - ◆ валютный риск (риск неблагоприятного изменения курсов иностранных валют по открытым валютным позициям);
  - ◆ процентный риск (риск возникновения потерь вследствие неблагоприятного изменения процентных ставок);
  - ◆ фондовый риск (риск неблагоприятного изменения рыночных цен на ценные бумаги и производные финансовые инструменты).
  - ◆ нефинансовые риски:
    1. операционный риск (риск ошибочных внутренних процессов и систем, действий сотрудников кредитной организации или внешних событий);
    2. правовой риск (риск несоблюдения кредитной организацией требований нормативно-правовых актов и заключенных договоров, а также несовершенства правовой системы);
    3. стратегический риск (риск допущения ошибок в процессе принятия решений при определении стратегии развития и управления кредитной организацией);
    4. репутационный риск (риск уменьшения количества клиентов по причине формирования у них негативного представления о финансовой устойчивости, качестве услуг или в целом о деятельности) [10, с. 405].

Кредитные организации в своей отчетности в соответствии с российскими стандартами в соответствии с Указанием Банка России N4482-У «О форме и порядке раскрытия кредитной организацией (головной кредитной организацией банковской группы) информации о принимаемых рисках, процедурах их оценки, управления рисками и капиталом» раскрывают информацию о процедурах управления рисками и капиталом для заинтересованных лиц (акционеров, инвесторов, клиентов и т.д.), которая должна включать информацию о стратегии в области управления рисками кредитной организации, методологии определения показателей склонности к риску, методов оценки и снижения рисков, процедур контроля за их объемами, а также информацию о размере требований к капиталу для покрытия рисков (кредитного, рыночного, операционного, риска секьюритизации и др.) в разрезе применяемых кредитной организацией методов их расчета в целях оценки достаточности капитала [1].

В свою очередь, в соответствии с МСФО (IFRS) 7 «Финансовые инструменты: раскрытие информации» кредитные организации в финансовой отчетности в соответствии с международными стандартами должны раскрыть информацию, позволяющую пользователям отчетности оценить характер и размер рисков (кредитного риска, риска ликвидности и рыночного риска — валютный, процентный и прочий ценовой риск), которым подвержена кредитная организация в части финансовых инструментов, а также информацию о том,

каким образом организован процесс управления данными рисками [2].

В таблице 1 приведены виды рисков, о которых раскрывается информация в финансовой отчетности кредитных организаций, в соответствии с российскими стандартами бухгалтерского учета, международными стандартами финансовой отчетности и американскими общепринятыми принципами бухгалтерского учета. Данные в таблице 1 сформированы по результатам анализа финансовой отчетности топ-5 крупнейших по размеру совокупных активов кредитных организаций Российской Федерации (представляющие отчетность по РСБУ и МСФО) и США (представляющие отчетность по US GAAP).

Как видно из таблицы 1, крупнейшие российские кредитные организации для соответствия требованиям Банка России в бухгалтерской (финансовой) отчетности по РСБУ раскрывают больше рисков, чем в отчетности по МСФО. Такими рисками являются репутационный и стратегический риск.

Репутационный риск — это риск возникновения убытков в результате негативного восприятия кредитной организации со стороны его акционеров, контрагентов, надзорных органов и иных лиц, которые могут негативно повлиять на способность кредитной организации поддерживать существующие или устанавливать новые деловые отношения и поддерживать на постоянной основе доступ к источникам финансирования. Система управления репутационным риском направлена на минимизацию нанесения ущерба деловой репутации кредитной организации перед заинтересованными лицами. Процесс управления репутационным риском в кредитной организации включает этапы выявления, оценки, минимизации, мониторинга и контроля репутационного риска.

В качестве стратегического риска рассматривается риск неблагоприятного изменения результатов деятельности вследствие принятия ошибочных решений в процессе утверждения и реализации стратегии развития, ненадлежащем исполнении принятых решений, а также неспособности учитывать изменение внешних факторов. В целях снижения стратегического риска существует система стратегического планирования и анализа, охватывающая разработку, реализацию, мониторинг и пересмотр стратегии развития.

Некоторые из крупнейших российских кредитных организаций в своих финансовых отчетах в соответствии с РСБУ и МСФО также раскрывают информацию о ESG рисках. Концепция устойчивого развития и ответственного финансирования в последние годы

находится в центре международного внимания, в связи с чем кредитные организации начали уделять повышенное внимание вопросам ESG (экологическое, социальное и корпоративное управление) и развивать процедуры управления рисками с учетом факторов ESG риска. Кредитные организации учитывают экологические и социальные факторы, а также факторы корпоративного управления в рамках инвестиционного анализа и процессов принятия инвестиционных решений, в текущем кредитном процессе при расчете внутренних рейтингов и при мониторинге рисков клиентов. В рамках системы управления операционным риском, убытки от событий, связанных с факторами ESG, учитываются в общих потерях кредитных организаций от реализации операционного риска, а управление ESG-рисками организовано в соответствии с принципами и подходами к управлению операционным риском.

Некоторые из кредитных организаций в своей консолидированной финансовой отчетности по МСФО также раскрывают информацию о страховом риске. Страховой риск — это риск потери или неблагоприятного изменения стоимости страховых обязательств в связи с неправильной ценовой политикой и предположениями о величине требуемых страховых резервов. Управление страховым риском в кредитных организациях базируется на требованиях Банка России, с учетом положений и принципов Solvency II.

Кредитные организации США в своей финансовой отчетности в соответствии с принципами US GAAP кроме тех рисков, которые также раскрывают российские кредитные организации в своих отчетах по РСБУ и МСФО, дополнительно раскрывают информацию о риске моделирования и риске информационной и кибербезопасности.

Риск моделирования относится к возможности неблагоприятных последствий от решений, основанных на неверных или неправильно используемых параметрах модели. Риск моделирования способен привести к финансовым потерям, неверным стратегическим решениям или нанести ущерб репутации кредитных организаций. Риск, присущий модели, зависит от ответственности, сложности и неопределенности исходных данных и допущений. Риск моделирования возникает в результате использования количественных моделей, влияющих на финансовую отчетность, для оценки определенных финансовых активов и обязательств, оценки достаточности капитала и на формулирование стратегии кредитных организаций. Для надзора за риском моделирования в кредитных организациях формируется отдел управления рисками, который устанавливает модель допустимости риска в соответствии с аппетитом к риску. Допустимость риска основывается

на существенности риска финансовых потерь или репутационного ущерба из-за ошибок при построении, реализации или ненадлежащего использования моделей. Допустимое отклонение контролируется с помощью конкретных моделей и агрегированных оценок бизнес-уровня, основанных на качественных и количественных факторах.

Кредитные организации регулярно совершенствуют свои модели, чтобы отразить изменения рыночных или экономических условий и структуры своего бизнеса. Процесс проверки модели включает в себя обзор моделей и параметров риска по широкому кругу сценариев с целью критической оценки и проверки концептуальной надежности модели, пригодности методов расчета, точности отражения характеристик связанного продукта и его значительные риски, чувствительности к входным параметрам и допущениям, а также объема тестирования, выполненного разработчиками модели.

Риск информационной безопасности и кибербезопасности — это риск нарушения конфиденциальности, целостности или доступности данных и систем, что может оказать негативное влияние на кредитную организацию, ее репутацию, ее клиентов или финансовую систему в целом. Кредитные организации стремятся минимизировать возникновение и влияние несанкционированного доступа, нарушения или неправомерного использования информации или информационных систем. Кредитные организации применяют превентивные и детективные средства контроля и процессы для смягчения возникающих угроз информационной и кибербезопасности, включая мониторинг сети на предмет уязвимостей и признаков несанкционированных попыток доступа к данным и системам. Повышается информационный риск из-за диверсификации данных кредитной организации между внешними поставщиками услуг, включая использование различных облачных сервисов и приложений.

Политика кредитных организаций в области информационной и кибербезопасности разработана с учетом нормативных требований и предназначена для защиты собственных данных, данных клиентов и сотрудников для защиты от несанкционированного доступа, изменения или неправомерного использования. Процедуры охватывают широкий спектр областей, включая идентификацию внутренних и внешних угроз, контроль доступа, безопасность данных, средства защиты, обнаружение несанкционированных действий, реагирование на инциденты и планирование восстановления.

Американские публичные кредитные организации также обязаны ежегодно представлять в Комиссию по ценным бумагам и биржам США отчет по форме 10-K.

Данный отчет, как правило, состоит из четырех основных разделов:

1. детали бизнеса (факторы риска, нерешенные комментарии SEC, свойства, судебные разбирательства, раскрытие информации о безопасности);
2. финансовые детали (информация о покупке и продаже долевых ценных бумаг, финансовая информация за 5 лет, обсуждение с руководством и анализ финансового состояния и результатов деятельности, в т.ч. раскрытие количественной и качественной информации о рисках, финансовая отчетность и прочая вспомогательная информация за 3 года, изменения и разногласия с бухгалтерами по вопросам учета и раскрытия финансовой информации);
3. детали управления (информация о членах совета директоров и высшем руководстве, вознаграждения руководителям, структура владения, взаимоотношения и связанные сделки, сведения о выплатах бухгалтерам и оказанные услуги за 2 года);
4. финансовые отчеты, графики и приложения [11].

В части рисков в форме 10-K подробно раскрывается информация о рыночном риске, риске ликвидности, кредитном риске, страновом риске, операционном риске, риске моделирования, правовом риске, комплаенс-риске, риске кибербезопасности. По каждому риску подробно описывается процесс и созданная система управления рисками, а также детально объясняются все этапы — выявление, оценка, минимизация, мониторинг и контроль рисков.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что отчет по форме 10-K:

- ♦ дает объяснение в целом финансам организации и присущим рискам, а также предоставляет информацию о менеджменте организации;
- ♦ является проспектом для потенциальных инвесторов для принятия инвестиционных решений;
- ♦ обеспечивает прозрачность для инвесторов и предоставляет широкую и достоверную финансовую информацию.

В банковской сфере международные стандарты представлены деятельностью Базельского Комитета по банковскому надзору при Банке Международных Расчетов, который для целей реализации принципов эффективного банковского надзора опубликовал за период своей деятельности четыре соглашения по капиталу, показателям ликвидности и рискам [4, с. 28].

Базельские стандарты и МСФО преследуют похожие цели по укреплению финансового состояния, стремле-

Таблица 2. Сравнительный анализ Базельских стандартов и МСФО

Сравнительный признак	МСФО	Базельские стандарты
Орган внедрения в РФ	Министерство Финансов	Центральный Банк
Преследуемая цель	стремление к прозрачности и открытости деятельности, достоверности представляемых данных	стремление к прозрачности и открытости деятельности, укрепление финансового состояния, снижение вероятности банкротства
Виды организаций, для которых применимы	универсальны для всех видов организаций	предназначены исключительно для применения банками
Раскрытие информации по видам рисков	кредитный риск, рыночный риск, риск ликвидности	кредитный риск, рыночный риск, операционный риск
Раскрытие информации по классам финансовых инструментов	введены новые требования по раскрытию ряда информации по классам финансовых инструментов	требования к раскрытию такой информации отсутствуют
Периодичность раскрытия информации	банкам обязательно раскрывать информацию как минимум за полугодие и год	один раз в полгода, для крупных банков — ежеквартально, для банков со стабильным уровнем риска — ежегодно
Понимание существенности при раскрытии информации	информация является существенной, если ее пропуск, искажение или маскировка повлияют на решения пользователей финансовой отчетности	понимание существенности или материальности при раскрытии информации абсолютно совпадает с требованиями МСФО

Источник: составлено автором.

нию к прозрачности и открытости, а также к привлечению дополнительных стимулов к инвестированию [9, с. 31]. Для банков соблюдение как базельских стандартов, так и стандартов МСФО, помимо выполнения требований регуляторов, также являются «вратами» на международную арену и к дополнительным инвестициям. Однако полная синергия этих стандартов невозможна, несмотря на то, что они преследуют похожие цели, так как одни созданы для того, чтобы избежать кризисных последствий, а другие для прозрачности и достоверности деятельности финансовых институтов. Можно наблюдать синергию в интегрированной отчетности, где на одном уровне отображается информация как по отчетности в формате МСФО, так и по стандартам Базельского Комитета.

Банки могут извлечь пользу из объединения МСФО и базельских стандартов посредством использования общих источников данных, разработки и применения схожих методов и моделей и раскрытия информации о данных моделях, основанных на общих подходах составления отчетности.

Совет по МСФО признает риск неотъемлемой частью финансовой отчетности, что выражается в постепенном расширении и качественном изменении раскрываемой информации. Базельский Комитет признает, что требования к раскрытию информации не должны противоречить требованиям стандартов отчетности, носящим более общий характер [5, с. 164]. Следует отметить, что требования МСФО (IFRS) 7 носят более общий характер, в то время как требования Базельского Комитета более детализированы.

Очень важным замечанием по типам риска является то, что в целом согласно Базельским стандартам требуется раскрывать информацию по кредитному, рыночному и операционному риску, в то время как в МСФО (IFRS) 7 требуется раскрывать информацию по кредитному, рыночному и риску ликвидности. Таким образом, из Базельских стандартов выпадает риск ликвидности, а из МСФО (IFRS) 7 выпадает операционный риск.

В таблице 2 приведена сравнительная информация по отдельным положениям МСФО и стандартов Базельского Комитета по банковскому надзору.

Использование комплексного подхода сокращает затраты на внедрение и не допускает дублирование и дополнительные затраты. Базельские стандарты и МСФО имеют ряд общих требований и положений, так как оба документа направлены на то, чтобы сделать систему управления банковскими рисками максимально прозрачной для пользователей отчетности.

Требования к раскрытию информации по Базельским стандартам, довольно специфичны и детализированы в отличие от требований МСФО, которые более гибкие. Так как пользователем раскрываемой информации в обоих случаях является рынок, целесообразно разработать единый подход к отчету по рискам.

Резюмируя вышеприведенный анализ раскрытия информации о рисках в финансовой отчетности кредитных организаций в соответствии с разными концепциями, можно сделать вывод о том, что в современный

период кредитным организациям для устойчивого развития следует иметь хорошо организованную систему управления рисками, так как в условиях нестабильности мировой экономики и финансовых рынков в современном быстроменяющемся мире увеличиваются факторы риска и неопределенности, в связи с чем кредитным организациям необходимо идентифицировать и митигировать все возможные финансовые и нефинансовые риски, имеющие отношение к их деятельности [3, с. 44]. Раскрываемая кредитными организациями информация о рисках должна позволить пользователям финансовой отчетности использовать весь ее аналитический потенциал, а именно для анализа и оценки финансового состояния организации, прогнозирования ее стоимости и будущих экономических выгод иметь полную и достоверную информацию о видах, размерах и характере рисков, которым подвергается организация, а также иметь представление о качестве организованного процесса управления рисками [6, с. 33].

Проведенный анализ позволил определить различные виды рисков и степень их раскрытия в финансовой отчетности, составленной в соответствии с российскими, международными и американскими стандар-

тами финансовой отчетности. Анализ показал, что на сегодняшний день до конца не проработан вопрос классификации рисков кредитных организаций для целей раскрытия в финансовой отчетности, что требует дальнейшего детального изучения. Отсутствие рациональной классификации рисков серьезно затрудняет процесс построения кредитными организациями эффективной системы выявления, оценки, мониторинга и контроля рисков, тем самым раскрываемая в финансовой отчетности кредитных организаций информация о рисках перестает соответствовать качественным характеристикам [8, с. 254].

Следует отметить, что необходимо разработать единый подход к раскрытию в финансовой отчетности кредитных организаций информации о рисках, которая также должна учитывать имеющийся у организации опыт управления рисками и специфику ее бизнес-процессов. Не стоит забывать, что определение полной и точной классификации рисков кредитной организации для целей раскрытия информации о них в финансовой отчетности является первостепенной задачей на пути формирования эффективной системы риск-менеджмента в кредитных организациях.

ЛИТЕРАТУРА

1. Указание Банка России от 07.08.2017 N4482-У (ред. от 12.11.2018) «О форме и порядке раскрытия кредитной организацией (головной кредитной организацией банковской группы) информации о принимаемых рисках, процедурах их оценки, управления рисками и капиталом» // СПС КонсультантПлюс.
2. Международный стандарт финансовой отчетности (IFRS) 7 «Финансовые инструменты: раскрытие информации» (введен в действие на территории Российской Федерации приказом Минфина России от 28.12.2015 N217н) (ред. от 17.02.2021) // СПС КонсультантПлюс.
3. Бобыль, В. Современная концепция управления банковскими рисками / В. Бобыль // Банковский вестник. — 2017. — № 11 (652). — С. 43–48.
4. Болгов, С.А. Банковские риски и их классификация / С.А. Болгов, В.Е. Павлович, Л.В. Торопова // Экономика и бизнес: теория и практика. — 2020. — № 8 (66). — С. 27–32.
5. Бурлачков, В.К. Базельские стандарты банковской деятельности и формирование денежного предложения / В.К. Бурлачков, А.О. Тихонов, М.Ю. Головин // Вектор экономики. — 2018. — № 6. — С. 161–171.
6. Курмакаева, Д.Д. Актуальные вопросы управления рисками в организации / Д.Д. Курмакаева // Контентус. — 2019. — № S11. — С. 32–37.
7. Курныкина, О.В. Электронные технологии в банке: проблемы нормативно-правового регулирования и контроля / О.В. Курныкина // Банковское право. — 2018. — № 5. — С. 32–40.
8. Курныкина, О.В. Проблемы и развитие информационно-аналитического обеспечения банковской деятельности / О.В. Курныкина // Финансы и кредит. — 2017. — Том 23. — № 5 (725). — С. 250–258.
9. Курныкина, О.В. Направления оптимизации отчетности банков / О.В. Курныкина // Экономика. Бизнес. Банки. — 2016. — № 3 (16). — С. 29–38.
10. Сигидов, Ю.И. Влияние рисков на показатели бухгалтерской финансовой отчетности / Ю.И. Сигидов, Е.А. Щеткина // Политематический сетевой электронный научный журнал КубГАУ. — 2016. — № 119. — С. 403–414.
11. Информационно-образовательный портал «Education-wiki». Форма 10-К [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://ru.education-wiki.com/1027458-form-10-khttps://www.banki.ru/wikibank/repo/>. (дата обращения: 10.01.2022).

© Гаибов Гурбан Сохбат оглы (qayibov.98@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ПЕРСПЕКТИВЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ТЕХНОЛОГИИ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ОРГАНИЗАЦИИ ПЕРЕВОЗОК

Рязанова Анна Владимировна

Старший преподаватель, Тихоокеанский
государственный университет
anna-ryazanova@yandex.ru

PROSPECTS FOR THE USE OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE TECHNOLOGY IN THE ORGANIZATION OF TRANSPORTATION

A. Ryazanova

Summary. New technologies such as artificial intelligence have affected most industries and logistics is no exception. This powerful technology automates and simplifies numerous processes, helping transport companies save time and money. In view of the foregoing, the purpose of the article is to consider in detail the prospects for using artificial intelligence technology in the organization of transportation. Tasks: 1) to analyze the possibilities of artificial intelligence in the warehouse; 2) identify opportunities for using autonomous vehicles and smart roads. Methods: forecasting, analysis, grouping, comparison. Results. Artificial intelligence in the organization of transportation increases the logistics automation of warehouse management, optimizes supply chain planning, reduces costs and improves customer satisfaction. Conclusions. The introduction of new technologies is one of the best supply chain improvement strategies. Artificial intelligence helps speed up and simplify various important processes.

Keywords: transportation, digital technologies, artificial intelligence.

Аннотация. Новые технологии, такие как искусственный интеллект, затронули большинство отраслей, и логистика в данном случае не является исключением. Эта мощная технология позволяет автоматизировать и упростить многочисленные процессы, помогая транспортным компаниям экономить время и деньги. С учетом вышесказанного, цель статьи заключается в детальном рассмотрении перспектив использования технологии искусственного интеллекта в организации перевозок. Задачи: 1) проанализировать возможности искусственного интеллекта в складском хозяйстве; 2) выявить возможности использования автономных транспортных средств и умных дорог. Методы: прогнозирование, анализ, группировка, сравнение. Результаты. Искусственный интеллект в организации перевозок повышает логистическую автоматизацию управления складом, оптимизирует планирование цепочки поставок, позволяет сократить расходы и повысить удовлетворенность клиентов. Выводы. Внедрение новых технологий — одна из лучших стратегий для улучшения организации перевозок. Искусственный интеллект обеспечивает управление запасами в режиме реального времени и позволяет получить более детальную аналитику.

Ключевые слова: перевозки, цифровые технологии, искусственный интеллект.

Пандемия COVID-19 значительным образом повлияла буквально на каждую отрасль промышленности, на каждый сектор экономики и сферу хозяйственной деятельности. Цепочки поставок, логистика и транспортный сервис в целом не являются исключением. Цены на спотовые контейнеры за последние 2 года выросли галлопирующими темпами: контейнерные перевозки из Китая в США, которые раньше стоили от 2000 до 5000 долларов, сегодня стоят около 30 000 долларов [1]. Пандемия не только показала, насколько глобальная цепочка поставок зависит от трансграничной торговли, но и наглядно продемонстрировала тот факт, что транспортные предприятия чрезмерно полагались на традиционные логистиче-

ские процессы. Лидерам отрасли пришлось перейти к цифровым логистическим операциям на основе искусственного интеллекта, благодаря чему они смогли быстрее принимать взвешенные решения.

Искусственный интеллект позволил транспортным предприятиям быстрее осуществлять планирование цепочек поставок и логистики (исследования свидетельствуют о том, что наблюдалось 18% снижение усилий по транспортному планированию), не отставать от запросов и ожиданий клиентов и автоматизировать повторяющиеся задачи, чтобы логистические группы могли выполнять действия более высокого уровня. На 21% повысился контроль над цепочкой поставок

и более, чем на 16% была улучшена результативность бизнес-процессов верхнего уровня, которые обеспечивают получение и обработку заказов клиентов [2].

Анализ мировых логистических тенденций, вне всякого сомнения, подтверждает тот факт, что именно внедрение цифровых технологий в транспортные процессы является критически важной и перспективной задачей на сегодняшний день. Автономные транспортные средства, автоматизация складов, прогнозная аналитика и умные дороги — все это примеры технологий, которые сегодня становятся новой нормой благодаря искусственному интеллекту.

Поэтому исследование возможностей, перспектив и рисков развития цифровых технологий в области организации перевозок составляет важную научно-практическую задачу, которая и обуславливает выбор темы статьи.

Проблемам использования цифровых технологий в транспортных системах посвящены публикации и исследования таких авторов как: Ефимова О.В., Орлова Е.Н., Пархаев А.А., Burroughs, W. Jeffrey; Peter J. Rimmer, Booi Hon.

Особенности разработки стратегии развития транспортных предприятий с учетом существующих и новых цифровых технологий, таких как искусственный интеллект, рассматриваются в работах Терентьева А.В., Евтюкова С.С., Карелиной Е.А., Schwemmer, Martin; Roth, Angela; Pflaum, Alexander.

Различные аспекты синергии искусственного интеллекта, с Большими данными, Интернетом вещей, блокчейном и облачными технологиями в организации перевозок входят в круг научных интересов Евтодиевой Т.Е., Полуботко А.А., Дьякова С.А., Turan Paksoy, Cigdem Gonul Kochan, Sadia Samar.

Несмотря на достаточное количество публикаций, касающихся основных принципов цифровизации транспортных операций, еще целый комплекс вопросов остается малоисследованными. В частности, отдельного внимания заслуживают проблемы преобразования линейных цепочек поставок в динамические взаимосвязанные открытые системы (цифровые сети снабжения), в которых информационные потоки протекают непрерывно и одновременно доступны всем заинтересованным участникам сети. Также в более углубленном исследовании нуждаются перспективы искусственного интеллекта в складской автоматизации.

Таким образом, с учетом вышеизложенного, цель статьи заключается в детальном рассмотрении пер-

спектив использования технологии искусственного интеллекта в организации перевозок.

Искусственный интеллект (ИИ) — это набор технологий, которые работают вместе, чтобы позволить машинам воспринимать, интерпретировать, учиться и действовать на уровне, близком к человеческому [3].

Выделим возможности и ключевые сферы применения ИИ в организации перевозок.

Во-первых, в логистике ИИ раскрывает истинный огромный потенциал больших данных. Используя возможности больших данных, транспортные компании могут делать точные прогнозы и повышать эффективность своей работы. ИИ также можно использовать для расширенной прогнозной аналитики и улучшенной автоматизации в процессе принятия стратегических решений.

Во-вторых, ИИ положительно влияет на управление складскими операциями. Роботы могут идентифицировать, перемещать, сортировать и отслеживать запасы, расширяя возможности современной рабочей силы. Как утверждает XPO Logistics Inc., использование роботов в складских операциях дает возможность повысить эффективность работ до шести раз. Кроме того, в складском хозяйстве ИИ используется для прогнозирования спроса, изменения заказов и перенаправления продуктов в пути. Компания может корректировать свои заказы в соответствии с этими прогнозами и по мере необходимости доставлять востребованные товары на местные склады. Если в цепочке поставок несколько складов, ИИ может соединить их, чтобы найти наилучший вариант транспортировки запасов. Это позволяет более точно планировать логистику, улучшать сервис, сокращать транспортные расходы и экономить денежные средства [4]. Также, технология компьютерного зрения, используемая на складах, дает возможность распознавать и упорядочивать продукцию. В будущем этот тип технологий поможет осуществлять контроль качества и устранил необходимость в контроле со стороны человека.

В-третьих, еще одно применение искусственного интеллекта в организации перевозок — умные дороги. Над их созданием работают сейчас несколько компаний в мире. Умные дороги позволяют повысить безопасность дорожного движения и сократить задержки в цепочке поставок, вызванные неблагоприятными погодными условиями, что даст возможность ускорить доставку. Прогнозируется, что умные дороги будут оснащены солнечными панелями и светодиодными фонарями. Солнечные панели используются для производства электроэнергии и предотвращения

обледенения дорог в зимние месяцы, поскольку они способны нагреваться. Светодиодные фонари могут предупреждать водителей об изменении дорожных условий. Неоспоримым преимуществом умных дорог является то, что они способны предоставить очень ценную информацию для предприятий, которые используют их для перевозки своей продукции. Дороги с оптоволоконными датчиками, подключенные к Интернету, могут определять интенсивность и характер движения и предупреждать водителей о приближающихся пробках. Они также в состоянии определить, когда транспортное средство покидает дорогу или происходит авария, и сигнализировать о происшествии аварийным службам.

В-четвертых, применение ИИ в логистике стимулирует использование самоуправляемых автомобилей. Популярность самоуправляемых автомобилей сегодня

растет стремительными темпами. Благодаря применению сенсорных технологий, которые работают вместе, чтобы создать трехмерную картину окружения автомобиля, включая дорожные сигналы и законы, распознавание барьеров, интерпретацию дорожных знаков и так далее, ИИ позволяет автомобилю предупреждать и прогнозировать изменения в окружающей среде.

Таким образом, одним из самых эффективных способов улучшить перевозки на сегодняшний день является внедрение новых цифровых технологий, в том числе ИИ. Технология ИИ позволяет получить конкурентное преимущество транспортной компании, поскольку обеспечивает выгодные и доступные преобразования. ИИ может увеличить не только эффективность процессов транспортировки груза, но и повысить точность, что будет способствовать росту рентабельности и прибыльности компании в целом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Loske, Dominic Verifying the effects of digitalisation in retail logistics: an efficiency-centred approach // *International journal of logistics*. 2022. Volume 25: Number 2; pp 203–227.
2. Schwemmer, Martin Laying the foundation for high performance of new digital logistics ventures // *International journal of business and systems research*. 2021. Volume 15: Number 6; pp 677–700.
3. *Logistics 4.0: digital transformation of supply chain management* / editors, Turan Paksoy, Cigdem Gonul Kochan, Sadia Samar Ali. Boca Raton: CRC Press, 2020. 226 p.
4. Дьяков С.А., Матвеев А.С., Позоян Д.П. Цифровая трансформация управления отраслевой транспортной логистики // *Журнал прикладных исследований*. 2021. Т. 3. № 1. С. 16–23.

© Рязанова Анна Владимировна (anna-ryazanova@yandex.ru).
Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

НАПРАВЛЕНИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ

Смолянова Ирина Викторовна

Аспирант, Российский экономический Университет
им. Г.В. Плеханова (г. Москва)
ismolyanova@internet.ru

DIRECTIONS OF REGIONAL SOCIO-ECONOMIC POLICY

I. Smolyanova

Summary. The industrial sector is the most important part of the economic structure of the Russian Federation. Industry has an important impact on the economic development of the country throughout the process of expanding reproduction. The most developed in the Russian region are mechanical engineering, metallurgy, chemical production, extraction and processing of hydrocarbons, and motor vehicles.

Different regions have different levels of industrial and technological development. Analyzing the indicators and dynamics of industrial production, we can single out the most successful industrialized regions. But all this applies mainly to developed areas, which cannot be said about non-urbanized areas.

At the same time, attention is being paid to sustainable development issues both at the state level and at the level of individual districts. The purpose of this work is to analyze the factors of sustainable development of non-urbanized territories as an integral part of the national regional policy.

Rural areas remain attractive mainly to people older than working age. Under such conditions, the outflow of the working-age population, especially the outflow of young people, has become a serious problem for the sustainable development of non-urbanized territories. At the same time, the low level of infrastructure development and the lack of jobs for highly qualified specialists are the main factors in the migration of young people from non-urbanized areas.

The most intensive migration outflow is typical for young women, mainly due to the "liquidation" of women's jobs in connection with the optimization of the social sphere in rural areas. In this regard, an important task of the national economy is the full disclosure of the potential of young people and the creation of conditions for the development of the countryside.

Keywords: industry, regional development, non-urban areas, immigration, sustainable development, push factors, pull factors, socio-economic policy, economic factors.

Аннотация. Промышленный сектор является важнейшей частью экономики Российской Федерации. Промышленные отрасли оказывают важное влияние на экономическое развитие страны на протяжении всего процесса воспроизводства. Наиболее развитыми отраслями экономики является машиностроение, металлургия, нефтехимия, добыча и переработка углеводородов, природных ископаемых, транспортная инфраструктура.

В данной статье отмечено, что регионы Российской Федерации имеют разный уровень промышленного и социально-экономического развития. Анализируя показатели и динамику промышленного производства, можно выделить наиболее успешные промышленно развитые регионы. Все это относится к промышленно развитым регионам, чего нельзя сказать о неурбанизированных территориях.

Вопросам устойчивого развития регионов в настоящее время уделяется большое внимание, как на федеральном уровне, так и на региональном уровне. Целью данной работы является анализ факторов устойчивого социально-экономического развития неурбанизированных территорий как составной части национальной региональной политики Российской Федерации.

Согласно экономическому анализу, сельские регионы остаются привлекательными в основном для населения старше трудоспособного возраста. В таких условиях отток населения трудоспособного возраста, особенно отток молодежи, стал серьезной проблемой устойчивого развития неурбанизированных территорий. В то же время низкий уровень развития инфраструктуры и нехватка рабочих мест для квалифицированных специалистов являются основными факторами миграции молодежи из неурбанизированных территорий в крупные города.

Наиболее интенсивный миграционный отток характерен для молодых женщин, в основном за счет «ликвидации» женских рабочих мест в связи с оптимизацией социальной сферы в сельской местности. В связи с этим, важной социально-экономической задачей является полное раскрытие потенциала молодежи, и создание благоприятных условий для развития сельских территорий.

Ключевые слова: промышленность, региональное развитие, неурбанизированные территории, устойчивое развитие, факторы выталкивания, факторы притяжения, социально-экономическая политика, экономические факторы.

Глобализация и регионализация как взаимообусловленные и определяющие черты новых социально-экономических реалий требуют их научного осмысления и более эффективного управления в нестабильных условиях социально-экономического развития регионов.

Социально-экономические системы, находящиеся под постоянным воздействием внутренних и внешних факторов, по своей природе динамичны, что позволяет рассматривать их как самоорганизующиеся, новые структурные элементы с функциональными связями в процессе постоянного воспроизводства. Формирование новых общественных отношений в различных сферах общественной жизни является постоянным спутником человеческой эволюции и социально-экономического развития.

Статус-кво регионального развития, динамика и скорость изменений являются результатом технического прогресса, усложняющего социально-экономические реалии.

Трансформация и динамика взаимосвязанных экономических процессов на макро- и мезоуровнях остаются предметом все возрастающего научного интереса. Развитие социально-экономических систем сопровождается объединением потенциала массивов данных реального времени, построением теоретических моделей, масштабным информационным моделированием, интерактивными онлайн-платформами.

Источником поступательного движения и развития общественно-экономического строя является структура экономических отношений, подразделяющихся на три группы: технико-экономические, организационно-экономические и социально-экономические. Постоянные изменения и разнообразие потребностей человека определяют направление инноваций и развития социальных и экономических систем. Структурные изменения, неопределенность, необходимость использования новых видов ресурсов при формировании и удовлетворении общественных потребностей делают происходящие социально-экономические процессы необратимыми.

Диверсификация потребностей вызывает оценку их удовлетворения, которая должна осуществляться на всех этапах воспроизводства стоимости, сопровождающаяся сдвигом структурных элементов экономической системы. Существующие системные ограничения и растущие требования требуют инновационных способов организации эффективного взаимодействия между компонентами системы при сохранении динамичности и устойчивости коммуникаций.

Потенциальные возможности отражают структуру экономических отношений, силу связи и взаимозависимости. Важнейшей функцией управления остается способность социально-экономической системы сохранять свои функциональные характеристики и структурные компоненты под непрерывным и целенаправленным воздействием различных факторов. Слияние знаний и технологий обеспечивает инновационность процессов, происходящих в социально-экономической системе, что приводит к изменениям в экономической и социальной сферах.

Инновационные модели социально-экономического развития, которые, с одной стороны, обеспечивают динамизм непрерывных процессов, результат накопления опыта и интеграции знаний в цепочку создания ценности, а с другой стороны, формирование, генерацию и проявление их в новых решениях, проектах, системах управления, системе внутренних структурных элементов и взаимосвязей.

Целью данного исследования является анализ факторов устойчивого развития неурбанизированных территорий.

Для этого в ходе исследования были определены следующие основные задачи:

- ◆ установление системы показателей для выявления факторов устойчивого развития;
- ◆ демонстрация приоритетного влияния миграционных потоков на устойчивое развитие неурбанизированных территорий;
- ◆ анализ факторов миграции по возрасту;
- ◆ систематизация факторов молодежной миграции в разрезе возрастных групп;
- ◆ анализ основных направлений региональной молодежной политики в экономическом секторе.

В научной литературе получила распространение практика трактовки понятий «неурбанизированная местность» и «сельская местность» как синонимов. К характеристикам неурбанизированных территорий относятся низкая плотность населения и низкая плотность различных производств, доминирующие виды сельскохозяйственных занятий, профессиональная и социальная однородность населения, внешний природный ландшафт населенного пункта [10].

Неурбанизированные территории занимают большую часть территории Российской Федерации, соединяют в себе важные человеческие, природные и производственные ресурсы, а также выполняют важные народнохозяйственные функции как сохранение экологического баланса и историко-культурного наследия, обеспечение продовольственной безопасности, созда-

ние условий для восстановления здоровья и отдыха населения. В связи с этим обеспечение устойчивого развития этих территорий относится к числу важнейших задач региональной и федеральной социально-экономической политики [5].

Одновременно с этим развитие негородских территорий также сопровождалось рядом проблем, в том числе значительной миграцией населения из-за заметной разницы в уровне жизни между крупными городами и сельской местностью. Например, за период 2010–2020 годы сельское население Псковской области снизилось с 220,5 тыс. чел. до 182,4 тыс. чел. Таким образом, население сокращалось в среднем на 1,7% в год [3].

Вопросам устойчивого развития сельских регионов в настоящее время уделяется большое внимание, как на федеральном уровне, так и на региональном уровне. Обеспечение устойчивого и сбалансированного развития регионов определено программной целью стратегии развития Российской Федерации до 2025 года. В документе [6] сформулирована программа устойчивого развития для сельских территорий, которые определяются как территория сельских поселений и территория между соответствующими поселениями.

В научной литературе [1; 2; 7] много внимания уделяется устойчивости развития предприятий, отраслей и регионов. При этом надо понимать, что предприятия и отрасли в своем развитии проходят определенные этапы жизненного цикла, если для предприятий бизнеса и отраслей экономики, возможно, перестать функционировать, то регионы и территории должны развиваться, иначе они вступят в период рецессии.

К атрибутам устойчивого развития сельских территорий относятся [4]:

- ◆ стабильное развитие сельского сообщества и его демографического потенциала;
- ◆ повышение качества жизни сельского населения;
- ◆ сохранение экологического равновесия;
- ◆ финансовая устойчивость бюджетов сельских территорий.

Важно отметить, что в неурбанизированных районах помимо сельскохозяйственной деятельности активно развиваются альтернативные виды социально-экономической деятельности, как сельский туризм, народные промыслы, оказание бытовых и социально-культурных услуг, сбор и переработка дикорастущих ягод, грибов, лекарственных растений [9].

Диверсификация деятельности в неурбанизированных районах способствует повышению уровня занято-

сти населения, снижению оттока населения в города, увеличению налоговых поступлений в бюджет, привлечению дополнительных инвестиций в экономику регионов, улучшению состояния инженерной и социальной инфраструктуры [8].

Перспективы территориального развития, а также приоритеты и инструменты федеральной и региональной социально-экономической политики структурируются исходя из имеющегося экономического потенциала в следующие категории: природно-ресурсная, производственная, трудовая, финансовая, социально-демографическая и социальная инфраструктура.

В современных социально-экономических условиях приоритет должен быть отдан защите и развитию социально-демографического потенциала, который в настоящее время является основным фактором устойчивого развития неурбанизированных территорий. Этот тип потенциала определяется процессами естественного прироста (убыли) населения и миграционными обменами.

В качестве движущих факторов стоит отметить отсутствие условий для реализации своего потенциала, а также низкий уровень развития социальной инфраструктуры (здравоохранение, образование, досуг). В то же время около 15% сельской молодежи привлекают экологические условия, умеренный сельский темп жизни, благоприятные условия для воспитания детей, согласно исследованию авторов, относятся к числу привлекательных факторов.

С позиции сохранения и развития демографического потенциала наибольший интерес представляет анализ факторов, определяющих миграционный поток молодежи. В соответствии с Федеральным законом «О молодежной политике в Российской Федерации» от 30.12.2020 г. № 489-ФЗ, к этой группе населения относятся граждане в возрасте от 14 до 35 лет. Автором статьи проведено исследование миграционных потоков населения в возрасте 15–34 лет на основе информации, имеющейся в базе данных Urban Indicators.

Наибольший отток испытала молодежь в возрасте 15–19 лет, в основном из-за потребности в получении профессионального образования.

После получения профессионального образования значительная часть молодежи возвращается домой, что обуславливает положительное сальдо миграционных потоков в возрастной группе 20–24 лет. В качестве привлекательных социально-экономических факторов для этой группы следует выделить возможности трудоустройства и профессиональной самореализации. Эта

гипотеза подтверждается тем, что коэффициенты корреляции миграционного потока с количеством предприятий и соотношением занятости и численности населения имеют значительные показатели социально-экономического развития.

При этом значимость экономических факторов для женской привлекательности значительно ниже, чем у мужчин. Такая ситуация связана с сокращением «женских» рабочих мест в городском хозяйстве. Оптимизация социальной сферы привела к значительному сокращению количества рабочих мест в сфере образования и здравоохранения. За период 2010–2021 годов он сократился на четверть.

В возрастных группах 25–29 и 30–34 лет наблюдался самый высокий миграционный отток, обусловленный высокими требованиями к качеству жизни. В то же время значимость фактора занятости по регионам снижалась, о чем свидетельствуют показатели снижения коэффициента корреляции между итоговым показателем (иммиграционным обменом), количеством предприятий и долей занятых.

Выводы

Проблемы развития неурбанизированных территорий негативно сказываются на стабильности социально-экономической системы Российской Федерации. При этом сохранение и развитие социально-экономического потенциала следует считать важнейшим условием долгосрочного устойчивого экономического развития регионов.

Устойчивое развитие на неурбанизированных территориях требует системного подхода к обеспечению качества жизни населения, особенно качества жизни молодежи. Следует отметить, что в Российской Феде-

рации предпринимаются меры по социально-экономическому развитию неурбанизированных территорий. К числу таких мер, используемых на федеральном и региональном уровнях, относятся программные цели и методы управления проектами.

Как показали исследования, основным фактором устойчивого развития неурбанизированных территорий является сохранение и развитие их популяционного потенциала.

Основные результаты научного исследования заключаются в следующем:

1. Обоснован приоритет развития социально-демографического потенциала в качестве ведущего фактора устойчивого развития неурбанизированных территорий.
2. Обоснована система показателей для оценки социально-экономических факторов устойчивого развития неурбанизированных территорий.
3. Обоснованы основные направления социально-экономического блока региональной молодежной политики.

Низкий уровень развития социальной и инженерной инфраструктуры и недостаточное обеспечение трудоустройства выпускников учреждений среднего и высшего профессионального образования вынуждают молодых специалистов осуществлять поиск возможностей профессиональной реализации в крупных промышленных городах. При этом наиболее интенсивный миграционный отток характерен для молодых женщин за счет сокращения женских рабочих мест и слабо развитой сельской социальной сферы. Создание и реализация программ развития неурбанизированных территорий, для устранения имеющихся проблем, способствует социально-экономическому развитию регионов Российской Федерации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аvezова М.М., Мансурова М.Г. Приоритетные направления повышения диверсификации экономики региона // Управление. — 2021. — Т. 9. — № 1. — С. 5–15.
2. Астафьева О.Е. Особенности формирования механизма устойчивого развития промышленности на основе эффективного использования ресурсов // Вестник университета. — 2020. — № 7. — С. 45–50.
3. Белякова Г.Я., Шевелева Р.Н. Методические подходы к формированию стратегий развития муниципальных образований неурбанизированных территорий // Фундаментальные исследования. — 2016. — № 8–1. — С. 102–106.
4. Греков А.Н., Грекова Н.С. Приоритетные направления и механизм устойчивого развития сельских территорий // Теория и практика мировой науки. — 2016. — № 2. — С. 33–35.
5. Калачикова О.Н., Будиллов А.П. Отток молодежи из сельской местности: мотивы и возможности регулирования // Социальное пространство. — 2018. — № 3 (15). — С. 1–14.
6. Концепция устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2025 года. — М.: — 2019. — 214 с.
7. Матвиенко О.В. Перспективы устойчивого развития сельских территорий Краснодарского края. Сборник научных трудов вузов России «Проблемы экономики, финансов и управления производством». — 2019. — № 44. — С. 32–35.

8. Наумов А.И., Третьякова Л.А. Особенности диверсификации экономической деятельности на сельских территориях // Вестник ОрелГИЭТ. — 2012. — № 1 (19). — С. 105–110.
9. Оборин М.С., Мингалева Ж.А. Развитие сферы услуг сельских территорий как фактор устойчивого развития региона // Вестник Забайкальского государственного университета. — 2018. — Т. 24. — № 2. — С. 115–122.
10. Полбицын С.Н. Роль предпринимательства в устойчивом развитии сельских территорий России // Экономика региона. — 2021. — Т. 17. — Вып. 2. — С. 619–631.

© Смольянова Ирина Викторовна (ismolyanova@internet.ru).
 Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

РЭА им. Г. В. Плеханова

ВНУТРИСИСТЕМНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ РЫНКА ПРОИЗВОДНЫХ ФИНАНСОВЫХ ИНСТРУМЕНТОВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

INTRA-SYSTEM STATE REGULATION OF THE RUSSIAN DERIVATIVES' MARKET

E. Tokarev

Summary. The article analyzes the types of state regulation of the derivatives' market. The definition of intra-system regulate regulation of the Russian derivatives' market has been formed, as well as the directions of activity of the Central Bank of the Russian Federation in the derivatives' market have been established.

Keyword: derivative financial instrument, derivative, Central bank of the Russian Federation, exchange, object of state regulation, intra-system state regulation.

Токарев Эдуард Андреевич

Аспирант, Российский государственный университет правосудия
tok.edward@yahoo.com

Аннотация. В статье анализируются разновидности государственного регулирования рынка производных финансовых инструментов. Сформировано определение внутрисистемного регулирования рынка производных финансовых инструментов, а также установлены направления деятельности Центрального банка Российской Федерации в данной сфере.

Ключевые слова: производный финансовый инструмент, дериватив, Центральный банк Российской Федерации, организатор торгов, объект государственного регулирования, внутрисистемное регулирование.

В целях анализа правоотношений, складывающихся на рынке производных финансовых инструментов, необходимо рассмотреть весь комплекс взаимосвязей, складывающихся между субъектами и объектами правового регулирования.

С учетом того, что государственное регулирование рынка производных финансовых инструментов осуществляется как в нормативной, так и в индивидуально-правовой форме, допустимо определить следующие виды деятельности, складывающиеся на указанном рынке (объекты правового регулирования):

- ◆ инвестиционная деятельность, непосредственно связанная с оборотом производных финансовых инструментов, складывающаяся как между прямыми участниками рынка (покупателями и продавцами деривативов) при совершении ими соответствующих сделок, так и посредниками указанных лиц (профессиональными участниками рынка производных финансовых инструментов), как субъектов, которые организуют взаимодействие прямых участников;
- ◆ деятельность профессиональных участников рынка производных финансовых инструментов, правовой статус которых определен в норматив-

ных правовых актах, а также подвержен воздействию индивидуально-правового регулирования способом, путем лицензирования, вынесением предписаний регулирующим органом;

- ◆ деятельность организаторов торгов.

Распространение электронной коммерции на финансовом рынке привело к значительным изменениям в структуре рынка и во взаимодействии между участниками рынка в глобальном масштабе. Эпоха цифровой экономики ставит перед законодателями новые задачи, заставляя их искать новые методы и способы управления [7].

Следует отметить, что сам рынок производных финансовых инструментов является объектом государственного регулирования в широком смысле, так как рынок производных финансовых инструментов — это сложное правовое явление, представляющее собой особую форму организации движения денежных средств, которое не нашло окончательное определение ни на легальном, ни на доктринальном уровне.

Каждый из указанных элементов является самостоятельным объектом государственного регулирования,

при этом в совокупности они представляют собой структурно-организованную систему.

Исходя из изложенного, возможен вывод о том, что объектом государственного регулирования рынка производных финансовых инструментов является деятельность его участников.

Правоспособность большинства участников рынка (профессиональных участников рынка производственных финансовых инструментов) определяется на основании соответствующих федеральных законов, лицензий на право осуществления профессиональной деятельности.

Помимо указанного, на правоспособность влияют в том числе предписания и иные акты индивидуально-правового характера государственных органов, осуществляющих государственное регулирование деятельности субъектов рынка производных финансовых инструментов.

Следует отметить, что указанные акты влияют исключительно на деятельность конкретного субъекта, то есть не ограничивают деятельность всего остального рынка, не оказывают существенного влияния на совершаемые сделки между участниками рынка производных финансовых инструментов.

Одним из первостепенных вопросов, который имеет существенное значение для определения объектного состава в данной сфере, является вопрос о том, допустимо ли отнести сам рынок производных финансовых инструментов к объектам государственного регулирования, либо он таковым не является и его функционирование зависит непосредственно от деятельности его участников.

Фактически можно признать, что общественные отношения в сфере государственных и частных финансов являются предметом согласованного регулирования как публичными, так и гражданскими отраслями права [8].

Стоит обратить внимание на то, что функционирование финансового рынка, в целом, и рынка производных финансовых инструментов, в частности, вызывает публичный интерес у государства, т.к. развитие данного сектора экономики влияет на стабильность всего финансового сектора государства.

Объективная необходимость регулирования финансовых отношений существует в любом обществе, поскольку таким образом государство, опираясь на конкретные императивные средства, способно вли-

ять на формирование отношений собственности путем прямого или косвенного вмешательства [5].

Для определения субъектного состава государственного регулирования на рынке производных финансовых инструментов, следует отметить, что виды самого государственного регулирования классифицируются по нескольким основаниям.

Эффективность правового регулирования общественных отношений предопределяется рядом факторов, среди которых ведущую роль играет указание на цели, которые ставит перед собой государство. В этом случае, когда речь заходит о том, чего хотел добиться законодатель, обычно говорят о направлении законов на регулирование жизнедеятельности всего общества или отдельных его сфер [6].

В зависимости от формы правового регулирования, допустимо определить следующие уровни государственного регулирования:

- ◆ регулирование на уровне конституционных принципов;
- ◆ регулирование на уровне законодательства;
- ◆ регулирование на уровне подзаконных актов.

В зависимости от круга лиц, выделяется:

- ◆ нормативное регулирование, определяющее функционирование всего рынка производных финансовых инструментов, а также его субъектов;
- ◆ индивидуально-правовое регулирование, определяющее способы правового воздействия на отдельного участника рынка.

Указанные квалификации применяются к различным сферам общественных отношений, при этом, для сферы финансового рынка, в частности в отношении государственного регулирования рынка производных финансовых инструментов, дополнительно допустимо выделить внешнее и внутреннее государственное регулирование.

В первом случае, государственное регулирование осуществляется органами законодательной и исполнительной власти через нормативные правовые акты.

Во втором случае, оно осуществляется Банком России, как органом надзора и контроля за функционированием рынка производных финансовых инструментов, через нормативные и индивидуально-правовые акты.

Подобное внутреннее государственное регулирование определено особым статусом Банка России, как субъекта государственного регулирования рынка производных финансовых инструментов.

Ввиду сохраняющейся дискуссии на доктринальном уровне, правовой статус Банка России до сих пор полноценно не определен.

В отношении рынка производных финансовых инструментов Центральный Банк Российской Федерации выступает в качестве органа государственного регулирования. Однако Банк России не входит в систему органов государственной власти, так как в соответствии со статьей 5 Федерального закона от 10.07.2002 № 86-ФЗ «О Центральном Банке Российской Федерации» [2] он независим от органов государственной власти и подотчетен только Государственной Думе. В соответствии со ст. 110 Конституции РФ [1] исполнительную власть Российской Федерации осуществляет Правительство Российской Федерации.

Центральный Банк Российской Федерации не входит в систему органов государственной власти с точки зрения теории разделения властей на законодательную, исполнительную и судебную.

При этом, Банк России подотчетен Государственной Думе, т.к. к ведению Государственной Думы относится заслушивание ежегодных отчетов Центрального банка Российской Федерации, назначение и освобождение от должности Председателя Центрального банка Российской Федерации по представлению (постановкой вопроса) Президентом Российской Федерации (пункт «г» части 1 статьи 83, пункты «г», «г.1» Конституции Российской Федерации).

Соответственно, допустим вывод о том, что Центральный банк Российской Федерации представляет собой обособленный от системы органов государственной власти орган государственного управления, уполномоченный осуществлять властные полномочия в определенных сферах общественных отношений.

Указанное подтверждается тем, что Центральный банк Российской Федерации реализует публичный интерес государства в тех направлениях деятельности, в отношении которых его права и обязанности закреплены на уровне Конституции Российской Федерации, федерального законодательства.

В подтверждение обозначенного тезиса предлагается исходить из совокупности следующих фактов:

1. Центральный банк Российской Федерации является основополагающим субъектом финансового рынка Российской Федерации, в частности рынка производных финансовых инструментов.
2. Центральный банк Российской Федерации выступает от имени государства, тем самым выра-

жает публичный интерес на финансовых рынках, и при этом он независим от органов государственной власти.

3. Являясь субъектом управления финансовых рынков, Центральный банк Российской Федерации образует единую систему управления.
4. Банк России вправе вмешиваться в деятельность рынка производных финансовых инструментов исключительно в правовой форме, на основании и в пределах предоставленных ему полномочий действующим законодательством Российской Федерации.

Так, например, 04.10.2021 Центральным банком Российской Федерации во взаимодействии с Правительством Российской Федерации разработан проект Основных направлений развития финансового рынка на ближайшие три года [4], который включает в себя в качестве одного из направлений развития — Создание условий и стимулов для управления рыночными рисками участниками рынка.

Согласно указанной задаче, на российском рынке процентных производных финансовых инструментов (ПФИ), которые являются основным инструментом хеджирования процентного риска, на текущем этапе в основном присутствуют кредитные организации, чаще всего хеджирующие долгосрочные активы (выданные кредиты), имеющие фиксированную процентную ставку. Небольшая емкость российского рынка процентных ПФИ связана с действием ряда факторов, среди которых — отсутствие широкого круга участников с разнонаправленными интересами, недостаточная экспертиза компаний реального сектора в области управления процентным риском и использования процентных ПФИ, нормативные ограничения.

В соответствии с текущим законодательством внебиржевые ПФИ, заключаемые нефинансовыми организациями, учитываются в общей налоговой базе, исключительно если доказан их хеджирующий характер. Текущее налоговое законодательство не исключает риск перекалфикации налоговыми органами хеджирующих сделок ПФИ в спекулятивные, что влечет за собой отнесение таких сделок в отдельную налоговую базу и потенциальный пересчет налоговых сумм не в пользу налогоплательщика. Зачастую при реализации указанного сценария нефинансовые организации соглашаются на налоговые доначисления, но отказываются от дальнейшего хеджирования. В этой связи представляется целесообразным внесение соответствующих изменений в Налоговый кодекс, что снимет налоговые риски и приведет к росту практики хеджирования рыночного риска и к повышению стабильности российской экономики в целом [3].

Таким образом, Центральный банк Российской Федерации осуществляет внутрисистемное регулирование отношений, складывающихся на рынке производных финансовых инструментов, в целях стабилизации и развития данного рынка.

Более того, процесс осуществления указанной функции Центральным банком Российской Федерации независим от деятельности органов государственной власти Российской Федерации, при этом выражает публичный интерес в рамках функционирования рынка производных финансовых инструментов.

Соответственно, допустимо сформировать определение внутрисистемного регулирования рынка производных финансовых инструментов, выражающееся в деятельности Центрального банка Российской Федерации, являющегося субъектом рынка производных финансовых инструментов и представляющего публич-

ный интерес на нем, основной задачей которого является поддержание правовой стабильности и развитие рынка производных финансовых инструментов путем регулирования отношений, складывающихся на данном рынке, при помощи правовых средств.

Внутрисистемное регулирование проявляется в следующих направлениях деятельности Центрального банка Российской Федерации на рынке производных финансовых инструментов:

1. Осуществление контроля и надзора за действиями профессиональных участников рынка производных финансовых инструментов;
2. Обеспечение защиты прав и законных интересов инвесторов на рынке;
3. Формирование реестров финансовых инструментов.
4. Способствование развитию отношений, складывающихся на рынке.

ЛИТЕРАТУРА

1. Конституция Российской Федерации // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 04.07.2020
2. Федеральный закон от 10.07.2002 № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» // Российская газета, № 127, 13.07.2002
3. http://www.cbr.ru/Content/Document/File/124658/onrfr_project_2021-09-30.pdf
4. <http://www.cbr.ru/press/event/?id=12285#highlight=%D0%BE%D1%81%D0%BD%D0%BE%D0%B2%D0%BD%D1%8B%D1%85%7C%D0%BD%D0%B0%D0%BF%D1%80%D0%B0%D0%B2%D0%BB%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B9>
5. Imeda A Tsindeliani, Svetlana V Miroshnik, Inessa V Bit-Shabo, Anatoly D Selyukov, Maxim M Proshunin, Svetlana V Rybakova, Ekaterina G Kostikova, Svetlana S Tropskaya (2019) // *Financial Law As A Public Law Branch: A Fresh Look At The Signs Of Publicity Journal of Legal, Ethical and Regulatory Issues* Volume 22, Issue 5, 2019
6. Imeda Tsindeliani, Anatoly Selyukov, Ekaterina Bochkareva, Svetlana Mironova Goal setting in the mechanism of public legal regulation of finance // *Opción*, Año 35, Regular No.24 (2019): 247–259 ISSN1012–1587/ISSNe: 2477–9385
7. Imeda Tsindeliani, Olga Gorbunova, Tatiana Vershilo, Vitaly Kikavets, Oksana Palozyan, Kirill Pisenko, Elena Matyanova (2019) Influence Of The Budgetary Law On State Management In The Conditions Of The Development Of The Digital Economy. // *Informatologia* 52, br. 1–2 (2019): 17–27.
8. Tsindeliani I.A. (2015) *Debatable Questions of the Russian System of Financial Law* // MRKYVKA, Petr (ed.) *System of Financial Law: General Part: Conference Proceedings*. 1st ed. Brno: Masaryk University, Faculty of Law, 2015. 432 p. Publications of the Masaryk University, theoretical series, edition Scientia; file no. 514. ISBN978-80-210-7826-0. С. 58–83

© Токарев Эдуард Андреевич (tok.edward@yahoo.com).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ВЛИЯНИЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ НА РАЗВИТИЕ КОМПАНИЙ ТЕЛЕКОММУНИКАЦИОННОЙ ОТРАСЛИ

THE INFLUENCE OF INFORMATION TECHNOLOGIES ON THE DEVELOPMENT OF TELECOMMUNICATIONS COMPANIES

*E. Torosyan
M. Panteleev*

Summary. The article considers the development of the Russian telecommunications industry, which is affected by many factors. One of the important factors of competition is the use and implementation of modern information technologies. The authors of the article made an analysis and provided results of the impact of information technologies on the development of telecommunications companies in the Russia. The article shows information technologies that have a straight impact on the development of telecommunications companies, with the implementation of which companies can create their own digital ecosystem.

Keywords: information technologies, telecommunication companies, influence factors, digital services, digital ecosystem, telecommunications industry.

Торосян Елена Константиновна

*К.э.н., ординарный доцент, Национальный исследовательский университет ИТМО, Санкт-Петербург
etorosyan@mail.ru*

Пантелеев Михаил Валерьевич

*Национальный исследовательский университет ИТМО, Санкт-Петербург
mikhailvups@yandex.ru*

Аннотация. В статье рассматривается развитие российской телекоммуникационной отрасли, на которое влияет множество факторов. Одним из важных факторов конкурентной борьбы является использование и внедрение современных информационных технологий. Авторами статьи проведён анализ и представлены результаты влияния информационных технологий на развитие телекоммуникационных компаний в Российской Федерации. В статье представлены информационные технологии, оказывающие непосредственное влияние на развитие телекоммуникационных компаний, внедрение которых помогут компаниям создать свою цифровую экосистему.

Ключевые слова: информационные технологии, телекоммуникационные компании, факторы влияния, цифровые услуги, цифровая экосистема, телекоммуникационная отрасль.

Телекоммуникационная отрасль является из самых крупных и быстрорастущих отраслей экономики Российской Федерации. Высокая конкуренция на рынке и возрастающие требования потребителей заставляют руководителей компаний телекоммуникационной отрасли задуматься о том, как они могут воспользоваться возможностями информационных технологий (ИТ) для увеличения ключевых экономических показателей компании. Для оценки состояния российской телекоммуникационной отрасли необходимо провести анализ динамики её развития.

По данным аналитического агентства "ТМТ Консалтинг", объем телекоммуникационного рынка в 2020 году составил 1,75 трлн. руб. [1] Стоит отметить, что в течение 2020 года телекоммуникационный рынок показывал слабый рост и по итогам года он составил 0,5%, что является самым минимальным показателем за последнее время. (Рисунок 1).

По мнению аналитиков, к таким негативным последствиям привело снижение темпов роста в сегментах мобильной связи, широкополосного интернета-досу-

па и платного телевидения. Негативная динамика была обусловлена снижением доходов в сегментах телефонии, межоператорских услугах и ряда других сервисов. Основной причиной снижения трафика является сокращение количества абонентов и уменьшение международных звонков. На рисунке 2 представлена динамика изменения структуры телекоммуникационного рынка РФ в 2019 и 2020 годах.

Несмотря на негативные результаты 2020 года, рынок телекоммуникационных услуг активно развивается, что обусловлено активным ростом конкуренции, являющийся основным фактором развития телекоммуникационной инфраструктуры. [2]. Компании телекоммуникационной отрасли вкладывают средства в развитие и модернизацию своей телекоммуникационной инфраструктуры и создают условия для внедрения новых информационных технологий. [3]. Дальнейшее развитие телекоммуникационной отрасли в России будет связано, прежде всего, с интенсификацией использования существующей инфраструктуры. [4]. Огромное влияние на развитие отрасли оказывает определенный фактор, а именно, развитие информационных технологий. [5].

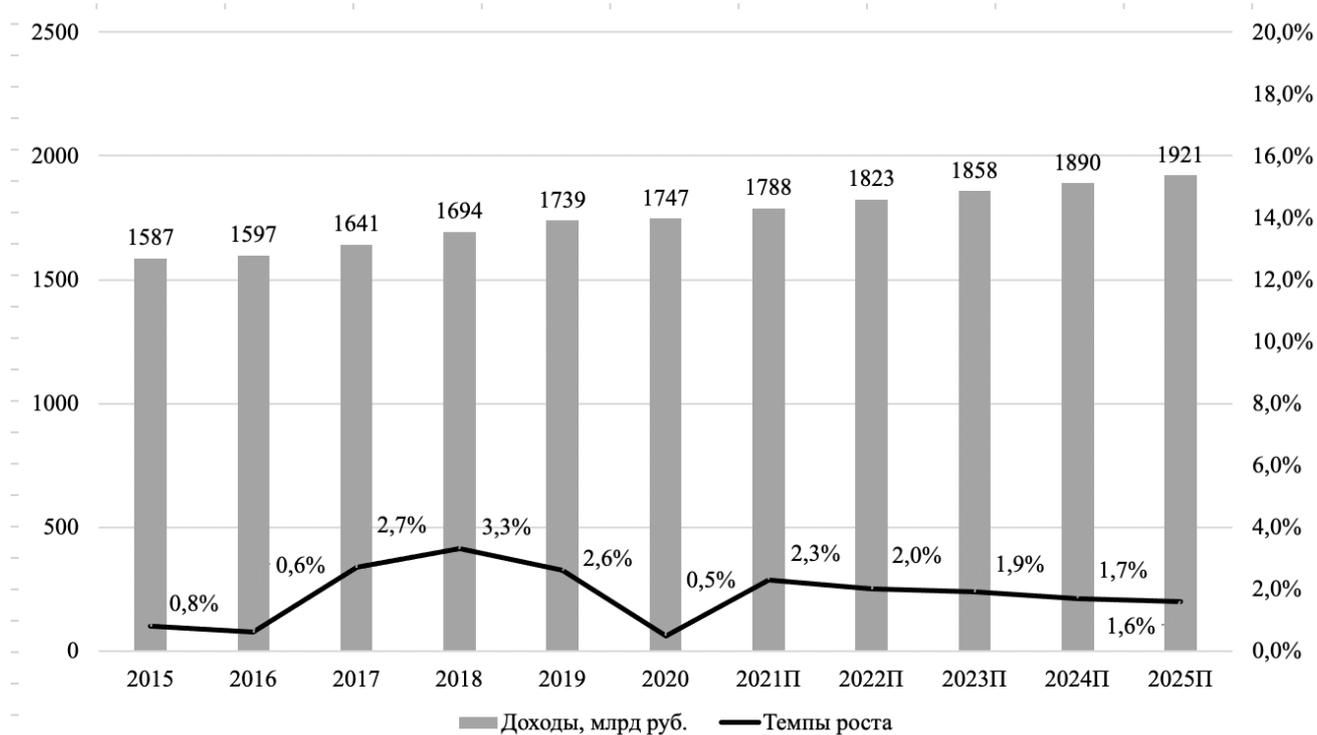

Рис. 1. Динамика телекоммуникационного рынка РФ [1]

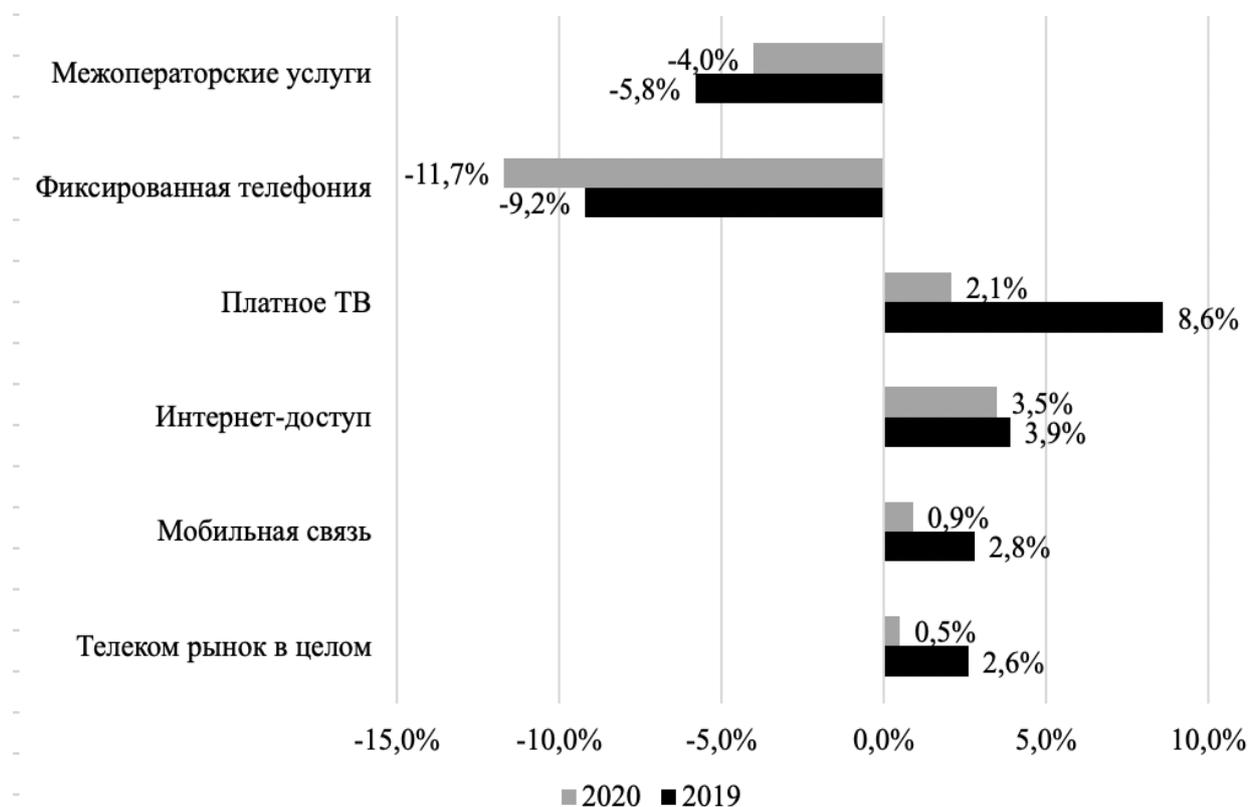

Рис. 2. Динамика изменения структуры телекоммуникационного рынка РФ на 2020 год [1]

Рис. 3. Структура российского телекоммуникационного рынка по видам услуг в 2020 году [8]

Реализация современных цифровых технологий, таких как мобильные сети, интернет вещей, искусственный интеллект, большие данные, блокчейн, облачные технологии обуславливает развитие телекоммуникационной отрасли.[6]. Многие телекоммуникационные компании стремятся к созданию экосистем — платформ, которые помогут абонентам получить весь комплекс цифровых сервисов. На появление и развитие экосистем телекоммуникационных компаний повлияло несколько факторов:

- ◆ высокая конкуренция на рынке.
- ◆ развитие интернета и появление нового поколения клиентов.
- ◆ формирование у компаний больших баз данных клиентов.
- ◆ развитие Big Data.

Создание цифровой экосистемы в телекоммуникационной компании позволит ей повысить свою конкурентоспособность, получить дополнительную прибыль от других видов деятельности, увеличить количество клиентов цифровой экосистемы в целом, увеличить стоимость компании, повысить лояльность клиентов. [7].

Говоря о структуре российского телекоммуникационного рынка, стоит отметить тот факт, что самую большую долю порядка 57% занимают услуги мобильной связи (Рисунок 3).

В настоящее время основную долю российского рынка телекоммуникационных услуг занимают операторы связи “большой четверки”: ПАО “Ростелеком”, ПАО “Мобильные ТелеСистемы» (“МТС”), ПАО “ВымпелКом” (торговая марка “Билайн”) и ПАО “МегаФон”, предоставляющие полный спектр основных услуг связи и формирующие более 80% доходов телекоммуникационного рынка.

Анализируя деятельность компании ПАО “Мобильные ТелеСистемы” (ПАО “МТС”) стоит отметить, что компания активно внедряет цифровые технологии во все сегменты структуры компании, а именно передовые программно-определяемые сетевые технологии (SDN) для трансформации своей инфраструктуры. Это в будущем позволит ей значительно сэкономить ресурсы на модернизации сетей, которые будут необходимы для поддержки постоянно растущего трафика. Кроме этого, ПАО “МТС” активно совершенствует свои облачные сервисы. Компания имеет облачный провайдер—CloudMTS размещённый на базе дата-центров (ЦОДов). С 2015 года развивая проект BigData, компания успешно адаптируется под условия всевозрастающей нагрузки на инфраструктурные сети в связи с ростом трафика. В рамках проекта в компании приоритетными направлениями являются — телеком, финансовые технологии и медиа-бизнес, а также цифровые решения для бизнеса. Благодаря внедрению решений на основе технологии NB-IoT компания ПАО “МТС” остается

конкурентоспособной в сегменте интернет вещей. Центр искусственного интеллекта компании ПАО «МТС» осуществляет разработку инновационных продуктов и дополняет существующие услуги компании новыми функциями на базе систем искусственного интеллекта, реализует проекты в области машинного обучения.[9] Кроме того, в качестве цифровой базы для освоения инновационных сервисов IoT компания ПАО «МТС» активно развивает корпоративные беспроводные широкополосные LTE-сети (Private LTE) и 5G сети (Private 5G). Компания ПАО «МТС» выделяет ресурсы для развития направления кибербезопасности, развивая свой центр мониторинга и реагирования на инциденты информационной безопасности — SOC as a Service, который в свою очередь защищает не только корпоративные сети, но и обслуживает другие компании.[10]

Компания ПАО «МегаФон» активно внедряет и использует современные информационные технологии во всех сферах деятельности. Это позволяет компании эффективно достигать стратегических целей и поддерживать конкурентоспособность на рынке. Компания ПАО «МегаФон» активно применяет технологии больших данных (Big Data) и искусственный интеллект как в целях повышения эффективности собственного бизнеса, так и в качестве услуг для корпоративных и государственных клиентов, работающих с большими клиентскими потоками. Компания применяет новейшие технологические достижения в сферах хранения, обработки и применения больших массивов данных. Например, в компании разработали систему с применением больших данных, которая подсказывает инженерам о необходимости расширения сети или модернизации существующих базовых станций. Кроме того, компания ПАО «МегаФон» продолжает активно развивать сети 5G с масштабной поддержкой IoT-экосистем и новые технологии NB-IoT, включая улучшение покрытия внутри помещений. В 2019 году компания ПАО «МегаФон» запустила новую облачную инфраструктуру, которая обеспечивает снижение времени внедрения услуг и сервисов, повышает надежность инфраструктуры, добавляет гибкости в управлении ресурсами, обеспечивает оптимальное использование инфраструктуры компании. ПАО «МегаФон» активно строит и модернизирует центры обработки данных, повышает их операционную эффективность с применением новой архитектуры и проводить оптимизацию существующей сети ЦОД. [11]

Существенный вклад в развитие бизнеса компании ПАО «Ростелекома» вносят информационные технологии. Сеть дата-центров компании ПАО «Ростелекома» позволяет предоставлять надежную цифровую инфраструктуру, даёт возможность управления облачными сервисами, созданию и эксплуатации баз данных в облаке, реализации инструментов удаленной работы. Ком-

пания ПАО «Ростелеком» уже давно развивает направление аналитики больших данных. Одной из ключевых внутренних инициатив стало развитие проекта «Гибкий прогноз» на основе предиктивной аналитики. С использованием инструментов машинного обучения компания ПАО «Ростелеком» прогнозирует десятки экономических и технических показателей работы компании. Точность модели повышает качество планирования работы различных подразделений и помогает принимать правильные управленческие решения. ПАО «Ростелеком» реализовал проект по оптимизации сетевой инфраструктуры для работы в новых рыночных условиях. К ним относятся программно-определяемые сетевые технологии (SDN) и виртуализация сетевых функций (NFV). Это позволяет компании экономить ресурсы на модернизации сетей для поддержки постоянно растущего трафика и достичь оператору более высокого уровня автоматизации. Компания ПАО «Ростелеком» развивает платформу для промышленного интернета вещей. Платформа компании позволяет обрабатывать данные различных подключенных устройств. Ее задача — предоставлять техническую основу для промышленного производства, от сбора и обработки первичных данных (счетчиков, датчиков, сенсоров) до предоставления инструментов визуализации и аналитики.[8]

Говоря о развитии компании ПАО «ВымпелКом», стоит отметить, что в течение 2020 года компания уделяла большое внимание технологиям интернет-вещей и 5G, в том числе запустив пилотную зону 5G. Основной задачей зоны является тестирование сети 5G для беспилотного и дистанционно-управляемого транспорта. Компания ПАО «ВымпелКом» тестирует технологии, которые должны лечь в основу сетей «пятого поколения», и осуществляет перевод существующих сетей доступа на новую архитектуру на основе NFV/SDN, что позволит к моменту появления нового стандарта осуществить эффективный переход к 5G. Компания использует возможности искусственного интеллекта (ИИ) и больших данных. Например, искусственный интеллект (ИИ), позволяет динамически подстраивать сеть для абонентов, обеспечивая качественное и стабильное соединение 24/7. Для этого используются данные Big Data, сетевой статистики, рельефа местности, этажности и плотности застройки. Технологии больших данных позволяют определить оптимальное время и канал присутствия целевой аудитории, а также проанализировать эффективность рекламной кампании клиента. На конец 2019 года на всей сети связи были активированы стандарты NB-IoT (Narrow Band Internet of Things) и LTE Cat-M для работы умных устройств и сервисов интернета вещей. [12]

Таким образом, на основании анализа крупнейших телекоммуникационных компаний в России и их основ-

Таблица 1. Внедрение информационных технологий в телекоммуникационных компаниях РФ
[Разработано авторами]

	ПАО "МТС"	ПАО "МегаФон"	ПАО "ВымпелКом"	ПАО "Ростелеком"
ЦОД	+	+		+
Cloud	+	+	+	+
BigData	+	+	+	+
ИИ	+	+	+	
SDN	+		+	+
NFV			+	+
ML	+			
NB-IoT	+	+	+	
Кибербезопасность	+			+

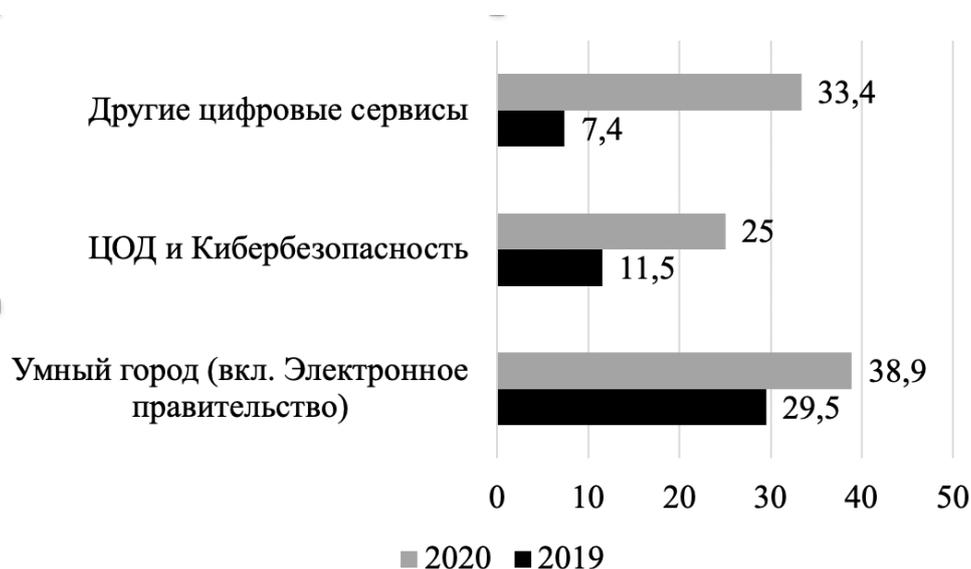

Рис. 4. Выручка компании ПАО "Ростелеком" от цифровых сервисов, млрд. рублей [8]

ных инвестиционных проектов, связанных с внедрением информационных технологий можно составить таблицу. (Таблица 1)

Согласно результатам, на сегодняшний день самая быстро развивающаяся телекоммуникационная компания, с точки зрения внедрения и развития информационных технологий является компания ПАО "МТС".

На рынке связи наблюдается непростая обстановка, потребительский спрос насыщен, а конкуренция между крупнейшими телекоммуникационными компаниями весьма высока, вследствие чего падают выручка и показатели EBITDA. Использование информационных технологий дает возможность на быстрый возврат вложенных инвестиций. Речь идет о предоставлении новых услуг (в том числе бесплатных), привлекающих

потенциальных клиентов. В совокупности это приводит к росту преимуществ перед конкурентами. Разрабатывая и внедряя новые услуги, российские операторы связи расширяют спектр предлагаемых сервисов с использованием информационных технологий для того, чтобы увеличить прибыль с продаж [13]. Существенный вклад в развитие компании ПАО "Ростелекома" вносят цифровые сервисы. Компания инвестировала в создание ЦОДов и облачных сервисов, решений в области кибербезопасности, развивала цифровые регионы, электронное правительство, системы видеонаблюдения и аналитики, смарт-сервисы для бизнеса. [8] По данным компании ПАО "Ростелекома", рост её выручки в основном идет за счет новых цифровых услуг. По итогам 2020 года доходы от продаж цифровых услуг выросли на 59%, до 77,3 млрд. рублей, а доля в выручке выросла до 14%. (Рисунок 4)

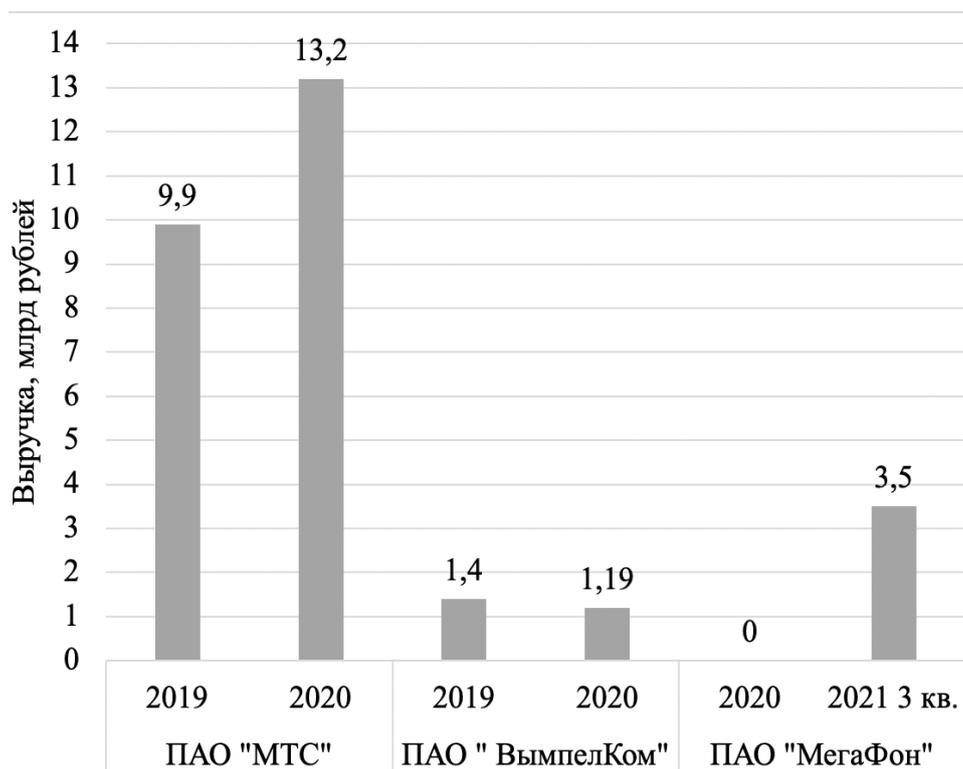

Рис. 5. Выручка телекоммуникационных компаний от цифровых сервисов, млрд. рублей [10;11;12]

По итогам 2020 года доходы от продаж цифровых услуг компании ПАО «МТС», таких как Big Data, облачный провайдер и дата центр выросли на 25%, до 13,2 млрд. рублей, а доля в выручке выросла до 3%. [10] Доходы компании ПАО «МегаФон» за 2020 год составили 0 рублей, так как новые услуги стали появляться и предоставлялись бесплатно. В 3 квартале 2021 года выручка составила 3,5 млрд. рублей за счет предоставления продуктов в таких направлениях, как облачные и инфраструктурные решения, интернет вещей, искусственный интеллект и Big Data. [11] В компании ПАО «ВымпелКом» в 2020 году доходы от продаж цифровых услуг, связанные с облачными сервисами, искусственным интеллект и Big Data выросли на 15%, до 1,4 млрд. рублей. [12](Рисунок 5)

Результаты исследования развития телекоммуникационных компаний показали, что информационные

технологии предоставляют компаниям телекоммуникационной отрасли новые возможности и перспективы развития. В частности, в сфере: 5G, внедрения технологии «Интернет вещей» — IoT, программно-определяемых сетевых технологии (SDN), технологии виртуализации сетевых функции (NFV), создания центров обработки данных (ЦОДов) и облачных сервисов, а также использования методики Big Data. Телекоммуникационные компании с широким внедрением информационных технологий в свои услуги, могут не только повысить прибыльность компании, но и реализовать цифровую экосистему. Переход телекоммуникационных компаний на уровень цифровых экосистем является новым и важным техническим сдвигом для абонентов и бизнеса. Таким образом, информационные технологии являются значимым фактором влияния на развитие компаний телекоммуникационной отрасли.

ЛИТЕРАТУРА

1. Сайт компании «ТМТ» [Электронный ресурс].— 2020.— URL: <http://tmt-consulting.ru/npravleniya/telekommunikacii/tmt-rejting-rossijskij-rynok-telekommunikacii-2020/> (дата обращения 10.10.2021)
2. Торосян Е.К., Шеховцова Е.И., Акопян А.А. Анализ методов сквозной автоматизации базовой архитектуры систем оператора связи // Петербургский Экономический Журнал — 2019. — № 2. — С. 173.
3. Узелова Л.В. Особенности инфраструктуры в телекоммуникационной отрасли как основной фактор развития // Economics. — 2016. — № 7. — С. 18.
4. Пузиков Д.С. Особенности развития телекоммуникаций // Вопросы экономики и права — 2011. — № 5. — С. 154.

5. Улезлова Л.В. Структура, тенденции и факторы развития рынка отрасли телекоммуникаций и связи // Проблемы современной науки и образования. — 2017. — № 13. — С. 77.
6. Бабкин А.В., Алексеева Н.С. Исследование тенденций развития телекоммуникационной отрасли на основе анализа наукометрических данных // Управление наукой и наукометрия. — 2019. — № 4. — С. 525–527.
7. Столярова Е. Цифровая экосистема как конкурентное преимущество международных компаний // Банковский вестник — 2021. — № 7. — С. 22–26.
8. Сайт компании “Ростелеком” [электронный ресурс]. — 2020. -URL: https://www.company.rt.ru/ir/results_and_presentations/ar/ (дата обращения 11.11.2021)
9. Никулина О.В., Важенина В.В. Проблемы и перспективы развития инновационной деятельности телекоммуникационных компаний в условиях цифровизации мировой экономики на примере компании «МТС» // Самоуправление- 2021. — № 4. — С. 534.
10. Сайт компании “МТС” [электронный ресурс]. — 2020. -URL: <https://moskva.mts.ru/about/investoram-i-akcioneram/korporativnoe-upravlenie/raskritie-informacii/godovaya-otchetnost> (дата обращения 11.11.2021)
11. Сайт компании “МегаФон” [электронный ресурс]. — 2020. — URL: <https://corp.megafon.ru/investoram/shareholder/> (дата обращения 11.11.2021)
12. Сайт компании “Билайн” [электронный ресурс]. — 2020. -URL: <https://spb.beeline.ru/about/about-beeline/> (дата обращения 11.11.2021)
13. Береснева О.В. Влияние цифровых технологий на деятельность телекоммуникационных компаний // Теоретические и практические аспекты развития науки и образования в современном мире — 2019. — С. 61.

© Торосян Елена Константиновна (etorosyan@mail.ru), Пантелеев Михаил Валерьевич (mikhailvups@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

К ПРОБЛЕМЕ РЕЦИДИВНОЙ ПРЕСТУПНОСТИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ РАЗВИТИЯ ОБЩЕСТВА

TO THE PROBLEM OF RECIDIVISM AT THE PRESENT STAGE OF SOCIETY DEVELOPMENT

**R. Avrutin
A. Fomin
T. Fomina**

Summary. The article is devoted to the problem of recidivism, statistical data on it in St. Petersburg, measures that are currently used to reduce recidivism, and proposals to strengthen these measures.

Keywords: recidivism, crimes, recidivism, criminal behavior, criminology, psychological mechanisms of criminal behavior, preventive measures, juvenile recidivists.

Аврутин Роман Юрьевич

*К.ю.н., Санкт-Петербургский университет МВД
России*

*Полковник полиции
roman-967@mail.ru*

Фомин Анатолий Анатольевич

*К.воен.н., профессор, Санкт-Петербургский военный
институт войск Национальной гвардии*

Фомина Татьяна Фёдоровна

*К.п.н., доцент, Санкт-Петербургский университет
МВД России
fatzoes@yandex.ru*

Аннотация. Статья посвящена проблеме рецидивной преступности, статистическим данным о ней в Санкт-Петербурге, мерам, которые применяются на сегодняшний день по снижению рецидивов, и предложения по усилению этих мер.

Ключевые слова: рецидив, преступления, рецидивная преступность, преступное поведение, криминология, психологические механизмы преступного поведения, превентивные меры, несовершеннолетние рецидивисты.

Проблема рецидивной преступности не нова и время от времени объективно вызывает интерес не только юристов, но и социологов, психологов, педагогов и медиков.

Внимание авторского коллектива привлекли статистические данные [10] о лицах, совершивших преступления, в том числе ранее совершавших преступления, и из их числа ранее судимых. Это и стало предметом, получившим дальнейшее развитие (обсуждение) в теме настоящей публикации, поводом к написанию данной статьи.

Само понятие «рецидив» означает повторение чего-либо, и часто используется в негативном значении.

В научном плане этот термин первыми стали использовать зарубежные психологи. Они-то и утверждали, что повторные действия, которые совершает человек, не что иное как результат «психологической подмены». Этот феномен свойственен даже тем преступникам, которые прошли адаптацию после возвращения из мест лишения свободы. Это сложный психологический механизм, который объясняется множеством причин, в этой связи специалисты ведущих школ психологической

науки сходятся в убеждении о стремлении преступника-рецидивиста заявить о себе в контексте, повышающем значимость собственного «Я».

Но как же быть с тем, что такая формула характерна не только для преступников, но и для любого человека, если затронуть его личные «струны души», типа: «Да ты — слабак, чтобы это сделать!». «Я? Да я смогу это сделать легко, и не с такими задачами справлялся!». Этот психологический механизм действительно используют те, кто имеет уже преступный опыт, для вовлечения в свою преступную деятельность определённую категорию лиц, которые склонны к психологическому воздействию, особенно из числа тех, кто уже отбывал наказание и встал на путь исправления.

В российской юриспруденции понятие о рецидиве получило развитие относительно недавно. Отечественная юридическая наука, исследуя проблему рецидива, выстраивает свою деятельность в направлении изучения вопросов истории развития рецидива, выявлении сущности и содержания понятия рецидива как социального явления, а также установления причинно-следственных связей возникновения феномена рецидива с наказанием за него [2].

Первыми кто использовал официально термин «рецидив» были законодатели, введя его в Уголовный кодекс [1]. Согласно юридическим нормам, рецидивом преступлений признается совершение умышленного преступления лицом, имеющим судимость за ранее совершенное умышленное преступление.

Однако, не все юристы¹ придерживаются такой точки зрения, некоторые из них считают рецидивом повторное совершение только умышленных преступных действий теми, кто либо отбывает наказание, либо уже отбыл его.

Другие считают рецидивом повторные преступные действия уже после осуждения за предыдущие преступления, если судимость ещё не снята, или не погашена.

Криминологи настаивают на том, что понятие рецидива должно быть единым на всём юридическом пространстве, поскольку имеет ряд общих признаков, но в любом случае в основе понятия рецидива должен быть включён основной общий признак — судимость лица за ранее совершённое преступление, и умышленное повторение преступления после полного или частичного отбытия наказания за предыдущее преступление [8].

В любом случае все исследователи единодушны в признании факта особой опасности рецидива, как юридического феномена.

Т.Г. Понятовская [9] справедливо считает, что повторное преступление уже после осуждения, явление многозначное. Оно социально по своей масштабности: по уровню, структуре, динамике, то есть по тем показателям отчётности, которые являются обязательными и используются для борьбы с преступностью.

Такое переплетение психологии и юриспруденции в объяснении феномена рецидива не случайно. Рецидивы совершают люди, с различными психологическими особенностями, с личностным набором качеств и свойств, которые проявляются в определённых ситуациях, в которых оказывается человек.

Это обстоятельство заставляет рассматривать данный феномен с учётом юридических и психологических факторов.

Если обратиться к характеристике преступного поведения, то под ним следует понимать процесс, который характеризуется протеканием во времени и про-

странстве, включая внешние действия, образующие состав преступления. Внутренние же процессы образуют психологическую составляющую преступного поведения.

Преступное поведение проявляется как устойчивое антисоциальное качество индивида, связанное с дефектами в ценностно-мотивационной сфере, а также с дефектами саморегуляции.

Индивиды с подобными дефектами представляют собой серьёзную социальную опасность. А рецидивность их преступных действий сложно прогнозировать и профилактировать.

Криминология в наибольшей степени является той наукой, которая интегрирует психологические, социологические, биологические и др. знания с целью всестороннего изучения преступности и девиантного поведения. Именно криминология, являясь междисциплинарной областью, опирается на исследования смежных наук.

В область интересов криминологов входят вопросы изучения природы преступной деятельности как социального явления, причинно-следственные связи преступления и личности преступника, проблема борьбы с преступностью и их реабилитация.

Эти обстоятельства и объясняют наибольшую компетенцию криминологов в вопросах преступности, их природы и тех, кто совершает преступления, в том числе и рецидивные. Поэтому мы будем ориентироваться на исследования, которые принадлежат криминологам, а также использовать официальные статистические данные, предоставленные ГУ МВД России по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области за 2019–2021 годы.

Если ещё в дореволюционной России уровень рецидивов находился на четверти от общего числа преступлений, то сейчас его статистика указывает на тенденцию к устойчивому росту показателей.

С одной стороны, этот показатель не кажется таким уж критичным, и может даже указывать на успешную работу правоохранителей.

Но с другой стороны — к общему числу тех, кто впервые совершает преступления, добавляются те, кто, уже отбыв сроки наказания за предыдущие преступления, смог вовлечь в преступную деятельность новых участников преступлений. Именно это обстоятельство вряд ли может спокойно восприниматься обществом тем более, что эти «новички» составляют около 75%.

¹ Здесь и далее — криминологи, специалисты в области уголовного права, и все, кто исследовал проблему рецидивной преступности.

Однако, следует обратить внимание на то, что эти статистические данные имеют отношение ко всем, кто совершил преступления, а не только к тем, кто был осуждён на лишение свободы. Из тех, кто отбывал наказание, возвращаются к преступной деятельности порядка 50%, то есть, половина из осужденных. Это позволяет утверждать, что тюремные наказания практически не меняют по крайней мере половину из тех, кто уже был осуждён.

Исследования рецидивной преступности показали, что среди рецидивистов есть и такие индивиды, которые, в отличие от спившихся и опустившихся на социальное дно, обладают достаточным интеллектуальным потенциалом, и которые продолжают тщательно продумывать свои преступные замыслы и реализовывать их не только в одиночку, но и с привлечением других участников [3].

Именно рецидивисты являются авторитетными для самой неустойчивой категории лиц, на которых они оказывают сильное и исключительно негативное воздействие. В первую очередь это несовершеннолетние и женщины. Несовершеннолетние характеризуются отсутствием социального и психологического опыта, что является причиной высокой степени внушаемости, а женщины — эмоциональностью и тоже высокой степенью внушаемости.

Такие преступные рецидивы в составе группы приобретают более тяжкие социальные последствия по сравнению с тем, что они совершали впервые, и за что были осуждены.

Говоря о рецидивной преступности в целом её понимании, следует акцентировать внимание на том, что это самый опасный вид преступлений.

Такие преступления как правило заранее готовятся, тщательно продумываются, заранее распределяются роли, в преступных планах серьёзное место отводится сокрытию следов, орудий преступления, вырабатываются действия на случай внезапно возникших нестандартных обстоятельств, а также тщательно продумываются варианты реализации похищенного.

Именно потому такие преступления носят особо опасный характер и последствия по сравнению с теми преступлениями, которые совершались ими впервые.

Связано это прежде всего с тем, что рецидивист настойчиво стремится продолжать свои действия, считая, что в предыдущий раз, когда он был осуждён, он не в полной мере продумал детали своих преступных действий, действовал без необходимых ему помощ-

ников, и теперь он не повторит ошибок, а значит его преступный замысел будет реализован без каких-либо негативных последствий для него.

Становясь на путь рецидивирующего преступного поведения, у преступника закрепляются в сознании преступные навыки, и в ещё большей степени укрепляются антиобщественные убеждения и взгляды. С такими качествами человек становится убеждённым преступником, и работа с ним может быть не только сложной, но часто и бесперспективной. Это свидетельствует о том, что государство и общество испытывают сегодня значительные сложности в деле осуществления социальной реабилитации¹ с гражданами, освобождёнными из мест лишения свободы.

Статистические данные ГУ по СПб и ЛО показывают, что из числа бывших осуждённых рецидивы занимают почти 50%, то есть практически половину.

Так, по данным ГУ МВД России по г. Санкт-Петербургу и в 2019 году было зафиксировано 19506 человек, совершивших преступления. Из них ранее судимых за преступления — 4709 человек, из которых признанные рецидивом 1981, опасным рецидивом — 221, и особо опасным рецидивом — 117.

Для сравнения, по тем же данным, в 2020 году было выявлено 18635 лиц, совершивших преступления. Из них ранее судимых — 4449 человек, из которых признаны рецидивом 1916, опасным рецидивом — 183, и особо опасным — 75.

В данном случае интересен факт снижения показателей в целом, что, как мы считаем, связано с рядом объективных факторов: во-первых, это был период повсеместной изоляции, вызванной пандемией². Во-вторых, ужесточение режима работы организаций, предприятий и т.п., перешедших на дистанционную форму, вынудило многих трудовых мигрантов, которые в перечне статистических данных по совершению преступлений занимают не последнюю строчку, покинуть наш город. Но вот уже показатели 2021 года по Санкт-Петербургу не только вернулись на прежний уровень, но и превзошли предыдущие данные за 2019 год. Так, в 2021 году выявлено 19719 лиц, совершивших преступления, в том числе ранее судимых — 4473 человека, признанные рецидивом — 1825 человек, опасным рецидивом — 184, и особо опасным — 79 человек.

¹ Социальная реабилитация — это совокупность мероприятий, направленных на восстановление социального статуса человека, (группы людей), утраченного или сниженного из-за проблем, связанным с отбыванием наказания в местах лишения свободы.

² Пандемия, вызванная COVID-19

Таким образом, статистика показывает, что в Санкт-Петербурге практически каждое четвёртое преступление совершается рецидивистами.

О том, как должна вестись борьба с рецидивной преступностью, написано немало диссертаций, монографий, и во всех научных трудах предлагаются резонные методы. Но современные условия жизни, развитие технологий, для решения такой сложной задачи, как борьба с рецидивной преступностью, заставляют обращаться к современным результатам научных исследований, которые подтверждают необходимость по-новому относиться к выбору стратегий и тактик в борьбе с рецидивной преступностью.

Стало уже очевидным, что для такой борьбы уже недостаточно тех методов, которые известны и используются сегодня, а их следует решать на другом, современном уровне, комплексно, системно.

Системный подход, как полагают учёные, (И.В. Блауберг, В.Н. Садовский, Э.Г. Юдин), [3] представляет собой методологическое направление научного познания, которое основывается на рассмотрении объекта как системы. Система включает в себя целостный комплекс взаимосвязанных и взаимообусловленных элементов. Система не допускает выпадение хотя бы одного из входящих в неё элементов, поскольку это грозит её разрушением и распадом. Системный подход основывается на ряде принципов: целостность, иерархичность, структурность, множественность.

Исходя из этого, при исследовании рецидива необходимо всестороннее изучение данного явления. Это позволит не только выработать действенные меры превентивного характера, но и прогнозировать рецидив, а значит снижать риски его возникновения, избавляя общество от столь опасного социального явления.

Наряду с целым рядом показателей, которые собираются и фиксируются в базе данных ГУ МВД РФ по видам преступлений, по отдельным категориям лиц, совершивших преступления, по различным значимым критериям, на сегодняшний день нет статистических данных, характеризующих *причины и условия* совершения рецидивных преступлений.

Отсутствуют статистические данные и о *трансформации вовлечений* из непатологических, в патологические, то есть либо частично контролируемые, либо не контролируемые человеком. Эти проблемы исследуются частным порядком либо психологами, либо медиками, и, похоже, не используются в полной мере в профилактических целях сотрудниками правоохрани-

тельной деятельности как в превентивном порядке, так и в период после отбывания наказания бывшими осуждёнными.

Причины и условия преступных рецидивов взаимосвязаны и взаимообусловлены. Часто вслед за первым преступлением следует второе, поскольку рецидивисты попадают в порочный круговорот криминального окружения, не оставляющем никаких шансов вырваться оттуда.

Однако, немаловажными причинами являются и недостатки в работе различных социальных и государственных институтов, особенно с несовершеннолетними, склонными к тому, чтобы попадать под влияние взрослых, имеющих уже преступный опыт. Не страшно, если влияние взрослых носит положительную направленность, но чрезвычайно опасно, если такое влияние оказывают далеко не правопослушные граждане, которые видят в незрелой молодёжи своих «помощников» в реализации преступных целей, особенно, когда речь идёт о тех несовершеннолетних, которые уже однажды были осуждены. Оказывать воздействие на зрелого и сложившегося человека дело сложное. А несовершеннолетние — «пластилин», из которого опытная преступная рука может создавать не только преступников, но и рецидивистов.

Несовершеннолетние¹ — это та особая категория, которая характеризуется несформированностью личностных качеств, социальной и психологической незрелостью, отсутствием чёткого представления об истинных идеалах, отсутствием сформированности волевых качеств и ценностных ориентаций.

Как правило несовершеннолетние правонарушители являются выходцами из семей с низким материальным достатком, низким образовательным и культурным уровнем, что становится причиной того, что несовершеннолетние рано начинают употреблять алкоголь, курить, вступать в сексуальные отношения.

Их культурные и духовные потребности либо отсутствуют вовсе, либо характеризуются низким уровнем. Поэтому такие несовершеннолетние легко становятся жертвой опытных преступников, рецидивистов, вовлекающих их в свои преступные группы, закрепляют у них антисоциальную направленность, совершая их руками преступления. Такие несовершеннолетние чаще всего и становятся не только преступниками, но и потенциальными рецидивистами.

¹ Несовершеннолетний — это лицо, достигшее возраста уголовной ответственности, но не достигшее к моменту совершения преступления, возраста восемнадцати лет.

И здесь большая вина не только родителей, близкого окружения, но и школы, средств массовой информации, кинематографа, которые вместо разрушения «романтического» образа рецидивиста, зачастую изображают преступников как жертв, которые вынуждены бороться с социальной несправедливостью. Слабая работа и органов опеки, которые должны заниматься с этой категорией несовершеннолетних, особенно из числа тех, кто уже отбывал наказание в местах лишения свободы.

Вызывают опасение и сироты, которые выходят из мест лишения свободы, попав туда в несовершеннолетнем возрасте. На свободе им предстоит столкнуться с целым рядом проблем, связанных с получением жилья, устройством на работу, и т.п. И опять — отсутствие социальной адаптации, отсутствие поддержки от близких, отсутствие должного внимания к такой категории граждан со стороны социальных служб, психологов, необходимой юридической помощи для решения многих вопросов, становится препятствием на пути реабилитации у этой категории лиц. К этому времени они не обладают должными юридическими знаниями для правильного решения возникших проблем, и часто становятся на путь повторного нарушения закона, пополняя список рецидивистов.

Важно ещё и то, что несовершеннолетние могут стать не только преступниками, но и жертвами преступлений, относясь к одной из самых виктимных категорий. Но виктимность не есть тема нашей статьи, хотя именно это обстоятельство может также стать одним из факторов, приводящих несовершеннолетних в преступный мир.

Перечисляя все причины, которые лежат в основе рецидивной преступности, нельзя не сказать и о том, насколько пенитенциарная система не только неэффективна, но часто и не состоятельна: воспитательная, психологическая и медицинская работа осуществляется недостаточно, и не всегда специалистами. Речь идёт о том, что среди осуждённых немало тех, кто попадает туда с имеющимися алкогольными или наркотическими зависимостями. Находясь там, у таких граждан наблюдается вынужденная ремиссия¹. Это связано с тем, что доступ к алкоголю или наркотикам в местах лишения свободы либо невозможен, либо чрезвычайно осложнён.

В колониях и СИЗО лечение алкоголизма и наркомамии практически не ведётся, и совсем небольшой про-

цент таких зависимых приговаривается судом к принудительному лечению. Несмотря на то, что осуждённые могут написать заявление на лечение от зависимости, мало кто это делает в силу объективных и субъективных причин. Вот и получается, что, возвращаясь из заключения, они попадают в мир, полный соблазнов и возможностей реализовывать те желания, от которых приходилось отказываться, подавляя в себе невероятное влечение. А, поскольку в таком случае социальная адаптация мало эффективна, то и возникновение рецидива имеет высокую степень вероятности.

Однако, кроме абсолютно очевидных проблем, приводящих к рецидивам, есть ряд и тех, о которых мало говорят, и ещё меньше — изучают в связи с рецидивным явлением.

Это глубинные проблемы, которые тянутся с при-снопамятных времён, когда не признавалась организованная преступность, когда недооценивалась общественная опасность организованной преступности и переоценивались возможности правоохранительных органов, когда работа устаревшими методами и средствами была в чести, а современные технологии использовались ограниченно, когда выводы учёных о ликвидации криминальной субкультуры не получали должного внимания со стороны властных структур, а реабилитационная работа вообще не имела место быть.

А между тем, криминальная субкультура² — воровские традиции и обычаи, которые закрепляются у человека, находящегося в местах лишения свободы, и которые в результате оказываются чрезвычайно живучи, складывают у обывателя ошибочное представление о «справедливых» отношениях и безопасности криминального мира [5].

Немаловажны и такие факторы, как либерализация уголовного законодательства, что само по себе имеет гуманитарную цель, но с другой стороны — для профессиональных преступников это соблазн уйти от ответственности, а значит вероятность преступного рецидива повышается в разы.

Кроме того, самыми распространёнными проблемами, толкающими на рецидив, являются те ограничения, которые касаются правового и социального статуса

¹ Ремиссия (лат. remissio «уменьшение, ослабление») — период течения хронической болезни, который характеризуется значительным ослаблением (неполная ремиссия) или исчезновением (полная ремиссия) её симптомов (признаков заболевания).

² Криминальная субкультура — духовные и материальные ценности, которые регламентируют и упорядочивают образ жизни, поведение и преступную деятельность криминальных (преступных) сообществ. В основе криминальной субкультуры лежат определенные традиции, правила, нормы и ритуалы, которые противостоят законопослушному обществу, оправдывают и поощряют преступный образ жизни, а также и совершение преступлений.

освободившихся из мест лишения свободы, связанные с трудностями в трудоустройстве, в отчуждении и подозрительности окружающих. Такая изоляция часто приводит к рецидивам.

Нет, конечно же было бы абсолютно несправедливо говорить о том, что в государстве ничего не делается для ресоциализации¹ освобождённых из мест лишения свободы.

В разных регионах осуществляется учёт освобождённых из мест лишения свободы, и с ними проводится работа соответствующими органами².

И, тем не менее, всего порядка 20% бывших осуждённых обращаются в центры занятости в регионы, в которых они жили до заключения. А как же обстоят дела с остальными 80%? Где они становятся на учёт и получают помощь и поддержку? Кто их контролирует в начальный период после освобождения?

А между тем, в центрах занятости они могут получить статус безработного, пособие в зависимости от стажа, при необходимости проходят профессиональное обучение или по возможности им предоставляют работу.

И всё же в силу объективных причин сложно оценивать потребность в социальной поддержке для бывших осуждённых, поскольку далеко не все из освобождённых из мест лишения свободы возвращаются в регионы, где они жили до того, как были осуждены. А после освобождения особых форм обязательной материальной поддержки для них не предусмотрено, кроме оплаты проезда к месту жительства.

Кроме центров занятости существует ещё такая форма работы с бывшими заключёнными, как ЦСА³, где они могут получить временное жильё для бездомных, горячее питание, предметы первой необходимости, а также некоторую юридическую помощь. А в некоторых регионах даже существуют отдельные квоты на предприятиях, где принимают на работу бывших осуждённых.

¹ Ресоциализация — это комплекс мер по восстановлению утраченных или ослабленных в результате изоляции социальных связей, целью которых является усвоение осужденными стандартов поведения и ценностных ориентаций, подчинение правовым нормам поведения, оказание содействия в их трудовом и бытовом устройстве в период подготовки к освобождению и после отбывания уголовного наказания.

² Бывших осуждённых ставят на учёт в уголовно-исполнительные инспекции (УИИ). Контроль за ними осуществляют также и участковые. УИИ в основном занимаются освобождёнными условно-досрочно и теми, кому заменили наказание более мягким видом, не связанным с лишением свободы.

³ ЦСА — центр социальной адаптации.

Делается вроде бы немало. Но почему же тогда% рецидивов не только не снижается, но ещё и растёт?

Значит, тех мер, которые на сегодняшний день есть, недостаточно для решения такой проблемы как рецидивная преступность.

И первое, что необходимо делать в сложившейся ситуации, это выработать государственную стратегию борьбы с рецидивной преступностью.

Эта стратегия должна включать:

- ◆ совершенствование законодательной базы в вопросе ужесточения ответственности рецидивистов, чей криминальный опыт и криминальная направленность очевидна и доказана;
- ◆ совершенствование идеологической базы, которая работала бы на предупреждение преступности в целом, и на недопущение рецидивных преступлений в частности;
- ◆ совершенствование материальной базы для реализации программы борьбы с рецидивной преступностью;
- ◆ совершенствование исследовательской базы для выработки тактики в борьбе с рецидивной преступностью.
- ◆ В тактическом плане важно усилить следующие направления:
- ◆ разработку комплексных программ профилактических мер, а также выработку алгоритма их внедрения;
- ◆ использование морального и материального стимулирования граждан к правопослушному поведению;
- ◆ формирование законопослушного поведения граждан, что должно стать нормой, а придание широкой огласке рецидивных преступлений, со всеобщим осуждением их, нормой жизни;
- ◆ в качестве превентивных мер — выявлять и устранять причины и условия, которые способствуют преступникам в совершении преступлений, особенно из числа тех, кто уже отбывал наказание в виде лишения свободы;
- ◆ осуществление постановки на учёт лиц, совершивших особо опасные преступления, с использованием современных информационных технологий, создавая единую информационную базу банка данных о рецидивистах;
- ◆ осуществление строгого контроля соответствующими службами за лицами, вернувшимися из мест лишения свободы, и своевременная их регистрация;
- ◆ индивидуально-профилактическая работа с лицами, освобождёнными из мест лишения свободы, оказание социальной помощи в процессе реабилитации.

Это лишь основные направления в борьбе с рецидивной преступностью. Новые исследования в этой области должны дать кроме общих рекомендаций, частные, которые стали бы действенными в борьбе с рецидивами преступлений.

Таким образом, превентивная работа с рецидивной преступностью требует комплексной, системной работы, всех социальных институтов, учитывая все тонкие места, чтобы в результате получить прогнозируемый результат — снижение, а в перспективе и полное избавление от рецидивной преступности.

Такую задачу решать непросто, но важно и чрезвычайно необходимо, ибо отсутствие рецидивной пре-

ступности — показатель здоровья общества в целом, и показатель социального благополучия общества [9].

Подводя итог, следует заметить, что в настоящей публикации сделан акцент на гипотетическом видении подходов, которые, по нашему мнению, способствовали бы активному разрешению наиболее типовых и жгучих проблемных вопросов, достаточно ярко заявляющих о себе в объективных реалиях современности. Вместе с тем, статья не претендует на некую исключительность и беспелляционную однозначность в своих выводах и умозаключениях авторской группы, она, затронув наиболее болевые точки, приглашает к дискуссии специалистов, способных обогатить теорию и практику отечественной криминальной психологии и юриспруденции.

ЛИТЕРАТУРА

1. «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 №3-ФЗ (ред. от 30.12.2021)
2. Гончарова М.В. Проблема зависимого поведения корыстных преступников-рецидивистов // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2013. № 1 (31). С. 23–27.
3. Горкин В.И. Рецидивная преступность и криминальная среда: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2007. С. 11.
4. Блауберг И.В., Юдин Э.Г., Садовский В.Н. Системный подход // Новая философская энциклопедия. В 4 т. Т. 3. М.: Мысль, 2001. С. 559.
5. Криминологи о неформальных молодежных объединениях. — М.: Юридическая литература, 2018. — 272 с.
6. Криминология. Учебник для бакалавриата, специалитета и магистратуры. — М.: Юрайт, 2019. 1132 с.
7. Криминология. Учебник для бакалавров / отв. ред. Эминов В.Е. — М.: Проспект, 2020. 368 с.
8. Накипов Б. Понятие и значение рецидива преступлений/ Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2009. № 17
9. Понятовская Т.Г. Проблема рецидива в уголовном праве и криминологии/Криминологический журнал Байкальского ГУЭП. 2014. № 3. С. 95–101.
10. Статистические данные предоставлены ГУ МВД России по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области за 2019–2021 годы.
11. Уголовное право России. Общая часть. Учебник для бакалавров. / под ред. Непомнящая Т.В., Гринберг М.С. — М.: Проспект. 2020. 448 с.
12. Уголовное право России. Общая часть. Учебник. / под ред. Круковского В.Е., Чучаева А.И. -М.: Проспект, 2020. 352 с.

© Аврутин Роман Юрьевич (roman-967@mail.ru),

Фомин Анатолий Анатольевич, Фомина Татьяна Фёдоровна (fatzoes@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ОСОБЕННОСТИ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ СИСТЕМЫ ЯПОНИИ КОНЦА XIX — ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XX ВВ.

THE PARTICULARITIES OF THE CRIMINAL LEGAL SYSTEM OF JAPAN SECOND HALF OF THE XIX CENTURY — FIRST HALF OF THE XX CENTURY

**N. Agafonova
K. Vorkina
N. Kodama
V. Pripadcheva
D. Sarkisova**

Summary. On the basis of documents of a criminal-legal nature, as well as scientific publications, the article examines the peculiarities of the criminal-legal system of Japan of this period — the time when Japan still continued to borrow Chinese law, but at the same time the path of Europeanization of Japanese law began. One of the results of Europeanization was the adoption in 1880 of the Kei Ho Criminal Code, which was greatly influenced by French law. In 1907, a new Penal Code was adopted, which was influenced by the German school of criminal law. Until the end of the XX century criminal law was based precisely on this code.

Keywords: Japan, criminal law system, Europeanization, criminal law, crime, punishment, code, French law, German law, Chinese law.

После реставрации Мэйдзи Япония все еще продолжала заимствовать китайское право, в частности, «Цинские законы». Как замечает Такаянаги Кэндзо, в подобных правовых актах «были заметно гуманизированы старые уголовные наказания. Однако они в большей степени основаны на уголовном праве китайского происхождения и не могли называться «новыми» [2].

Среди принятых в этот период законов, регламентирующих положения уголовного права, можно назвать неопубликованный «Какэйрицу» (1868 г.), в основу ко-

Агафонова Нина Алексеевна
Ассистент, ФГАОУ ВО «Российский университет
дружбы народов», Москва
na.agafonovaf@mail.ru

Воркина Ксения Сергеевна
Старший преподаватель, ФГАОУ ВО «Российский
университет дружбы народов», Москва
vorkina_ks@pfur.ru
Кодама Наоко

Ассистент, ФГАОУ ВО «Российский университет
дружбы народов», Москва
nkodama@mail.ru

Припадчева Валерия Геннадьевна
ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы
народов», Москва
v-pripadcheva@mail.ru

Саркисова Дарья Алексеевна
Ассистент, ФГАОУ ВО «Российский университет
дружбы народов», Москва
lapyrevadaria@mail.ru

Аннотация. В статье на основании документов уголовно-правового характера, а также научных публикаций рассматриваются особенности уголовно-правовой системы Японии указанного периода — времени, когда Япония все еще продолжала заимствовать китайское право, однако в то же время начался и путь европеизации японского права. Одним из итогов европеизации было принятие в 1880 г. Уголовного кодекса «Кэй хо», на который оказало большое влияние французское право. В 1907 г. был принят новый Уголовный кодекс, на который повлияла уже германская школа уголовного права. До конца XX в. уголовное право было основано именно на этом кодексе.

Ключевые слова: Япония, уголовно-правовая система, европеизация, уголовное право, преступление, наказание, кодекс, французское право, немецкое право, китайское право.

торого были заложены «люй» эпохи Мин; практически не действовавший «Синрицу корё» (1870 г.), основанный также на «люй» эпохи Мин и Цин и на «Ёро рицу» и «Осадамэгаки»; «Закон о каторжных работах» (1872 г.), который ввел такой вид наказания как каторжные работы и отменил порку (вместо 10 ударов было введено 10 дней каторжных работ); «Кайтэй рицурэй» (1873 г.), на который повлияли как китайские, так и западные заимствования.

Как замечает Нисихара Харуо [2], хотя «Какэйрицу» не был даже опубликован, это не значит, что он

не функционировал как закон — распоряжения из центра в ответ на запросы с периферии согласовывали с ним. «Синрицу корё» также был основан на традиционной японской системе права, но был введен в действие и распространен, что шло вразрез с издревле существовавшим принципом «соблюдать, но не знать». Но его тоже нельзя отнести к «новым законам» хотя бы потому, что он отрицал принцип законности, признавал обратную силу закона, аналогию и дискриминацию. После введения этого закона в него вносились всевозможные изменения, что послужило причиной принятия «Кайтэй рицурэй», который упорядочил и дополнил «Синрицу корё». Оба закона действовали параллельно. Несмотря на то, что «Кайтэй рицурэй» по содержанию был устаревшим, он воспринял влияние европейского права. Например, новацией было введение статей с нумерацией, кроме того, были введены такие виды наказаний как лишение свободы с принудительным трудом и без него вместо традиционных битья, каторги и ссылки [2].

Начался путь европеизации японского права. В качестве стимула для этого выступило желание пересмотреть неравноправные договоры эпохи Ансэй между Японией и рядом западных стран. Нисихара Харуо отмечает, что «...при заключении Японией неравноправных договоров...и при вынужденной передаче этим государствам консульской юрисдикции в качестве главного предлога выдвигалось то, что японские юридические кодексы в сравнении с кодексами государств Европы и Америки не соответствовали новому времени» [2].

Такемура Хироми отмечает, что «процесс европеизации японского права начался с заимствований правительством Мэйдзи из французского права. Это объясняется тем, что во Франции уже в начале XIX в. по инициативе Наполеона была проведена крупномасштабная кодификация» [9].

Для помощи в проектировании кодексов был приглашен французский юрист Густав Эмиль Буассонад де Фонтараби, под руководством которого в 1880 г. были приняты Уголовный кодекс «Кэй хо» и Закон об уголовной процедуре «Тидзай хо». Такаянаги Кэндзо отмечает, что Буассонад «...стремился к комбинации двух основных идей — «справедливости» и «утилитарности» [2].

Уголовный кодекс 1880 г., который потом стали называть «старым» в сравнении с Уголовным кодексом 1907 г., вступил в силу с 1 января 1882 г.

Он состоял из 430 статей. Основные его положения были следующими.

Согласно ст. 2 «никакое действие не может быть наказуемо без прямого положения о том в законе» [2], то есть закреплялся принцип законности. Статья 3 указывала на отсутствие обратной силы закона. Регламентировалось, что «деятель несет ответственность за совершенное им противоправное деяние лишь в том случае, когда возможно порицание его с нормативных позиций» [2], то есть закреплялся принцип вменяемости. Отменялась дискриминация в зависимости от социального положения, то есть теперь аристократия, чиновники и простой народ были равны перед законом. Вводилась индивидуальная ответственность и отменялась коллективная, что было характерно для феодальной юстиции. В случае явки с повинной, пособничества или покушения наказание смягчалось. Первое согласовывалось с нормами старого японского права, а второе и третье противоречило французскому. Кроме того, предусматривалось условно-досрочное освобождение.

Согласно ст. 1, преступления делились на тяжкие, нетяжкие и полицейские деликты, что согласовывалось с французской традицией [5]. Наказания были основными и дополнительными, всего их было 19. При этом тяжкие преступления наказывались смертной казнью, каторгой (пожизненной или срочной с отправкой на отдаленный остров), тюремным заключением (пожизненным или срочным, без привлечения к труду, с помещением в тюрьму на удаленном острове), тюремными работами (тяжелыми и нетяжелыми, с помещением в тюрьму на основной части страны), лишением свободы (в тяжелых и нетяжелых условиях, без привлечения к труду, с помещением в тюрьму на основной части страны). Нетяжкие преступления наказывались лишением свободы (в тяжелых и нетяжелых условиях, в учреждении для отбывания наказаний под названием «кинкодзё»), штрафом. Совершение полицейских деликтов наказывалось уголовным арестом (виновного помещали в арестный дом на срок не более 10 дней и не привлекали к труду), малым штрафом (не меньше 5 сэн и не выше 1 йены 95 сэн). Дополнительными наказаниями были: лишение или приостановка действия публичных прав, постановка под надзор, штраф, конфискация имущества [2]. Смертная казнь осуществлялась через повешение, остальные наказания тоже были смягчены, кроме того, из их числа исключили позорящие и телесные виды наказаний. От наказания теперь нельзя было откупиться. Была введена категория преступлений против императорской фамилии.

В целом можно сказать, что на Уголовный кодекс 1880 г. оказало большое влияние французское право. Например, он, как и французский Уголовный кодекс, был разделен на 4 книги (общая часть, преступления и проступки против публичного блага, преступления

и проступки против частной собственности, нарушения) [1]. Также сюда можно отнести введение принципа законности, отсутствие обратной силы закона, деление преступлений на три вышеперечисленных вида. Целью наказаний были возмездие и устрашение, что также было воспринято из французского права. Старое японское право также оказало свое влияние, что выразилось, например, в уже упомянутом смягчении наказания в случае явки с повинной, что касалось почти всех составов преступлений, а также в том, что отягчающим обстоятельством признавалось преступление в отношении родителей, важными по степени наказания преступления считались курение опиума, содержание опиумо-курительниц, занятия татуировками в виде ремесла, осквернение мертвых тел, могил, религиозных символов [3]. Р.Т. Мухаев отмечает, что «...система санкций Уголовного кодекса 1880 г. была значительно жестче французской. В 20 случаях кодекс предусматривал смертную казнь, в том числе за политические преступления, поджоги, некоторые случаи лжесвидетельства. За ряд преступлений предусматривалось пожизненное тюремное заключение» [5]. Кроме того, нужно отметить наличие некоторых новаций. В их числе смягчение наказания в случае пособничества и покушения, исключение позорящих и телесных видов наказаний, ограничение смертной казни лишь повешением. Как отмечает Нисихара Харуо, данный кодекс «...был в Японии самым первым УК, соответствующим новому времени и всестороннее воспринявшим влияние европейской системы законодательства» [2].

Создание Конституции Великой Японской империи 1889 г.— первой конституции в истории страны — можно назвать одной из важнейших реформ эпохи Мэйдзи. Это также важно для уголовного права, так как Конституция закрепила в том числе и его основные принципы. Как отмечает В.Н. Еремин, «Перед государственными деятелями тогдашней Японии стояли две взаимосвязанные грандиозные задачи: во-первых, избежать колонизации страны западными державами, и во-вторых, построить современное государство, избавившись от феодального наследия. Решение первой из них должно было начаться с пересмотра неравноправных договоров... Вторая задача означала создание фундамента для решения первой, но имела также и большое самостоятельное значение» [2]. Для решения этих задач необходимо было создать Конституцию, так как она послужила бы сильным аргументом в переговорах с западными странами о пересмотре неравноправных договоров. В итоге она была провозглашена 11 февраля 1889 г., а вступила в силу 29 ноября 1890 г. и определила основные принципы правления страны более чем на 50 лет. Интересно, что «...она представляет собой сложное сочетание принципов и институтов абсолютной и конституционной монархии, консерватиз-

ма и демократии, сохраняемых традиционных начал и новаций, основанных на заимствовании зарубежного права» [2].

Перечислим некоторые основные черты Конституции. Монарх был священ и неприкосновенен, хотя его суверенитет должен был осуществляться сообразно Конституции. Закреплялся новый для Японии принцип разделения властей, хотя государственные органы все равно реализовывали суверенитет императора и при нем же и состояли. Предусматривался принцип независимости судебной власти, который закреплял необходимость отправления правосудия в соответствии с законом. Народ стал больше участвовать в делах государства благодаря получению избирательных прав. Была объявлена неприкосновенность частной собственности, однако права и свободы могли ограничиваться законодательством, то есть не были неотъемлемыми.

Как отмечает В.Н. Еремин, «конституция была определена консервативной, в ней... абсолютистские черты доминировали над конституционалистскими. ... Но при всех ее недостатках Конституция Мэйдзи была прогрессивным явлением в правовой и социально-политической истории страны» [2].

Необходимо отметить, что в течение данного периода в сфере юриспруденции в Японии происходили дискуссии, которые имели немалое практическое значение. Одна из таких дискуссий касалась принятия нового Уголовного кодекса. Такаянаги Кэндзо так описывает процесс его принятия: «...Не то чтобы французские и итальянские авторы полностью игнорировались, но на японских исследователей уголовного права глубокое впечатление производили более систематический метод изложения и философский путь обсуждения фундаментальных проблем наказания, характерные для германской правовой науки» [2].

После длительной работы, кодекс 24 апреля 1907 г. наконец был опубликован, а 1 октября 1908 г. вступил в силу.

Сравним Уголовный кодекс 1907 г. с Уголовным кодексом 1880 г.

Что касается структуры, то кодекс 1907 г. стал меньше, нормы были более систематизированы, карательная система была смягчена. В новом кодексе было 264 статьи, 7 видов наказаний (основных и дополнительных: смертная казнь, каторжные работы, тюремное заключение, арест, штрафы), ранее находившиеся в Особенной части положения о необходимой обороне теперь находились в Общей части. Кроме того, по-

явились институты условного осуждения и досрочного освобождения от наказания. В.Н. Еремин отмечает, что «в этих нормах учитывались современные для того периода идеи об индивидуализированном подходе к преступнику и практика новых в то время мер социальной защиты» [2]. Теперь суд мог по своему усмотрению смягчить наказание ниже предела, который был установлен законом. У наказания теперь появилась воспитательная функция. Было устранено деление преступных деяний по французскому образцу на преступления, проступки и полицейские деликты, теперь речь шла только о преступлениях.

В качестве важнейших преступлений предусматривались следующие: посягательство на императорскую семью, целостность государства (восстания, противодействие войскам, повреждение символов государства и т.д.), а также против деятельности государства (должностные преступления), преступления против «добрых нравов», поджог. Сексуальные преступления наказывались только при насильственном характере. Супружеская измена со стороны женщины также криминализировалась [1]. Особо тяжкими считались посягательства на жизнь восходящих родственников. Во всем этом можно видеть проявление традиций старого японского права.

Кроме того, можно перечислить изменения отрицательного характера.

В новом кодексе уже не было принципа законности, который был ранее закреплен в ст. 2 прежнего кодекса. Такаянаги Кэндзо полагает, что «Общая интерпретация этого пробела ... состояла в том, что специальной формулировки принципа не требуется, поскольку статья 3 конституции Мэйдзи предусматривала, что «ни один подданный Японии не может быть задержан, лишен свободы, предан суду или наказан иначе, как в соответствии с законом» [2].

Нельзя также не отметить и «широчайшее судебное усмотрение как в деле определения размеров наказания, так и в установлении состава того или иного преступления» [3; 7]. Законодательно были установлены верхняя и нижняя граница санкции и дистанция между ними была большая, благодаря чему суд был довольно-таки свободен в выборе размера наказания. Кроме того, в случае рецидива было возможно назначить наказание выше высшего предела, установленного законом.

В Общей части не были даны дефиниции таких институтов уголовного права как подстрекательство, пособничество и так далее. Составы преступлений в Особенной части сформулированы в общем, без уточнений. Все это также влияло на свободу усмотрения суда.

Нововведения толковались по-разному. В.Н. Еремин указывает, что «в частности, утверждается, что широкая судебная дискреция была весьма важным обстоятельством, обеспечившим кодексу живучесть, позволившим ему сохранить свою действенность по сегодняшний день (с изменениями, конечно) за счет гибкости, приспособляемости к переменам в жизни» [2].

До Второй мировой войны кодекс не менялся. После Первой мировой войны была произведена попытка пересмотреть его, но из этого ничего не вышло. В 1921 г. в кодекс были внесены незначительные изменения (укрепление национального духа, необходимость учесть требования «морали и добрых нравов», особенно охранить ценности семьи и честь монархии) [1]. Однако крупные изменения произошли только после Второй мировой войны — был принят закон 1947 г., который исключил преступления против императорского дома, упразднил семейно-моральные преступления и нарушения супружеской верности. Кроме того, он ввел наказания за военные преступления, за преступления против мира и человечности [1]. Однако в основном уголовное право основывается положениях Уголовного кодекса 1907 г. и в настоящее время.

В 1922 г. был принят Закон о несовершеннолетних, который, как отмечает В.Н. Еремин, «вносил идею обращения с ними вне уголовной юстиции» [2].

Что касается науки уголовного права, то в этот период продолжается противостояние между субъективистской теорией (новая школа) и объективистской (старая школа). К приверженцам первой относился Макино Эйити, который полагал, что цель наказания — это исправление преступника, чтобы тот мог вернуться в общество. Основой для таких взглядов служили немецкая концепция *Freirechtsschule* и похожие на нее французские концепции. Что касается приверженцев объективистской теории, то к ним можно отнести Такикава Юкити, по мнению которого «уголовное право должно требовать от преступников, чтобы они понесли объективно определенные наказания за аналогично определенные преступления» [2], и только после того, как произойдут коренные изменения в обществе, можно применять субъективистскую концепцию.

В 1921 г. были внесены изменения в Уголовный кодекс. Согласно закону от 15 апреля 1921 г. теперь те, кто совершил присвоение, связанное с его профессиональным положением, наказывались каторжными работами на срок не выше 10 лет. Прежняя норма предусматривала аналогичное наказание на срок от 1 года и до 10 лет.

В связи с бурным экономическим, социальным и политическим развитием страны назревала необходи-

мость более серьезного пересмотра кодекса. В связи с этим правительство обратилось к временному консультативному совету по вопросам системы законодательства с запросом об изменении Уголовного кодекса. Причинами этого были следующие:

«необходимость реформ норм действующего УК видна в свете специфической для нашей страны морали, ее добрых нравов и прекрасных обычаев;

- ◆ ...чтобы довести до полноты защиту жизни, здоровья и чести человека;
- ◆ ...чтобы обеспечить эффективность предупреждения преступности в свете тенденций общественного настроения в последнее время» [2].

Консультативный совет в 1926 г. подготовил резолюцию «Основные положения реформы УК», которая была передана в министерство юстиции, где под руководством директора уголовного департамента Ниикума Мотодзи в 1927 г. был выработан «Предварительный проект реформы УК». Кроме того, была создана комиссия, которая была призвана выработать такой проект. В 1931 г. она подготовила проект Общей части УК, а в 1940 г. — Особенной. Обе эти части известны как «Временный проект реформы УК» и были опубликованы как неутвержденный вариант. Определенные пункты были включены в действующий УК, в который были внесены соответствующие изменения.

В 1936 г. был принят Закон о превентивном надзоре за идеологическими преступниками и Закон о временном контроле над документами дестабилизирующего обстановку характера.

В 1941 г. были внесены масштабные изменения в УК. Изменения были опубликованы 12 марта, а вступили в силу 20 марта. В итоге преобразований были изменены нормы, касающиеся помещения в рабочий дом и конфискации, была снова введена норма относительно заменяющего конфискацию взыскания. В Особенной части вновь появилась глава о преступлениях против общественного спокойствия и порядка, введены составы преступлений неправомерного уклонения от исполнения принудительных мер, препятствования принудительным торгам и консультирования с этой целью. Кроме того, были изменены нормы относительно взяточничества и другие. По мнению Нисихара Харуо, «эти изменения соответствовали тогдашнему режиму всеобщей мобилизации нации» [6].

Центральное место среди всех изменений занимала глава под названием «Преступления против общественного спокойствия и порядка». Там содержались такие составы преступлений как распространение ложных фактов с целью внести замешательство в умы, или

вызвать массовое изъятие банковских вкладов, либо иные формы экономического хаоса; распространение таких ложных фактов во время войны, стихийных бедствий и иных подобных событий; совершение во время войны, стихийных бедствий и иных подобных событий и с целью нечестного получения крупных прибылей действий, угрожающих причинением весьма большого ущерба национальной экономической деятельности путем расстройств финансовой сферы, помех производству или распределению важных материалов либо иными способами.

Как замечает В.Н. Еремин, «изменения, внесенные в УК, могут...рассматриваться как уголовно-правовые меры по обеспечению усиливавшегося агрессивного характера внешней политики Японии и антинародного характера ее внутренней политики» [2].

Также был пересмотрен Закон о поддержании общественного спокойствия, в результате чего были ужесточены определенные санкции. Однако «закон применялся весьма снисходительно в тех случаях, когда человек оставлял идеи, за которые однажды подвергся мерам регулирования, и менял свои убеждения. ... хотя наказания и были так жестки, с другой стороны, было установлено, что «если лицо, совершившее преступление, предусмотренное в данной главе, явилось с повинной, наказание его уменьшается или оно освобождается от наказания» [4].

Интересно упомянуть о Законе о режиме государственной обороны страны в связи с тем, что в нем предусматривался такой институт как «склонение», который нужно отграничивать от подстрекательства. «Если конкретно внушается, что должно быть совершенно какое-то определенное преступное деяние, может быть вынесено наказание как за подстрекательство. Но могут быть случаи, когда этот процесс находится на такой стадии, когда необходимость разведывания государственной тайны ... внушается молчаливо или телепатически, путем заманивания с помощью денег, товаров или иных благ, либо с помощью сладких речей, мошенничества и т.п.» [10].

Кроме того, в 1942 г. были приняты Особый уголовный закон военного времени (Сэндзи кэйдзи токубэцу хо) и Специальные правила военного времени относительно закона об организации судов (Сайбансё косэйхо сэндзи токурэй). Первый усилил наказания по нескольким составам преступлений и давал больше простора для усмотрения суда.

В 1945 г. был принят Закон о неотложных мерах военного времени (Сэндзи кинкю соти хо). Этот закон фактически отменил Конституцию, так как теперь правительство могло не считаться с законодательством.

ЛИТЕРАТУРА

1. Всеобщая история государства и права. [Электрон.ресурс] Режим доступа: URL: <http://www.bibliotekar.ru/istoriya-gosudarstva-i-prava-3/235.htm>.
2. Еремин, В.Н. История правовой системы Японии. — М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2010. — 293 с.
3. Крылова, Н.Е. Уголовное право зарубежных стран. Общая и Особенная части [Текст]: учебник для магистров / Н.Е. Крылова. — М.: Юрайт, 2015—1054 с.
4. Кэйсацу-но ханаси (Рассказ о полиции). Токио: Нихон кэйдзай симбунся, 1957.
5. Мухаев, Р.Т. История права и государства зарубежных стран. Учебник для бакалавров. — М.: Юрайт, 2016. — 1006 с.
6. Нисихара, Харуо. Общая часть уголовного права (Кейхо сорон). — Токио, 1977 (на яп. яз.).
7. Пионтковский, А.А. Уголовная политика Японии. — М.: Советское законодательство, 1936—229 с.
8. Сакураги, Сумикадзу. Химицу хого хо (Закон об охране тайны) // Хорицу дзихою. — 1969. № 5.
9. Такемура, Х. Рецепция права в Японии и особенности японской правовой системы. Х. Такемура [Электронный ресурс] // Режим доступа: law.sfu-kras.ru/attachments/.../ТАКЕМУРА%20Hitomi%20-%20Lecture_rus_fin.doc (дата обращения: 18.05.2019).
10. Отакэ Такэситиро. Кокубо хоан хо (Закон о режиме государственной обороны). С. 193. Цит. по: Сакураги Сумикадзу. Химицу хого хо (Закон об охране тайны) // Хорицу дзихою. 1969. № 5. С. 146.

© Агафонова Нина Алексеевна (na.agafonovaf@mail.ru), Воркина Ксения Сергеевна (vorkina_ks@pfur.ru),
Кодама Наоко (nkodama@mail.ru), Припадчева Валерия Геннадьевна (v-pripadcheva@mail.ru), Саркисова Дарья Алексеевна (lapyrevadaria@mail.ru).
Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Российский Университет Дружбы Народов

ДОКТРИНА ЗАКОННОГО ОЖИДАНИЯ И ЭСТОППЕЛЬ: СООТНОШЕНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ ЭФФЕКТИВНОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ В РОССИЙСКОЙ ПРАВОВОЙ СИСТЕМЕ

THE DOCTRINE OF LEGAL EXPECTATION AND ESTOPPEL: RELATIONSHIP AND PROSPECTS FOR EFFECTIVE USE IN THE RUSSIAN LEGAL SYSTEM

*G. Adygezalova
Yu. Kovaleva*

Summary. The article provides a comparative analysis of the nature of estoppel and the doctrine of legitimate expectations, which have not yet found legislative consolidation in the Russian legal system, but which are reflected in judicial practice and are attracting increasing interest of legal scholars, taking into account the reform of civil legislation. The authors give examples of the mention of estoppel in judicial arbitration practice, legal expectation in the decisions of the European Court of Human Rights and the Supreme Court of the Russian Federation. The authors come to the conclusion that estoppel is effective and applicable in civil and arbitration proceedings, as well as in civil law, while the doctrine of legitimate expectations could become a full-fledged institution for the protection of powerless subjects in public law relations.

Keywords: the doctrine of legitimate expectation, estoppel, balance of private and public interests.

Адыгезалова Гюльназ Эльдаровна

*Д.ю.н., доцент, ФГБОУ ВО «Кубанский
государственный университет»*

Gyulnaz_2000@mail.ru

Ковалева Юлия Николаевна

*Доцент, ФГБОУ ВО «Кубанский государственный
университет»*

Аннотация. В статье проводится сопоставительный анализ природы эстоппеля и доктрины законных ожиданий, не нашедших пока законодательного закрепления в российской правовой системе, но имеющих отображение в судебной практике и вызывающих все больший интерес правоведов с учетом реформы гражданского законодательства. Авторы приводят примеры упоминания эстоппеля в судебной арбитражной практике, законного ожидания в постановлениях Европейского Суда по правам человека и Верховного Суда РФ. Авторы приходят к выводу, что эстоппель эффективен и применим в гражданском и арбитражном процессе, а также в гражданском праве, в то время как доктрина законных ожиданий могла бы стать полноценным институтом защиты невластных субъектов в публично-правовых отношениях.

Ключевые слова: доктрина законного ожидания, эстоппель, баланс частных и публичных интересов.

Доктрина законных ожиданий и эстоппель являются базовыми и крайне специфическими институтами английского права, которым уделяется большое внимание в работах правоведов. Считаем, что появление фрагментарных частей таких доктрин в российском законодательстве и судебной практике без детального научного анализа их соотношения, а также без сравнительно-правовых исследований, посвященных возможности встраивания данных концепций в систему российских принципов права, не корректно, но достаточно перспективно при внимательном и глубоком подходе к рецепции [1].

В английской правовой доктрине как в common law, так и в equity выделяют различные виды эстоппеля. Например, такие как, эстоппель заверением, эстоппель обещанием, эстоппель соглашением. В отсутствие нормативного закрепления в российском законодатель-

стве термина эстоппель и его видов еще сложно говорить о какой-то устоявшейся классификации, кроме как по виду правоотношений: 1) эстоппель процессуальный 2) эстоппель в гражданском праве 3) эстоппель в международном праве.

Главенствующей в настоящее время в литературе является позиция, что эстоппель проявляется там, где субъекты правоотношений равны, то есть во внутригосударственном частном праве и в международном публичном праве. Поэтому невозможно применение эстоппеля к правоотношениям с публичным элементом.

Верховный Суд РФ также выносил решение, согласно которому эстоппель не может применяться в банкротных правоотношениях в силу их публичного характера [2].

Логичным дополнением к доктрине эстоппеля частных правоотношений будет доктрина законных ожиданий, применяемая к публичным заверениям.

Остановимся подробнее на соотношении доктрины законного ожидания с институтом эстоппеля.

Истоками эстоппеля в каком-то смысле можно назвать римское право, так как концепция «*venire contra factum proprium*» является своеобразным прообразом принципа эстоппель «*by matter in pais*» [3]. В праве Англии не существует единой теории эстоппеля, так как каждый вид подлежит обособленному анализу в целях достижения справедливости [4].

В зарубежной литературе можно встретить следующие определения эстоппеля. В юридическом словаре Блэка эстоппель определяется как: 1) правовой запрет, воспреещающий лицу утверждать требование или право, которое противоречит тому, что это лицо сказало или сделало ранее; 2) правовой запрет, который предотвращает повторное судебное разбирательство по ранее рассмотренному вопросу; 3) способ защиты, основанный на возможности добросовестно полагаться на сделанные ранее ложные заверения [5]. Кембриджский словарь содержит следующую дефиницию: «эстоппель — это правило, запрещающее лицу изменять ранее высказанное мнение» [6].

В процессуальном смысле эстоппель — это запрет стороне в процессе действовать в противоречии со своим предшествующим поведением и ранее сделанными заявлениями [7].

В международном праве «утрата участником международного договора права ссылаться на обнаружившееся основание недействительности такового (напр., ошибка, обман, подкуп представителя государства при заключении этого договора и др.), если данный участник после того, как ему стало известно о соответствующих фактах, определенно или молчаливо согласился с тем, что договор по-прежнему сохраняет силу» [8].

В российской доктрине можно не существует единого подхода определения эстоппеля как отдельного принципа права или же как института. На наш взгляд более логичной представляется позиция авторов, которые развивают эстоппель как проявление или продолжение принципа добросовестности. Добросовестное поведение как эстоппель видится в недопустимости противоречивого непоследовательного поведения стороны в то время как другая сторона положила на определенную правовую ситуацию, созданную предшествующим поведением оппонента.

Российское гражданское законодательство не содержит термина «эстоппель», однако, например, процессуальный эстоппель в законодательстве проявляется через системное толкование норм ст. 41, ч. 3.1 ст. 70 Арбитражного процессуального кодекса, например. Считается, что впервые процессуальный эстоппель применительно к арбитражному процессу был сформулирован в Постановлении Президиума ВАС РФ от 22.03.2011 № 13903/10 [9]. Спустя 10 лет примеры применения процессуального можно часто встретить в судебной практике Арбитражных судов, реже в практике судов общей юрисдикции. В «Обзоре практики рассмотрения судами дел, связанных с выполнением функций содействия и контроля в отношении третейских судов и международных коммерческих арбитражей», утвержденном Президиумом Верховного Суда РФ 26.12.2018 [10] имеется отождествление эстоппеля с утратой права на возражение в суде ввиду недобросовестного процессуального поведения.

В Постановлении Арбитражного суда Московского округа от 19.11.2018 № Ф05–20176/2018 указано, что процессуальный эстоппель — запрет ссылаться на обстоятельства, которые ранее признавались стороной бесспорными, исходя из ее действий или заверений. В целом в российской арбитражной практике эстоппель считают средством достижения правовой определенности (Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 23.11.2017 по делу № А44–208/2017).

Эстоппель в литературе [11] и судебной практике относят не только к процессуальному праву, но и к материальному. Нормативным выражением запрета противоречивого поведения и эстоппеля в материальном праве часто называют положения о недействительности сделок: п.п. 2 и 5 ст. 166, п. 2 ст. 431.1 ГК РФ, о незаключенности договоров в п. 3 ст. 432 ГК РФ, а также норму п. 5 ст. 450.1 об отказе от договора.

По мнению А.В. Николаева только в международном праве эстоппель является самостоятельным правовым принципом, в то время как а в сфере гражданских правоотношений это один из инструментов защиты законных ожиданий субъекта [12].

Однако в публикациях уже все чаще и чаще встречается распространение эстоппеля на частноправовые отношения с участием публичного субъекта или даже публичные правоотношения [13]. Хотя, по нашему мнению, для правоотношений невластных субъектов с органами власти более применима концепция законного ожидания, нежели эстоппеля, в целях защиты частных лиц от властных злоупотреблений. А.Ф. Евтихийев, подчеркивая различную происхождения и правовой природы рассматриваемых в настоящей статье институ-

тов, писал о существовании двух систем обеспечения устойчивости законодательства: англо-американской, базирующейся на учении об эстоппеле, и континентально-правовой, базирующейся на защите законных ожиданий и прав, основанных на принятых правовых актов [14].

Доктрина законных ожиданий, по мнению М.А. Кондрашовой, исторически защищает две группы законных ожиданий частных лиц: материально-правовые и процедурные ожидания [15].

В английской литературе отмечается, что доктрина законных ожиданий — именно «процессуальное правомерное ожидание» (*procedural legitimate expectation*) — со временем расширилась стала охватывать область материального права [16].

Доктрина законных ожиданий в ее английской проявлении, а также в интерпретации Европейского суда по правам человека, как будет показано далее, следует из принципов верховенства права, правовой определенности, добросовестности и доверия государству в их сочетании. Правомерные или законные ожидания в самом общем виде возникают тогда, когда имеется явно выраженная воля в форме «обещаний» или действий и решений органов государственной власти, на основании которых у невластного субъекта могли возникнуть ожидания в отношении того или иного положения вещей в конкретной правовой ситуации.

Доктрина законных ожиданий не ограничивает свободу органов публичной власти, если ее действия и решения направлены на общественный интерес. В тоже время доктрина защищает интересы частных лиц с учетом обусловленности изменчивости решений органов государственной власти во имя достижения общего блага. Ведь органам публичной власти необходимо реагировать на меняющиеся условия, что мы ярко увидели на примере изменений, связанных с распространением новой коронавирусной инфекции. Не всегда материально-правовые ожидания частного лица подлежат защите, особенно когда несправедливость в отношении одного лица обусловлена интересами большинства [17].

Законное ожидание не должно быть абсолютным для частного лица и стагнировать развитие полномочий и действий органов публичной власти в зависимости от изменяющихся обстоятельств в пользу общественного блага. Баланс является ключевым моментом, по нашему мнению.

В практике ЕСПЧ множество актов со ссылкой на доктрину законного ожидания при рассмотре-

нии дел о праве собственности. Приведем некоторые из них.

В Постановлении Европейского суда по правам человека по делу «Пайн Вэлли Девелопментс Лимитед» и другие против Ирландии» (*Pine Valley Developments Ltd v. Ireland*) от 29 ноября 1991 г. имеется первое упоминание «законного ожидания» в практике ЕСПЧ: законные ожидания основаны на решении органа власти при отсутствии полномочий в целях компенсации устранения несправедливости. Постановление Европейского суда по правам человека по делу «Енерйылдыз против Турции» (*Oneryildiz v. Turkey*) от 30 ноября 2004 г. закрепляет законное ожидание на эффективное использование имущественного права. Постановление Европейского суда по правам человека по делу «Драон против Франции» (*Draon v. France*) от 6 октября 2005 г. констатируется, что законное ожидание имеется, если оно подтверждается национальной судебной практикой. В Постановлении Европейского суда по правам человека по делу «Жигалев против Российской Федерации» (*Zhigalev v. Russia*) от 6 июля 2006 г. отмечается, что законное ожидание основывается на правовом акте. В Постановлении Европейского суда по правам человека по делу «Стретч против Соединенного Королевства» (*Stretch v. the United Kingdom*) от 24 июня 2003 г. суд указал, что законно обоснованное ожидание основывается на правовых нормах, имевших выраженный правовой и имущественный характер.

В решении ЕСПЧ по делу «Рише и Ле Бер против Франции» (*Richetand Le Ber v. France*) от 18 ноября 2010 г. суд обобщил, что законное ожидание может основываться не только на законе и (или) сложившейся судебной практике, но и на условиях заключенного договора).

Как видно на основе приведенных примеров, чаще всего речь идет о законном ожидании при принятии нормативного или ненормативного правового акта органами государственной власти, но ЕСПЧ расширяет смысл термина «законодательство» до судебных актов и даже договоров, участником которых является государство.

Нами в настоящей статье предлагается затронуть проблему и вынести ее на обсуждение в следующем аспекте: а может ли подпадать под доктрину законного ожидания судебная практика, особенно в сочетании с принципами правовой определенности и непротиворечивости судебных актов (единообразия судебной практики). Например, если в государстве (где судебный прецедент не является однозначно признанным источником права) имеется устоявшаяся судебная практика, вправе ли лицо ожидать такой же по отношению к себе.

Мы понимаем, что это привело бы, во-первых, к существенному расширению смысла и содержания законного ожидания, а во-вторых, не вписывается в судебное усмотрение, в индивидуальность рассматриваемого дела. Но как быть, когда дела действительно идентичны. Ведь, по нашему мнению, лицо должно иметь обоснованное предположение, что будет находиться в равном положении с другими заявителями (истцам и другими лицами, участвующими в деле) в аналогичных спорах. Доктрина законных ожиданий это проявление стабильности. Стабильность законодательной власти обеспечивается через принцип запрета обратной силы закона и принцип правовой определенности. А стабильность правоприменения — в действиях органов исполнительной власти и судов. А в понимании ЕСПЧ судебная практика, которая в том числе толкует норму права, является составной частью понимания закона и законодательства в широком смысле (Постановление ЕСПЧ по делу «Касадо Кока против Испании» (Casado Cosa v. Spain) от 24 февраля 1994 г., Постановление ЕСПЧ по делу «Лейла Шахин против Турции» (Leyla Sahin v. Turkey) от 10 ноября 2005 г.).

Относительно упоминания термина «законное ожидание» в практике Верховного суда РФ (далее ВС РФ) также приведем несколько примеров.

ВС РФ включил в Обзор Практики № 1 за 2020 год позицию, выраженную в Определении по делу № 305-

ЭС19–14421, в котором дается правая оценка Письма ФНС России от 09.06.2015 № ГД–4–3/9996@. Суд указывает, что оно опубликовано для всеобщего сведения, то есть способно сформировать у налогоплательщиков соответствующие законные ожидания относительно оценки своего поведения со стороны государства как правомерного [18].

Законное ожидание упоминается в Обзоре судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 2, где цитируется Постановление Европейского Суда по делу «Холмуродов против России» от 01.03.2016, где суд рассуждает о наличии или отсутствии «законно обоснованного ожидания» иностранного гражданина получить разрешение на временное пребывание [19].

Таким образом, мы выявили основное отличие доктрины законного ожидания и института эстоппеля, которое кроется в отношениях, к которым они применимы: к частным или публичным. Именно поэтому, как мы считаем, необходимо дополнение российской правовой системы доктриной законного ожидания, которая наряду с эстоппелем, применяемым к защите субъектов в частноправовых отношениях, создаст понятный механизм защиты невластного субъекта в отношениях с органами публичной власти, что в свою очередь прекрасно встроится в конструкцию с принципами баланса частных и публичных интересов, запрета обратной силы закона, принципом правовой определенности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ковалева Ю.Н., Адыгезалова Г.Э. Соотношение доктрины законного ожидания с некоторыми правовыми принципами // Проблемы экономики и юридической практики. 2021. № 4. Том 17. С 71–74.
2. Определение Верховного Суда от 08.02.2018 № 305–ЭС17–15339 по делу № А40–176343/2016 // СПС «КонсультантПлюс».
3. Palmer V.V., Reid E. Hunting Promissory Estoppel // Mixed Jurisdictions Compared: Private Law in Louisiana and Scotland / Ed. by V.V. Palmer, E. Reid. Edinburgh: Edinburgh University Press, 2009. P. 304 (https://proxylibrary.hse.ru:2158/stable/pdf/10.3366/j.ctt1r1z8f.16.pdf?ab_segments=0%2Fbasic_SYC-5187%2Ftest&refreqid=search%3Ac3bab81c46eb35950b14162c41b715dc).
4. Johnson v. Gore Wood & Co., [2000] UKHL 65 (<https://www.bailii.org/uk/cases/UKHL/2000/65.html>).
5. Black's Law Dictionary, Deluxe, Ninth Edition, Deluxe Version. West, 2010. P. 629.
6. Cambridge Dictionary // URL: <http://dictionary.cambridge.org/us/dictionary/english/estoppel>.
7. Суспицына И. Третьейские и государственные суды: борьба за компетенцию // Корпоративный юрист: практикум. 2014. № 6. С. 18.
8. Большой юридический словарь / под ред. А.Я. Сухарева. М., 2009. С. 728.
9. Постановление Президиума ВАС РФ от 22.03.2011 N13903/10 по делу № А60–62482/2009–С7 // Вестник ВАС РФ. 2011. № 7.
10. «Обзор практики рассмотрения судами дел, связанных с выполнением функций содействия и контроля в отношении третейских судов и международных коммерческих арбитражей» (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 26.12.2018) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2019. № 9.
11. Муллина Ю.Н. Эстоппель и другие формы воплощения запрета противоречивого поведения в частном праве: сравнительно-правовой аспект // Опыты цивилистического исследования: сборник статей / А.Е. Агеенко, И.И. Акимова, В.А. Волгина и др.; рук. авт. кол. и отв. ред. А.М. Ширвиндт, Н.Б. Щербаков. М.: Статут, 2018. Вып. 2. СПС «КонсультантПлюс».
12. Николаев А.В. Эстоппель в российском праве: проблемы и перспективы практического применения // Международное публичное и частное право. 2014. № 4. С. 11–15.
13. Башарин А.В. Институт несоответствующего использования как механизм защиты ранее приобретенных прав при изменении градостроительного зонирования // Закон. 2020. № 4. С. 116–127.
14. Евтихийев А.Ф. Законная сила актов администрации. Люблин, 1911. С. 64.

15. Кондрашова М.А. Соотношение эстоппеля и доктрины законных ожиданий // Вестник гражданского права. 2020. № 3. С. 199–214.
16. Opinions of the Lords of Appeal for Judgment. R (on the application of Bapio Action Limited and another) (Respondents) v. Secretary of State for the Home Department and another (Appellant) // UK Parliament Website. URL: <https://publications.parliament.uk/pa/ld200708/ldjudgmt/jd080430/bapio-2.htm> (дата обращения: 23.07.2017). Цит. по Черновол К.А. Концепция правомерных ожиданий: европейский и российский опыт // Правоведение. 2019. Т. 63, № 1. С. 184.
17. Lewis C. Fairness. Legitimate Expectations and Estoppel // Modern Law Review. 1986. Vol. 49. Iss. 2. P. 252.
18. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 1 (2020) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 10.06.2020) // СПС «КонсультантПлюс».
19. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 2 (2017) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 26.04.2017) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2018. № 6.

© Адыгезалова Гюльназ Эльдаровна (Gyulnaz_2000@mail.ru), Ковалева Юлия Николаевна.
Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Кубанский государственный университет

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО ПОЛОЖЕНИЯ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ ВОЙСК НКВД В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

FEATURES OF THE LEGAL STATUS OF THE MILITARY PERSONNEL OF THE NKVD DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR

S. Butov

Summary. This article discusses the features of the legal status of the military personnel of the NKVD during the Great Patriotic War. The material and technical, clothing, medical support of these persons is analyzed. Substantiates the features of the material and legal regulation of service and combat activities of military personnel of the troops of the NKVD of the USSR during the Great Patriotic War. The normative acts of the Presidium of the Supreme Soviet of the USSR, the Council of People's Commissars of the USSR and the People's Commissariat of Internal Affairs of the USSR adopted in the forties and created the legal basis for the activities of the NKVD of the USSR in wartime are analyzed.

The author comes to the conclusion about the wide prevalence of measures of material and legal incentives during the war years in relation to the military personnel of the NKVD troops, as well as their sufficient effectiveness.

Keywords: NKVD, logistics, clothing, medical support, Great Patriotic War, incentive payments, legal status of NKVD troops.

Бутов Сергей Валерьевич

Адъюнкт, Санкт-Петербургский военный ордена
Жукова институт войск национальной гвардии
Российской Федерации, г. Санкт-Петербург,
Российская Федерация
scorpioserg@list.ru

Аннотация. В настоящей статье рассматриваются особенности правового положения военнослужащих войск НКВД в годы Великой Отечественной войны. Анализируется материально-техническое, вещевое, медицинское обеспечение указанных лиц. Обосновываются особенности материально-правового регулирования служебно-боевой деятельности военнослужащих войск НКВД СССР в период Великой Отечественной войны. Анализируются нормативные акты Президиума Верховного Совета СССР, Совета народных комиссаров СССР и Народного комиссариата внутренних дел СССР, принятые в сороковых годах и создавшие правовую основу деятельности НКВД СССР в военное время.

Автор приходит к выводу о широкой распространенности мер материально-правового стимулирования в годы войны применительно к военнослужащим войск НКВД, а также их достаточной эффективности.

Ключевые слова: НКВД, материально-техническое обеспечение, вещевое обеспечение, медицинское обеспечение, Великая Отечественная война, стимулирующие выплаты, правовое положение военнослужащих войск НКВД.

Война внесла коррективы в структуру и деятельность органов НКВД СССР. Дополнительные функции данных органов, особенности правового статуса были предусмотрены в Указах Президиума Верховного Совета СССР «О военном положении», «О мобилизации военнообязанных» [1,2]. Директива ЦК ВКП(б) и СНК СССР от 29.06.1941 г. регламентировала, в том числе, обеспечение снабжения армии всем необходимым.

В начале ВОВ войска НКВД участвовали в оборонительных боях по всем стратегическим направлениям.

Оставаясь в структуре наркомата внутренних дел, они поступили в оперативное подчинение общевойсковому командования.

Кроме того, Указом Президиума Верховного Совета СССР от 20 июля 1941 г. [3] были внесены изменения в структуру органов внутренних дел СССР и органов государственной безопасности СССР и добавлены новые задачи.

Обратим внимание, что особое правовое положение было у военнослужащих НКВД, которые принимали

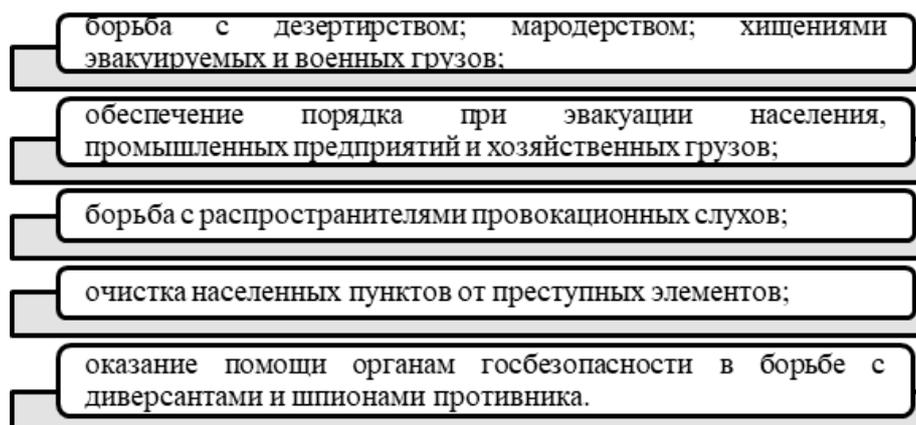

Рис. 1. Дополнительные полномочия милиции в период ВОВ

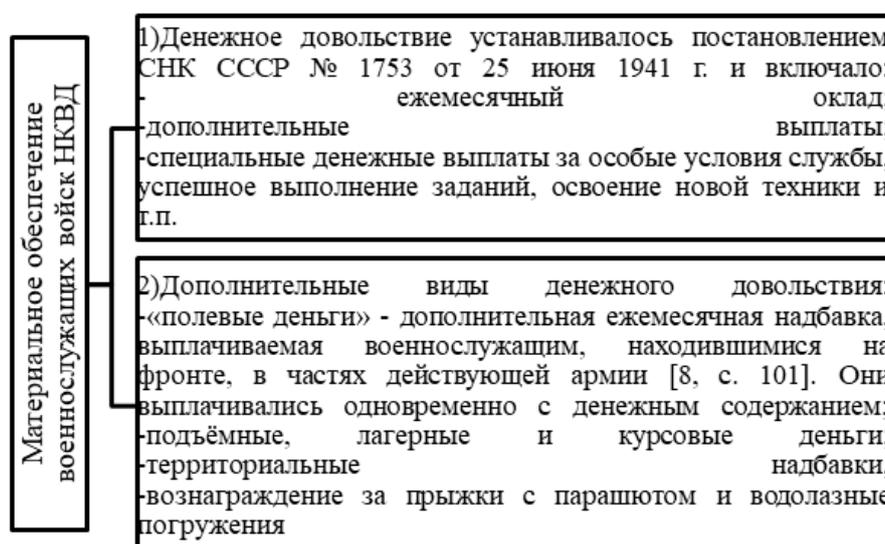

Рис. 2. Материальное обеспечение военнослужащих войск НКВД

участие в обеспечении разведывательно-диверсионной деятельности во вражеском тылу. Например, они должны были осуществлять диверсии на коммуникациях и ликвидировать всех немецких оккупантов.

Также особое правовое положение было у личного состава войск НКВД, которые обеспечивали безопасность в тылу. В частности, нормативно было закреплено их право на проведение проверки документов, ареста нарушителей режима и др. [4].

Постановлением СНК СССР от 24 июня 1941 г. «О мероприятиях по борьбе с парашютными десантами и диверсантами противника в прифронтовой полосе» были сформированы истребительные батальоны, входившие в подчинение органам НКВД СССР [5, с. 162]. Например, такие батальоны в Москве были созданы в июне 1941 г. [6, с. 11].

В 1941 г. нормативно была закреплена обязанность органов милиции осуществлять боевые задачи, в частности ликвидировать диверсантов, парашютные десанты и вооруженные подразделения врага [5, с. 160].

Тем самым правовой статус милиции существенно расширился, который был дополнен следующими полномочиями (рисунок 1):

Постановлением СНК СССР от 24 июня 1941 г. «О мероприятиях по борьбе с парашютными десантами и диверсантами противника в прифронтовой полосе» были созданы особые структурные части войск НКВД СССР, которые назывались заставами. Заставы осуществляли ликвидацию дезертиров, участвовали в управлении некоторых подразделений армии, осуществляли надзор за отступающими частями армии.

Анализ служебно-правового положения войск НКВД демонстрирует, что их правовой статус включал в себя более многочисленные и разнообразные служебные права и обязанности по сравнению с правовым статусом обычных военнослужащих.

Материальное обеспечение рассматриваемых войск регламентировалось Законом от 01 сентября 1939, а также разнообразными приказами и директивами и состояло из основного денежного довольствия и дополнительных видов денежного довольствия [4] (рисунк 2).

Из архивных документов можно сделать вывод, что денежное довольствие представляло собой постоянный вид материального обеспечения военнослужащих войск НКВД в период ВОВ [7].

Часть пособий была взаимозаменяема. В частности, некоторым категориям военнослужащих войск НКВД вместо подъемного пособия допускалась выплата единовременного пособия [8, с. 123].

Еще одним материально-правовым стимулом военнослужащих войск НКВД в период ВОВ были выплаты суточных денег, которые производились лицам высшего, старшего и среднего начальствующего состава, а также сверхсрочнослужащим за время нахождения в пути от места службы до действующей армии и обратно. Кроме того, данным категориям лиц могли быть выплачены и квартирные деньги при предоставлении ими отчетов о найме жилья [8, с. 102].

Отметим, что на денежное довольствие в некоторых случаях могли быть зачислены и члены семей военнослужащих НКВД. Архивные материалы демонстрируют, что на денежное довольствие было разрешено ставить членов семей начальствующего состава органов НКВД и военнослужащих войск НКВД, в том числе младший начальствующий состав сверхсрочной службы, прибывших по эвакуации на новое место жительства [9, д. 107, л. 212–215].

Кроме того, в случае отсутствия трудоспособных членов в семье военнослужащих рядового и младшего начальствующего состава, призванных в Красную Армию, Военно-Морской Флот, пограничные и внутренние войска НКВД по мобилизации (за исключением семей сверхсрочнослужащих), семья получала в военное время государственное пособие ежемесячно [10].

По смыслу приказа НКВД № 00731 от 13 апреля 1942 г. имелись специальные нормы и категории распределения денежного довольствия, которые применялись, исходя из конкретных обстоятельств, к лично-

му составу тех или иных подразделений войск НКВД [9, д. 111, л. 239–240]. Тем самым денежное содержание военнослужащих, выполняющих служебно-боевые задания на особо важном в стратегическом отношении участке фронта, увеличивалось.

В период ВОВ существовала непростая система денежного вознаграждения за боевые успехи, в том числе в войсках НКВД. Так, денежные выплаты осуществлялись за овладение сложной военной техникой, за успешные результаты боевой операции, уничтожение боевой техники противника, сбережение военного имущества, проявление храбрости в бою и др. Например, согласно приказу по внутренним войскам НКВД № 39 от 2 апреля 1942 г.: «в отношении личного состава, проявившего мужество, отвагу и разумную инициативу, объявить благодарность и премировать деньгами» [9, д. 3, л. 40].

Для войск НКВД предусматривалось вещевое обеспечение, т.е. им выделялось обмундирование единого защитного цвета, кроме случаев подготовки и проведения специальных операций. Право собственности на выданное лицам рядового и младшего начсостава обмундирование переходило им и по завершении военных действий не подлежало возврату в казну на основании указа Президиума Верховного Совета СССР от 26 июня 1941 г. [4].

При обеспечении военнослужащих войск НКВД довольствием имела место быть жесткая регламентация в соответствии с действовавшими в то время нормативно-правовыми актами. В частности, на каждого военнослужащего предусматривалось не менее 800 г хлеба, 900 г картофеля и овощей, 225 г мяса и рыбы, 170 г круп и макаронных изделий, 50 г жиров и растительного масла, 35 г сахара, а также различные специи [4].

Анализ архивных документов, позволяет сделать вывод, что правовое положение военнослужащих НКВД в период ВОВ имело свои особенности, выражающиеся в дополнительных мерах поддержки и обеспечения, связанных с особыми задачами и функциями, выполняемыми этими военнослужащими в период ВОВ. При этом, правовое положение военнослужащих НКВД в период ВОВ было жестко регламентировано на нормативном уровне, в том числе устанавливалась ответственность за несоблюдения НПА по обеспечению правового рассматриваемой категории.

Анализ, проведенный в настоящей статье, позволяет сделать вывод, что в период ВОВ имел место быть эффективный механизм правового положения военнослужащих войск НКВД.

ЛИТЕРАТУРА

1. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 22 июня 1941 г.: с изм. от 7 июля 1943 г. «О военном положении» // СПС КонсультантПлюс.
2. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 22 июня 1941 г. «О мобилизации военнообязанных по Ленинградскому, Прибалтийскому особому, Западному особому, Киевскому особому, Одесскому, Харьковскому, Орловскому, Московскому, Архангельскому, Уральскому, Сибирскому, Приволжскому, Северо-Кавказскому и Закавказскому военным округам» [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: <http://comanda1941.ru/poleznaya-informatsiya/documenty/1941-god/> (дата обращения: 10.02.2022).
3. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 20 июля 1941 г. «Об объединении Народного Комиссариата внутренних дел СССР и Народного Комиссариата государственной безопасности СССР в единый Народный Комиссариат внутренних дел СССР» // СПС КонсультантПлюс.
4. Положение о войсках НКВД, охраняющих тыл действующей Красной Армии от 28 апреля 1942 г. // Внутренние войска в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. Документы и материалы. — М.: «Юрид. лит.», 1975. — 743 с.
5. Советская милиция: история и современность. 1917–1987 / под ред. А.В. Власова. — М., 1987–342 с.
6. Смирнов Ю. Б., Ушаков В.Г. Московские чекисты в обороне столицы 1941–1942 гг. // Военно-исторический журнал. 1991. № 1. — С. 12–18.
7. Лысенков С.Г. Правовой статус военнослужащих в период великой отечественной войны (историко-правовое исследование): Автореф. . . дис. кан. наук. — Санкт-Петербург, 2005. — 54 с.
8. Лысенков С.Г. Правовой статус военнослужащих в период Великой Отечественной войны: монография. — М.: Редакция журнала «На боевом посту», 2010. — 262 с.
9. Государственный архив Российской Федерации. Ф. 9401. Оп. 1
10. Цена победы в рублях [Электронный ресурс]. // Режим доступа: URL: http://www.ereading.by/bookreader.php/1004830/Kustov_Maksim_-_Cena_Pobedy_v_rublyah.html (дата обращения: 12.02.2022).

© Бутов Сергей Валерьевич (scorpioserg@list.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ СПЕЦИАЛЬНЫХ АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВЫХ РЕЖИМОВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ

FEATURES OF THE FUNCTIONING OF SPECIAL ADMINISTRATIVE AND LEGAL REGIMES IN THE RUSSIAN FEDERATION AND FOREIGN COUNTRIES

**O. Karpov
A. Vyugina
J. Nikulina**

Summary. Today, due to the spread of coronavirus infection (COVID-19) in the world, special administrative and legal regimes (emergency mode, state of emergency, high alert mode) are becoming important, which can be introduced both on the entire territory of the Russian Federation and in its individual subjects. The study examines the features of these regimes, as well as restrictions on the rights of citizens and legal entities arising in connection with their establishment. At the same time, the characteristic features of the legal institutions of the emergency regime in foreign countries are described, which allow to get an idea of the grounds for the introduction of special administrative and legal regimes and their legal consequences.

Keywords: emergency situation, legal regime, high alert regime, restrictions on rights, legal liability, state of emergency, special administrative and legal regime.

Карпов Олег Вячеславович

Старший преподаватель, Владимирский филиал
РАНХиГС, г. Владимир
okarp67@mail.ru

Вьюгина Анна Андреевна

Владимирский филиал РАНХиГС, г. Владимир
vuginaanna0@gmail.com

Никулина Юлия Александровна

Владимирский филиал РАНХиГС, г. Владимир
iuliia.nikulina.2001@mail.ru

Аннотация. На сегодняшний день, в связи с распространением в мире коронавирусной инфекции (COVID-19) важное значение приобретают специальные административно-правовые режимы (режим чрезвычайной ситуации, режим чрезвычайного положения, режим повышенной готовности), которые могут вводиться как на всей территории Российской Федерации, так и в отдельных её субъектах. В проведенном исследовании рассматриваются особенности данных режимов, а также возникающие в связи с их установлением ограничения прав граждан и юридических лиц. В то же время описываются характерные черты правовых институтов чрезвычайного режима в зарубежных странах, позволяющих получить представление об основаниях введения особых административно-правовых режимах и их правовых последствиях.

Ключевые слова: чрезвычайная ситуация, правовой режим, режим повышенной готовности, ограничения прав, юридическая ответственность, чрезвычайное положение, специальный административно-правовой режим.

В начале 2020 года весь мир, впервые в XXI веке, столкнулся с пандемией, вызванной быстрым распространением коронавирусной инфекции (COVID-19). Отсутствие опыта борьбы с данным заболеванием, невозможность разработки прогноза дальнейшего развития ситуации, «пиковые» нагрузки на систему здравоохранения и нехватка ресурсов осложняли ситуацию как в Российской Федерации, так и в зарубежных странах. Именно поэтому можно с уверенностью сказать: глобализация современного мира наглядно показала отсутствие каких-либо барьеров для столь опасной угрозы. Так как правовой механизм, направленный на предотвращение негативных последствий распространения инфекции, выработан не был, в большинстве стран органы государственной власти предпринимали всевозможные меры для снижения рисков заболеваемости коронавирусом, суще-

ственно ограничивая при этом права и свободы физических и юридических лиц. В создавшейся ситуации основной задачей компетентных органов управления Российской Федерации и сил единой государственной системы предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций являлась разработка соответствующих юридических приемов, способов (в том числе и методов юридической техники), в целях: обеспечения высокого уровня защиты и безопасности граждан российского государства от чрезвычайных ситуаций, стабилизации обстановки в обществе и возвращения подавляющего большинства населения страны к привычному образу жизни.

В рамках использования специальных управленческих приёмов административное право предусматривает наличие особых административно-правовых

режимов, представляющих собой совокупность императивных норм, регулирующих определенную группу общественных отношений в сфере государственного управления. К данной категории общественных отношений относятся, например: общественные отношения в области охраны общественного порядка, в области обеспечения безопасности населения от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера и др. [8, с. 209]. Специальные административно-правовые режимы могут вводиться компетентными органами в связи с выполнением функций государственного управления и реализации полномочий, связанных с защитой жизни и здоровья, прав свобод и законных интересов физических и юридических лиц. Но вместе с тем указанные режимы предполагают установление определенных мер принудительного характера, введение запретов, предписаний, ограничивающих при этом общую правосубъектность физических и юридических лиц. При этом различные виды специальных административно-правовых режимов могут отличаться друг от друга степенью «жесткости» этих самых запретов и ограничений.

Так, например, в отличие от иностранных государств, которые использовали наиболее жесткие меры борьбы с коронавирусной инфекцией (COVID-19) в целях защиты жизни и здоровья населения, а именно: вводили режим чрезвычайного положения на всей территории государства или отдельной ее части (Италия, Казахстан, Сербия, США, Словакия, Эстония, Латвия, Испания и иные государства), в Российской Федерации на основании положений Федерального закона от 21.12.1994 № 68-ФЗ «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера» [3] было принято решение о введении режима повышенной готовности. В связи с этим рассмотрим широко используемые в сфере публичного управления административно-правовые режимы и их последствия более детально, чтобы четко понимать разницу между ними.

Административно-правовой режим чрезвычайной ситуации представляет собой вводимый соответствующим органом государственной власти (в зависимости от масштаба чрезвычайной ситуации) вид чрезвычайного правового режима, предусматривающий применение на всей территории государства или отдельной ее части ограничительных мер в отношении физических и юридических лиц с целью предупреждения, предотвращения, минимизации вредных последствий той или иной ситуации чрезвычайного характера. В законодательное определение «чрезвычайная ситуация», закрепленное в Федеральном законе от 21.12.1994 № 68-ФЗ «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера» [3] в связи со сложившейся обстановкой в мире, связанной

с распространением коронавирусной инфекцией, было внесено соответствующее изменение. Теперь, чрезвычайная ситуация — это обстановка на определенной территории, сложившаяся в результате аварии, опасного природного явления, катастрофы, распространения заболевания, представляющего опасность для окружающих, стихийного или иного бедствия, которые могут повлечь или повлекли за собой человеческие жертвы, ущерб здоровью людей или окружающей среде, значительные материальные потери и нарушение условий жизнедеятельности людей [3]. Из этого следует, что расширен перечень оснований, возникновения и наличие которых позволяет идентифицировать определенную ситуацию, как ситуацию чрезвычайного характера, позволяющую вводить административно-правовой режим повышенной готовности со всеми вытекающими юридическими последствиями.

Административно-правовой режим повышенной готовности — это правовой режим функционирования органов государственного управления и сил единой государственной системы предупреждения и ликвидации чрезвычайной ситуации, устанавливаемый при наличии угрозы возникновения данной ситуации.

Нормативное закрепление институтов специальных административно-правовых режимов в Российской Федерации начинается с Конституции [1], где в статье 56 указано о существовании режимов чрезвычайного положения. В федеральном конституционном законе от 30.05.2001 г № 3-ФКЗ «О чрезвычайном положении» [2] раскрывается данный административно-правовой режим. Дополняет его Федеральный Закон от 21.12.1994 № 68-ФЗ «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера», описывающий режимы, призванные защищать население в чрезвычайных ситуациях [3].

Режим чрезвычайной ситуации следует относить к специальному режиму, призванному стабилизировать ситуацию, обеспечив порядок в государстве и обществе. Как указывает В.В. Гуцин, введение специальных режимов требует установление ограничений правоспособности как юридических лиц, так и физических, которые вводятся для обеспечения безопасности личности, общества и государства в целом [7]. Функционирование общества в условиях режима чрезвычайной ситуации обеспечивается посредством введения в действие специализированных структур, организации взаимодействия между силами и средствами, общие усилия которых направлены на реализацию задач по защите как государства и общества в целом, так и отдельно взятой личности.

При введении режима повышенной готовности в Российской Федерации, а значит и ограничений

в соответствии с режимом, в обществе возникла дискуссия о правомерности данного решения. Ссылаясь на статью 55, 56 Конституции Российской Федерации, указывается на то, что только введение режима чрезвычайного положения разрешает ограничение конституционных прав и свобод человека и гражданина. Однако, помимо режима ЧП, в соответствии с федеральным законом «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера», существует и другие виды режимов:

1. режим повседневной деятельности;
2. режим повышенной готовности;
3. режим чрезвычайной ситуации.

В части 10 статьи 4.1. данного закона указывается, что отдельные ограничения прав и свобод возможны без введения режима чрезвычайного положения, который в свою очередь может вводиться только при наличии следующих оснований:

- ◆ катастрофы техногенного и природного характера, чрезвычайные ситуации экологического характера, то есть это эпидемии, эпизоотии, стихийные бедствия, аварии техногенного и природного характера;
- ◆ попытки насильственного изменения конституционного строя Российской Федерации, захвата государственной власти или насильственная смена ее.

Органы государственной власти, руководствуясь Федеральным законом № 68, вправе без объявления чрезвычайного положения:

- ◆ вводить ограничения доступа граждан и транспорта на территорию, где возникает чрезвычайная ситуация;
- ◆ приостанавливать деятельность отдельных организаций, при условии наличия угрозы жизни и здоровью работникам данной организации или иным лицам, находящимся на территории;
- ◆ определять порядок использования средств связи, оповещения, транспортных средств, а также иного имущества.

Федеральным законом от 01.04.2020 № 98-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций» [4] было закреплено новое полномочие Правительства Российской Федерации — вводить на отдельных территориях или на всей территории государства режим чрезвычайной ситуации или режим повышенной готовности. При введении таких режимов Правительству РФ предоставлено право на введение определенных ограничений, например: отмену проведения общественно-политических мероприятий (выборов, референдумов),

объявления моратория на ведение дел по банкротству и др. Новые полномочия были даны так же и исполнительным органам власти субъектов Российской Федерации, которые наравне с Правительством РФ, могут вводить свои обязательные правила поведения для граждан и организаций соответствующих территорий.

На наш взгляд в Федеральном законе 01.04.2020 № 98-ФЗ недостаточно урегулированы некоторые вопросы, касающиеся введения административно-правового режима, в частности: не установлен конкретный перечень обстоятельств, при наличии которых возможно введение режима повышенной готовности; не указан исчерпывающий перечень ограничений, которые могут вводиться, а также не перечислены права, что подлежат ограничениям.

По нашему мнению, для обеспечения соблюдения законности, защиты прав и свобод человека и гражданина необходимо более четкое регулирование данного вопроса. Еще одной проблемой видится двойственность: по действующему российскому законодательству здесь возможно пересечение как минимум двух специальных административно-правовых режимов: режима чрезвычайного положения и режима чрезвычайной ситуации. Так, в сложившейся ситуации есть основания для применения федерального конституционного закона, предполагающего введение режима чрезвычайного положения, где содержатся иные, более жесткие ограничения прав и свобод граждан, чем при режиме, используемым на данный момент в Российской Федерации. Отсюда вытекает необходимость законодательного разграничения данных режимов для более четкого правоприменения. Практически это может быть реализовано посредством правового урегулирования тех вопросов, о которых сказано выше.

Сложившаяся ситуация, связанная с распространением коронавирусной инфекции и введением режима повышенной готовности, потребовала и законодательных изменений. Соответствующие поправки были внесены в законы субъектов Российской Федерации об административных правонарушениях, закрепившие новые юридические составы, предусматривающие административную ответственность за несоблюдение правил и запретов в связи с распространением COVID-19. Например, Кодекс об административных правонарушениях города Москвы (далее КоАП Москвы), куда были внесены поправки, в соответствии с которыми был введен упрощенный порядок привлечения к административной ответственности за новые составы правонарушений. Однако, на наш взгляд, изменения следовало сразу вносить на федеральном уровне, в единый кодифицированный акт (КоАП РФ), поскольку данная проблема действительно затрагивает интере-

сы всего государстве, а не отдельно взятого субъекта. Кроме того, при рассмотрении новых положений КоАП г. Москвы можно увидеть также объективное вменение вины, что препятствует реализации одного из основополагающих принципов: права на защиту [10, с. 32–35]. Никакими благими намерениями нельзя оправдать ситуацию, при которой нормативно-правовые акты субъектов РФ могут противоречить федеральному законодательству.

В процессе исследования нормативных правовых актов иностранных государств, важно отметить: как и в России, большинству из них известно два вида административно-правового режима осуществления государственной власти — обычный (при отсутствии опасных явлений) и чрезвычайный (в случае возникновения или угрозы возникновения чрезвычайной ситуации, в условиях которой невозможно нормальное функционирование органов государственной власти, органов местного самоуправления и общества). В зарубежных странах существует два основных правовых института, регламентирующих чрезвычайный режим — «институт военного положения» (в целях защиты государства и общества от внешней угрозы) и «институт чрезвычайного положения» (в целях защиты государства и общества от внутренней угрозы).

Обратимся к некоторым примерам. Так, например, в Конституции США 1787 года отсутствует подробная регламентация вопросов административно-правового режима так как законодательство четко не разграничивает его виды, сводя их к единому институту чрезвычайного положения [11, с. 144]. В соответствии с Законом о чрезвычайных ситуациях от 14 сентября 1976 года Президенту США принадлежит право введения чрезвычайного положения, как правило, на срок до одного года, с последующим его продлением (если есть необходимость) в случае истечения. Если решение об отмене или продлении не принято, действие правового режима чрезвычайного положения прекращается автоматически по истечении года с момента его объявления. Обстоятельства для введения данного режима в законе не закрепляются, так же, как и виды чрезвычайного режима. К подобным основаниям могут быть отнесены: стихийные бедствия, эпидемии, массовые беспорядки и угрозы национальной безопасности страны.

Режим чрезвычайного положения устанавливается специально изданным указом Президента США, в котором фиксируются основания его введения, территории и срок действия. После публикации документа в правительственном издании *Federal Register* глава государства и многие федеральные органы исполнительной власти наделяются чрезвычайными полномочиями, закрепленными в иных нормативных правовых актах

(например, подписанный Президентом США в марте 2012 года акт «О готовности ресурсов национальной обороны»). В марте 2020 года Дональд Трамп издал указ о введении на территории США общенационального режима чрезвычайного положения, согласно которому власти должны были помогать штатам в борьбе с коронавирусной инфекцией, были сняты ограничения в работе медицинских учреждений, чтобы принять максимальное число заболевших. В связи с введением специального административно-правового режима права и свободы граждан и юридических лиц с разной степенью жесткости ограничивались. Например, в штате Нью-Йорк гражданам запрещалось выходить из дома без необходимости. Жители могли посещать лишь продуктовые магазины, аптеки, медицинские учреждения, а также осуществлять выгул собак, с соблюдением социальной дистанции друг от друга в 6 футов (2 метра). В штате Нью-Джерси за нарушение режима физическим лицам грозил штраф в размере 1000 долларов или 364 дня тюрьмы. Для того, чтобы население осознало всю серьезность ситуации, на территорию штата вошли подразделения Национальной гвардии и был введен комендантский час с 8 часов вечера до 5 часов утра. Аналогичным образом дела обстояли и на западном побережье США — в Калифорнии местная полиция получила право привлекать граждан к административной и уголовной ответственности за халатное отношение к решению органов государственной власти принудительно защитить население от COVID-2019.

Что касается Европы, то, к примеру, в Испании существуют два административно-правовых режима: режим чрезвычайной ситуации и режим чрезвычайного положения. Режим чрезвычайного положения (или «estado de alarma») является исключительным режимом, предполагающим введение ограничений прав и свобод граждан и юридических лиц и возложение на них дополнительных обязательств. Основной задачей данного режима является защита государства от внутренней или внешней угрозы. Режим чрезвычайной ситуации регламентируется ст. 116 Конституции Испании и Законом № 4 от 1 июня 1981 года «О чрезвычайном положении». Режим чрезвычайного положения считается введенным в Испании официально после одобрения решения Правительства Испании Конгрессом Депутатов и публикации соответствующего постановления в *Официальном Государственном Бюллетене (BOE)*. При этом Правительство вправе вводить режим чрезвычайного положения на 15 дней, более продолжительный срок требует одобрение парламента. В соответствии с Постановлением Правительства Испании от 14.03.2020 № 463 (*Ley Orgánica 4/1981, de 1 de junio, de los estados de alarma, excepción y sitio*) в стране, также, как и во многих других государствах, был введен режим чрезвычайного положения в качестве меры про-

тивоедействия распространения коронавируса. Исходя из этого вводились следующие ограничения:

- ◆ Всем гражданам, находящимся на территории Испании, было предписано ограничить передвижение. Разрешено было выходить только в случае острой необходимости: покупки продовольственных, фармацевтических товаров; для посещения медицинских учреждений; для поездки на работу и выполнения служебных обязанностей; для оказания помощи и ухода за детьми, лицами пожилого возраста и иных случаях жизненной необходимости.
- ◆ Усилена охрана общественного порядка, особо важных стратегических и иных объектов.
- ◆ Приостановлена деятельность образовательных учреждений (занятия были отменены или проводились в дистанционном формате), торгово-развлекательных комплексов, театров, выставок, иных объектов с массовым скоплением людей.

Введение

- ◆ комендантского часа с 23 часов вечера до 6 часов утра, действующего на всей территории государства (Органы местного управления могли изменить время начала действия комендантского часа с 22:00 до 00:00 и его конец с 5:00 до 7:00 утра)
- ◆ Ограничение на въезд и выезд лиц с территории каждого автономного сообщества (за исключением установленных Постановлением Правительства случаев)

Введение

- ◆ карантина, осуществление масштабных санитарно-противоэпидемиологических мероприятий.

Исходя из вышеизложенного, можно отметить, что процедура введения специальных административ-

но-правовых режимов в различных государствах может отличаться: по порядку введения, органам, уполномоченным на это, а также по устанавливаемым запретам и право ограничениям.

А в целом, по рассмотренному нами вопросу можно сделать следующий вывод: при определенных обстоятельствах использование органами государственной власти привычных методов и способов управленческой деятельности может быть не эффективным, именно поэтому применяются особые приемы управления, находящие свое выражение в рамках института специальных административно-правовых режимов, которые выступают в качестве средства предупреждения и ликвидации ситуаций чрезвычайного характера. Проведенный анализ особенностей функционирования специальных административно-правовых режимов в Российской Федерации и зарубежных государствах обозначил ряд проблем, связанных с реализацией данного института в законодательстве и практической деятельности государственных органов. Нормативное регулирование административно-правовых режимов свидетельствует об их недостаточной проработанности как в нашей стране, так и за рубежом, что наглядно продемонстрировало стремительное распространение коронавируса. Именно поэтому необходимо конкретизировать нормы, регулирующие данные режимы, основания их введения, полномочия и компетенцию органов государственной власти, что позволит устранить пробелы в правовом регулировании деятельности государственных органов, обеспечивающих реализацию соответствующего чрезвычайного режима. Для того, чтобы государство было подготовлено к деятельности в чрезвычайных обстоятельствах, необходима тщательная проработка законодательства, регламентирующего деятельность органов государственной власти, общественных объединений, граждан в условиях чрезвычайного характера. Только после этого специальный административно-правовой режим будет иметь максимальный эффект [9, с. 47].

ЛИТЕРАТУРА

1. Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 года. [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202007040001> (дата обращения: 31.01.2022)
2. Федеральный конституционный закон от 30.05.2001 N3-ФКЗ (ред. от 03.07.2016) «О чрезвычайном положении» [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102071299> (дата обращения: 31.01.2022)
3. Федеральный Закон от 21.12.1994 № 68-ФЗ «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера» [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102033560> (дата обращения: 31.01.2022)
4. Федеральный закон от 01.04.2020 № 98-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций» [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_349080/ (дата обращения: 31.01.2022)
5. Закон города Москвы от 1 апреля 2020 г. N6 «О внесении изменений в статьи 2 и 8 Закона города Москвы от 10 декабря 2003 года N77 «Об общественных пунктах охраны порядка в городе Москве» и Закон города Москвы от 21 ноября 2007 года N45 «Кодекс города Москвы об административных правонарушениях». // [Электронный ресурс] — <https://duma.mos.ru> (дата обращения: 31.01.2022).

6. Болтанова Е.С. Административно-правовые режимы в государственном управлении в Российской Федерации: теория и современная практика: монография / , А.А. Здравцева, О.А. Золотова и др.; отв. ред. проф. А.Ф. Ноздрачев. — М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации: Юридическая фирма КОНТРАКТ, 2017.
7. Гущин В.В. Правовые и организационные основы обеспечения общественной безопасности в Российской Федерации при чрезвычайных ситуациях: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1998.
8. Зубач А.В. Административное право: учебник для среднего профессионального образования / А.В. Зубач [и др.] — Москва: Издательство Юрайт, 2021. — 530 с.
9. Керимова С.Н., Тагирова А.Р. «Проблемы правового регулирования режимов чрезвычайного и военного положения в России» // Вестник Дагестанского государственного университета. Серия 3: Общественные науки. 2017. Том. 32. Вып.1. — С. 43–47.
10. Никулин М.И., Рерих Л.А. Проблемы правовой регламентации порядка привлечения к административной ответственности за нарушение режима повышенной готовности в условиях пандемии новой коронавирусной инфекции (COVID-19) // Административное право и процесс. 2020. N12. С. 32–35.
11. Тхаркахо М.М. «О правовых институтах чрезвычайного режима в зарубежных странах» // Вестник Адыгейского государственного университета. 2005. — № 4. — С. 144–146.

© Карпов Олег Вячеславович (okarp67@mail.ru),

Вьюгина Анна Андреевна (vuginaanna0@gmail.com), Никулина Юлия Александровна (iuliia.nikulina.2001@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

г. Владимир

АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВЫЕ МЕРЫ И МЕРОПРИЯТИЯ ОХРАНЫ ЗДОРОВЬЯ РОССИЙСКИХ ГРАЖДАН

ADMINISTRATIVE AND LEGAL MEASURES AND MEASURES TO PROTECT THE HEALTH OF RUSSIAN CITIZENS

M. Kobzar-Frolova

Summary. The right to health care is an inalienable right of every citizen from birth. Guarantees for the protection of human health are enshrined at the highest constitutional level. The article makes a delimitation of the concepts of “protection” and “protection” of health, the system of bodies providing health protection, the system of regulatory legal acts regulating health protection issues are named. Comparative-legal, system-analytical and other methods of studying the current legislation in the field of health care made it possible to identify administrative-legal measures and activities aimed at protecting health. In conclusion, the author’s concept of “administrative and legal measures to protect health” is given, and other conclusions corresponding to the study are made.

Keywords: health care, health guarantees, protection, administrative and legal measures and measures in the field of health care, administrative responsibility, ensuring the rights of citizens, health care, sanitary and epidemiological well-being.

Кобзарь-Фролова Маргарита Николаевна

*Доктор юридических наук, профессор, ФГБУН
«Институт государства и права» Российской
академии наук
adminlaw@igpran.ru*

Аннотация. Право на охрану здоровья — неотъемлемое право каждого гражданина с рождения. Гарантии охраны здоровья человека закреплены на высшем конституционном уровне. В статье сделано отграничение понятий «охрана» и «защита» здоровья, названа система органов, осуществляющих охрану здоровья, система нормативных правовых актов регулирующих вопросы охраны здоровья. Сравнительно-правовой, системно-аналитический и иные методы исследования действующего законодательства в сфере здравоохранения позволили выделить административно-правовые меры и мероприятия, направленные на охрану здоровья. В заключении дано авторское понятие «административно-правовые меры охраны здоровья», сделаны иные соответствующие исследованию выводы.

Ключевые слова: охрана здоровья, гарантии охраны здоровья, защита, административно-правовые меры и мероприятия в сфере охраны здоровья, административная ответственность, обеспечение прав граждан, здравоохранение, санитарно-эпидемиологическое благополучие.

Право на охрану здоровья — неотъемлемое конституционное право каждого гражданина с рождения. Здоровье российских граждан — относится к важнейшим приоритетам государственной социальной политики Российской Федерации. Создание условий для укрепления здоровья граждан, увеличение продолжительности жизни, снижение смертности — есть важнейшие стратегические ориентиры национальной политики государства, определенные Президентом Российской Федерации В.В. Путиным в Стратегии национальной безопасности [17, п. 29].

Гарантии охраны здоровья человека, гарантии финансирования государственной, муниципальной и частной систем здравоохранения, федеральных программ по охране и укреплению здоровья населения, санитарно-эпидемиологическому благополучию в стране закреплены на высшем конституционном уровне (ч. 2 ст. 7; ч. 2 ст. 41).) [8]. Российская Федерация гарантирует охрану здоровья гражданам независимо от пола, расы, возраста, языка, наличия заболеваний, а также защиту

от любых форм дискриминации, обусловленной наличием у них каких-либо заболеваний [20, ст. 5].

В виду особой, стратегической значимости проблем охраны здоровья российских граждан конституционно определено, что разработка федеральной политики и определение ориентиров федеральных программ по установлению единых правовых основ системы здравоохранения относится к ведению Российской Федерации (п.е) ст. 71). Координации деятельности в сфере здравоохранения, оказания доступной и качественной медицинской помощи, сохранения и укрепления общественного здоровья, относятся к совместному ведению Российской Федерации и ее субъектов (ч. 1 п. ж) ст. 72) [8].

Переходя к раскрытию темы, отдельно хотелось бы внести отдельные уточнения и сделать отграничение таких понятий как «охрана» и «защита», поскольку это имеет отношение к существу настоящей работы. В данном случае имеется твердое убеждение в том, что со-

держание и назначение понятий «охрана» и «защита» разное. А именно, административно-правовая охрана здоровья требуется в целях создания гарантий безопасности граждан. Это есть обязательное условие выполнения государственной социальной политики и социальных программ государства по отношению к своим гражданам. Должные и эффективно применяемые административно-правовые меры охраны здоровья составят такую подушку безопасности для человека, при которой применение мер защиты не потребуется.

Административно-правовая защита в данном конкретном случае есть антипод понятию «охрана». Потому, что административно-правовая защита необходима гражданину в том случае, если его право нарушено, если отсутствуют должные гарантии и/или по чьей-либо вине возникли обстоятельства, создающие угрозу охраняемым законом интересам (отношениям). В этом случае защиту осуществляют органы Полиции, юстиции, суд.

В русском терминологическом обиходе понятие «охрана» возникло относительно недавно. В старославянских морфемах встречаются лишь корни «-хорон», «-хран», вторичные от «похоронить» [10] в значении создать условия для безопасного сохранения вещи или человека (людей). В.И. Даль в своем словаре (1881 г.), дает объяснение данному слову через действие по глаголу, приводя такие примеры: охранное войско; охранный лист; отдать деньги под охрану; врачебная охрана [3].

Наши современники связывают различные аспекты административно-правового регулирования отношений по охране, в том числе в сфере здравоохранения с вопросами государственного управления в данной сфере [4, С. 14–19; 25, С. 23–27] и полномочиями Полиции [10] (в рамках действия Федерального закона от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О Полиции» [18]).

Между тем, проанализировав нормы Закона «О Полиции» можно сделать вывод о том, что законодатель не сопоставляет задачи и направления деятельности полиции с такой функцией, как «охрана здоровья человека». В указанном Законе четко обозначено основное предназначение российской полиции: защита жизни, здоровья, прав и свобод граждан, охрана общественного порядка, собственности и обеспечение общественной безопасности [19, п. 1, ст. 1.]. И подмена (взаимозамена) понятий в данном случае не допустима. Это ли не есть важный аргумент того, что исследования вопросов административно-правовой охраны человека и административно-правовой защиты граждан находятся в разных плоскостях теории административного права.

Обеспечение проведения единой государственной социально ориентированной политики в сфере здравоохранения, в т.ч. охраны здоровья граждан, возложено на Правительство Российской Федерации (ч. 1, п.в); ст. 114 Конституции РФ) [5]. Указанные конституционные положения нашли свое развитие в нормах Федерального конституционного закона от 06.11.2020 № 4-ФКЗ «О Правительстве Российской Федерации» [18], который закрепил полномочия и функции российского Правительства (статья 16). Федеральное Правительство, как высший орган исполнительной власти в соответствии с указами, распоряжениями и поручениями Президента Российской Федерации координирует деятельность федеральных министерств и иных федеральных органов исполнительной власти в сфере здравоохранения и обеспечения санитарно-эпидемиологического благополучия [18, ч. 5, ст. 12]. Правительство организует работу подведомственных органов исполнительной власти в данной сфере, осуществляет их взаимодействие, контролирует деятельность органов исполнительной власти, а также способствует устранению разногласий между ними. Российское Правительство участвует в установлении единых правовых основ системы здравоохранения. Правительство обеспечивает реализацию национальных целей и проектов, формирует федеральные целевые программы и общенациональные планы действий, реализует предоставленное ему право законодательной инициативы [18, ч. 1, ст. 13].

Федеральное Правительство наделено правом издавать подзаконные нормативные правовые акты в сфере здравоохранения, детализируя в них отдельные вопросы деятельности подведомственных органов в сфере здравоохранения и устанавливая уполномоченных за реализацию поставленных задач. Кроме указанного, в своих актах, Правительство вырабатывает меры и создает условия, направленные на реализацию гражданами своих конституционных прав и гарантий на охрану здоровья.

Высшим уполномоченным органом на федеральном уровне, осуществляющим функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере здравоохранения, включая вопросы организации профилактики заболеваний, в том числе инфекционных, санитарно-эпидемиологического благополучия населения установлено Министерство здравоохранения Российской Федерации (Минздрав России) [13].

Реализуя свои полномочия, Минздрав России непосредственно, а также через свои подведомственные структуры осуществляет координацию и контроль деятельности Федеральной службы по надзору в сфере здравоохранения (далее — Росздравнадзор), феде-

ральных государственных учреждений и федеральных государственных унитарных предприятий, а также координацию деятельности Федерального фонда обязательного медицинского страхования. Росздравнадзор и иные указанные учреждения организации находятся в ведении Минздрава России. Минздрав России разрабатывает правила и типовые положения их деятельности, принимает стандарты в сфере здравоохранения [9], в том числе стандарты санитарно-эпидемиологического благополучия населения и др.

Наиболее широкими полномочиями в сфере здравоохранения обладает Росздравнадзор, который действует в соответствии с утвержденным Правительством РФ от 30.06.2004 № 323 Положением о Федеральной службе по надзору в сфере здравоохранения [11]. Росздравнадзор имеет функции по контролю и надзору в сфере здравоохранения. В части охраны здоровья к полномочиям Росздравнадзора отнесено осуществление проверок соблюдения прав граждан на охрану здоровья. Осуществляя контрольно-надзорные мероприятия, Росздравнадзор, при выявлении нарушений, обладает правом выдачи предписаний об их устранении и о привлечении к ответственности за недолжное соблюдение установленных требований и правил [11, п. 5.1.7, 5.8].

Роспотребнадзор — Федеральная служба, которая непосредственно подчиняется Правительству Российской Федерации и призвана осуществлять надзор в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека [12]. Основная задача Роспотребнадзора — контроль (надзор) за исполнением обязательных требований законодательства Российской Федерации в области обеспечения санитарно-эпидемиологического благополучия населения, защиты прав потребителей, обеспечения качества и безопасности пищевых продуктов и др. В этой связи Роспотребнадзор осуществляет следующие виды контроля (надзора): федеральный государственный санитарно-эпидемиологический контроль (надзор); федеральный государственный контроль (надзор) в области защиты прав потребителей; санитарно-карантинный контроль в пунктах пропуска через государственную границу Российской Федерации и другие виды государственного контроля (надзора) [12, п. 5.1].

В контексте данного исследования уместно заметить, что административное право, как право призванное обеспечить исполнение конституционных норм и принципов, в т.ч. норм о правах и свободах гражданин и их объединений осуществляет регулирование общественных отношений, в том числе в охранительной административной деятельности [1, С. 3]. Нормами административного права регулируются отношения

в сфере охраны здоровья граждан. Указанное регулирование увязывается с функционированием и коллаборацией государственной, муниципальной и частной систем здравоохранения. Система органов федерального уровня, курирующая вопросы охраны здоровья была названа выше.

В государственную систему здравоохранения входят также исполнительные органы власти субъектов Российской Федерации в сфере охраны здоровья, государственные органы управления в сфере охраны здоровья и иные, а также медицинские организации и фармацевтические организации, организации здравоохранения, судебно-экспертные учреждения, иные организации, осуществляющие деятельность, направленную на охрану здоровья [20, ст. 29].

Муниципальную систему здравоохранения формируют органы местного самоуправления различного уровня на местах, а также подведомственные медицинские и фармацевтические организации. Бизнес-система здравоохранения состоит из медицинских, фармацевтических и иных организаций, осуществляющих предпринимательскую деятельность в сфере охраны здоровья [20, ст. 29] и имеющих соответствующую лицензию на осуществление деятельности в этой сфере. Органы местного самоуправления обладают полномочиями охраны здоровья и осуществляют контроль за деятельностью организаций, в т.ч. коммерческих организаций, действующих на подведомственной территории.

В 2019 году мир встретился с угрозой возникновения и молниеносного распространения такой опасности как Covid-19. Всеобщий охват территорий государств, тяжелое течение болезни людей, высокая смертность опосредовали принятие действенных мер в мировой системе здравоохранения и санитарно-эпидемиологическом благополучии населения разных стран. В Российской Федерации охрана здоровья человека осуществляется гражданско-правовыми, организационными, медико-биологическими и иными мерами. Велика роль в противодействии различным угрозам, в т.ч. инфекционным и санитарно-эпидемиологическим административно-правовых мер и мероприятий. Современное административное право регулирует посредством использования специальных методов общественные отношения в сфере административно-распорядительной и административно-охранительной деятельности государства, включая меры судебной защиты прав граждан [14, С. 29–37].

Для раскрытия темы нельзя обойти стороной тот факт, что в Российской Федерации сложилась и действует система нормативных правовых актов, направленных на регулирование отношений в сфере охраны

здоровья граждан. Не ставя целью настоящей работы исследование пробелов в законодательном регулировании, ограничимся лишь перечислением отдельных, наиболее значимых актов законодательства. Так, определяющее значение в вопросах правовой охраны имеет Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» [20], в нормах которого нашел свое юридико-правовое закрепление термин «охрана здоровья граждан». Законодатель раскрывает его через систему (комплекс) мер политического, экономического, правового, социального, научного, медицинского, в том числе санитарно-противоэпидемического (профилактического), характера. Указанные меры осуществляются уполномоченными публичными органами на уровне Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления, организациями, их должностными лицами, и что не менее важно — российскими гражданами.

Законодатель намеренно сделал акцент на том, что без воли граждан, без их всемерного участия в вопросах профилактики заболеваний, без их содействия и соблюдения медицинских, в т.ч. санитарно-эпидемиологических мер, невозможно добиться эффективности мер и мероприятий, направленных на сохранение и укрепление здоровья каждого человека. Так, в статье 27 Федерального закона от 21.11.2011 № 323-ФЗ законодатель закрепляет требование о том, что граждане обязаны заботиться о сохранении своего здоровья, обязаны проходить медицинские осмотры [20]. Также закон вводит обязанность для граждан, страдающих заболеваниями, представляющими опасность для окружающих, своевременно проходить медицинское обследование, в необходимых случаях лечение, и соблюдать меры профилактики заболеваний. При проявлении признаков заболеваний, особенно в условиях действия Covid-19, граждане обязаны обратиться в медицинское учреждение, сообщить о болезни работодателю, и действовать, согласно рекомендованного врачом режима лечения. Находясь на лечении в медицинском учреждении соблюдать действующие правила прохождения лечения. Уместно также отметить, что несоблюдение вышеназванных требований, и сложности в вопросах контроля за их соблюдением, — есть и остается одной из наиболее существенных проблем, возникших в период распространения коронавирусной инфекции. Слабо действенными в данном случае оказались и меры административной ответственности, применяемые по отношению к гражданам, нарушителям запретов и ограничений [6, ч. 2 ст. 6.3].

Цель Федерального закона от 30.03.1999 № 52-ФЗ «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения» [24] — охрана здоровья и создание условий

безопасности населения при возникновении угроз эпидемий. Закон устанавливает систему организационных, административно-правовых, санитарных, информационных и иных мер охраны здоровья и обеспечения санитарно-эпидемиологического благополучия населения.

Федеральный закон от 17.09.1998 № 157-ФЗ (ред. от 02.07.2021) «Об иммунопрофилактике инфекционных болезней» [21] закрепляет систему мер, направленных на предупреждение, ограничение распространения и ликвидацию инфекционных болезней в целях охраны здоровья и обеспечения санитарно-эпидемиологического благополучия российских граждан [21, ст. 4].

Федеральный закон от 12.04.2010 № 61-ФЗ (ред. от 11.06.2021) «Об обращении лекарственных средств» [22] устанавливает правила и систему требований для целей законного и безопасного обращения лекарственных средств. Это основные, но далеко не все законы, направленные на охрану здоровья [15].

Системно-аналитический, сравнительно-правовой и иные научные приемы познания предоставили возможность выделить систему административно-правовых мер и мероприятий, направленных на охрану здоровья, обеспечение исполнения которых возложено на Правительство Российской Федерации. Так, Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ установил следующие мероприятия (поскольку рамки одной статьи не позволят описать каждый из них, то ограничимся их перечислением):

- ◆ содействие здоровому образу жизни человека;
- ◆ обеспечение санитарно-эпидемиологического благополучия населения;
- ◆ выработка комплекса мер, направленных на охрану окружающей среды;
- ◆ контроль безопасности условий труда;
- ◆ контроль качества продуктов питания, безопасных и доступных лекарственных препаратов;
- ◆ оказание доступной и качественной (бесплатной) медицинской помощи и медицинских услуг;
- ◆ организация социального и медицинского страхования.

Организация охраны здоровья и содействие здоровому образу жизни обеспечивается посредством применения следующих административно-правовых мер:

1. государственного нормативно-правового регулирования в сфере охраны здоровья;
2. профилактики возникновения и распространения заболеваний, в т.ч. заболеваний, представляющих опасность для окружающих;
3. мер по оказанию первой медицинской помощи, медицинские осмотры, диспансеризация,

по обеспечению лекарственными препаратами и медицинскими изделиями отдельных категорий граждан;

4. организация лечебного питания;
5. медицинской реабилитации;
6. медицинская статистика и другие.

Не менее важными является такие административно-правовые меры как: создание системы информационной безопасности в здравоохранении, образование и ведение Единой государственной информационной системы (ЕГИС) в сфере здравоохранения (ст. 91.1), нормативное закрепление требования о соблюдении врачебной тайны, и другие меры и мероприятия [20].

Для целей соблюдения установленных на законодательном уровне административно-правовых мер, применяются такие методы как: государственный контроль, надзор, мониторинг и их разновидности, регламентируемые нормами Федерального закона от 21.11.2011 № 323-ФЗ: федеральный государственный контроль (надзор) качества и безопасности медицинской деятельности (ст. 87); ведомственный контроль качества и безопасности медицинской деятельности (ст. 89); внутренний контроль качества и безопасности медицинской деятельности (ст. 90); федеральный государственный контроль (надзор) за обращением медицинских изделий (ст. 95); мониторинг безопасности медицинских изделий (ст. 96) [20].

Федеральный закон от 27.12.2002 № 184-ФЗ «О техническом регулировании» [23] устанавливает формы административно-правового обеспечения охраны здоровья:

- ◆ лицензирование видов деятельности;
- ◆ государственная регистрация потенциально опасных для человека веществ и продукции;
- ◆ государственное санитарно-эпидемиологическое нормирование и подтверждение соответствия обязательным требованиям;
- ◆ социально-гигиенический мониторинг;
- ◆ ведения общедоступных федеральных информационных реестров и др.

Среди иных административно-правовых мер охраны здоровья российских граждан особо следует выделить меры ответственности, которые законодатель предусмотрел как для должностных лиц, обеспечивающих охрану здоровья, так и для граждан, игнорирующих и/или не соблюдающих законные требования санитарно-эпидемиологической и иной направленности, в т.ч. несоблюдение законно введенных запретов и ограничений. Законодательно закреплена система мер ответственности органов государственной власти и органов местного самоуправления, должностных

лиц организаций за не обеспечение и/или, не должное обеспечение прав граждан в сфере охраны здоровья [23, ст. 4]. Например, не оказание должной медицинской помощи, несоблюдение врачебной тайны и другие нарушения признаются незаконными. Публичные органы власти, должностные лица медицинских организаций и учреждений здоровья несут ответственность за не обеспечение гарантий и соблюдение прав и свобод в сфере охраны здоровья. За нарушение обязательных требований и запретов в здравоохранении установлены меры: гражданско-правовой, административной [6, ст.ст. 6.2, 6.3, 12.14, 14.47], дисциплинарной [15, п. 6 ст. 81, ст. 192] и уголовной [16, ст.ст. 109, 118, 122, 124, 137, 235, 293] ответственности.

Медицинские организации любых форм собственности, медицинский персонал и фармацевтические служащие несут ответственность [2; 22, ст. 69] за нарушение прав граждан в сфере охраны здоровья, причинение вреда жизни и (или) здоровью [20, ст. 98]. Так, согласно ст. 1084 Гражданского кодекса Российской Федерации, вменяется обязанность возмещения вреда жизни и/или здоровью граждан при оказании не должных медицинских услуг [2].

В качестве административно-правовых мер в сфере охраны здоровья уместно упомянуть такую меру как ликвидация (прекращение) деятельности медицинских организаций и их обособленных подразделений при выявлении существенных нарушений в части охраны здоровья граждан [20].

Краткий обзор административно-правовых мер и мероприятий в сфере охраны здоровья позволяет сделать следующие выводы и донести авторские идеи для дальнейшего развития данной темы.

1. Административно-правовые меры охраны здоровья — это система мер, обеспеченных нормами административного права, направленных на обеспечение конституционных гарантий, в целях выполнения государственной социальной политики и государственных программ в сфере здравоохранения.
2. Административно-правовое регулирование направлено на реализацию и обеспечение конституционных прав граждан (в данном случае права на охрану здоровья), одновременно на обеспечение деятельности медицинских организаций, организаций, производителей и продавцов лекарственных средств и препаратов, иных организаций, осуществляющих деятельность в сфере здравоохранения и санитарно-эпидемиологического благополучия и др.;
3. Административно-правовые меры охраны здоровья отличаются от мер защиты здоровья, ре-

гулируются разными нормативными правовыми актами, а их исполнение обеспечивается разными исполнительными органами (службами).

4. Участниками административно-правовые меры охраны здоровья выступают 2 группы субъектов. Первая группа — это органы публичной власти федерального, регионального и местного уровня (властные субъекты), обеспечивающие реализацию административно-правовых мер по охране и защите здоровья и жизни граждан. Общую политику в сфере здравоохранения обеспечивает Правительство Российской Федерации. Административно-правовые меры охраны здоровья российских граждан применяют федеральные

службы: Росздравнадзор, Роспотребнадзор и др. Административно-правовые меры защиты здоровья и жизни реализуют органы полиции и суды.

Вторая группа — граждане Российской Федерации. Это особые субъекты в данных отношениях. С одной стороны — они обладатели гарантированных Конституцией Российской Федерации прав, с другой — сами активные участники, обязанные соблюдать законные требования, запреты и ограничения для поддержания своего здоровья. За несоблюдение законных требований граждане несут административную ответственность.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бельский К.С. Административное право России: курс лекций/под ред. Н.Ю. Хамановой. — М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2007, 704 с. С. 3
2. Гражданский кодекс Российской Федерации, Часть II//Собр. законодательства РФ, 1996, № 5, ст. 410.
3. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка, Том.2, 1881, С. 802. Толковый словарь живого великорусского языка / Соч. Владимира Даля И — О — Система онлайн-просмотра (rusneb.ru)
4. Заверткина Е.В., Куракин А.В., Карпунин Д.В. Субъекты административно-правового регулирования в сфере здравоохранения и защита прав граждан // Современное право. 2018. № 2. С. 14–19.
5. Закон РФ о поправке к Конституции РФ от 14.03.2020 № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти»//Собр. законодательства РФ, 2020, № 11. Ст. 1416.
6. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях// Собр.законодательства РФ, 2002, № 1 (ч. 1), ст. 1.
7. Комментарий к Федеральному закону «О полиции» (постатейный) (Аврутин Ю.Е., Булавин С.П., Соловей Ю.П., Черников В.В.). М.: «Проспект, 2012.
8. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020)// Официальный текст Конституции РФ с внесенными поправками от 14.03.2020 опубликован на Официальном интернет-портале правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 04.07.2020.
9. ОСТ 91500.01.0007–2001. «Отраслевой стандарт. Система стандартизации в здравоохранении. Основные положения» (принят и введен в действие Приказом Минздрава России от 04.06.2001 № 181)// С приказом можно ознакомиться на официальном сайте Минздрава России, официально опубликован не был. Режим доступа: <https://minzdrav.gov.ru/documents>. Дата обращения 20.12.2021.
10. Охрана — История слов (azbuka.ru) Виноградов В.В. История слов. М.: Изд-е Рос. Акад. Наук, 1999, 1138с.
11. Постановление Правительства РФ от 30.06.2004 № 323 (ред. от 25.01.2022) «Об утверждении Положения о Федеральной службе по надзору в сфере здравоохранения»//Собр.законодательства РФ, 2004, № 28. Ст. 2900.
12. Постановление Правительства РФ от 30.06.2004 № 322 (ред. от 02.10.2021) «Об утверждении Положения о Федеральной службе по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека» (с изм. и доп., вступ. в силу с 31.10.2021)//Собр. законодательства РФ, 2004, № 28. Ст. 2899.
13. Постановление Правительства РФ от 19.06.2012 № 608 (ред. от 30.10.2021) «Об утверждении Положения о Министерстве здравоохранения Российской Федерации»//Собр. законодательства РФ, 2012, № 26. Ст. 3526.
14. Стахов А.И., Кононов П.И. Административное право России: Учебник для бакалавров. М.: Юрайт, 2014. С. 29–37.
15. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 22.11.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 30.11.2021)//Собр. законодательства РФ, 2002, № 1 (ч. 1), ст. 3.
16. Уголовный кодекс Российской Федерации//Собр. законодательства РФ, 1996, № 25, ст. 2954.
17. Пункт 29. Указа Президента РФ от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» //Собрание законодательства РФ, 2021, № 27 (часть II), ст. 5351
18. Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ (ред. от 21.12.2021) «О полиции»//Собр. законодательства РФ, 2011, № 7. Ст. 900.
19. Федеральный конституционный закон от 06.11.2020 № 4-ФКЗ «О Правительстве Российской Федерации»//Собр. законодательства РФ, 09.11.2020, № 45. Ст. 7061.
20. Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ (ред. от 02.07.2021) «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2022)//Собр. законодательства РФ, 2011, № 48. Ст. 6724.
21. Федеральный закон от 17.09.1998 № 157-ФЗ (ред. от 02.07.2021) «Об иммунопрофилактике инфекционных болезней»// Собр. законодательства РФ, 1998, № 38. Ст. 4736.

22. Федеральный закон от 12.04.2010 № 61-ФЗ (ред. от 11.06.2021) «Об обращении лекарственных средств»//Собр. законодательства РФ, 2010, № 16, Ст. 1815
23. Федеральный закон от 27.12.2002 № 184-ФЗ (ред. от 02.07.2021) «О техническом регулировании» (с изм. и доп., вступ. в силу с 23.12.2021)//Российская газета, № 245, 31.12.2002
24. Федеральный закон от 30.03.1999 № 52-ФЗ (ред. от 02.07.2021) «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2022)//Собр. законодательства РФ, 1999, № 14, ст. 1650
25. Юнусов А.А., Юнусов С.А. Административно-правовые основы охраны здоровья граждан в Российской Федерации // Современное право. 2020. № 2. С. 23–27.

© Кобзарь-Фролова Маргарита Николаевна (adminlaw@igpran.ru).
Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Институт государства и права Российской академии наук

СРЕДСТВА СУДЕБНОЙ ЗАЩИТЫ ПРИ НАРУШЕНИИ УСЛОВИЙ ДОГОВОРА В ДОГОВОРНОМ ПРАВЕ ВЕЛИКОБРИТАНИИ

REMEDIES FOR BREACH OF CONTRACT IN ENGLISH CONTRACT LAW

A. Kozlov

Summary. This article analyzes in detail the procedure for applying legal remedies in case of violation of contractual terms in British contract law. The author identifies four main remedies: 1) award of damages; 2) specific performance; 3) injunction; 4) restitution. The article provides an analysis of the modern judicial practice of Great Britain on the issue of proper application of legal remedies. It is concluded that legal remedies play a very important role as an instrument of British contract law, designed to balance the interests of the claimant with a number of other legally significant factors.

Keywords: English contract law, remedies, reimbursement of damage and losses, compensation, claimant, counteragent.

Козлов Антон Гордеевич

Преподаватель, ФГБОУ ВО «Государственный университет управления», г. Москва
antonkozlov3000@yandex.ru

Аннотация. В данной статье подробно анализируется порядок применения средств судебной защиты при нарушении условий договора в договорном праве Великобритании. Автор выделяет четыре основных средства судебной защиты: 1) возмещение ущерба и убытков; 2) исполнение договорных обязательств в натуре; 3) наложение судебного запрета; 4) реституция. В статье дан разбор современной судебной практики Великобритании по вопросу вынесения постановлений о применении средств судебной защиты. Сделан вывод о важнейшей роли средств судебной защиты как инструмента договорного права Великобритании, призванного сбалансировать интересы истца с рядом других юридически значимых факторов.

Ключевые слова: право договоров Великобритании, средства судебной защиты, возмещение ущерба и убытков, компенсация, истец, контрагент.

В договорном праве Великобритании нарушением условий договора является ситуация, когда одна из сторон не выполняет свои обязательства, предусмотренные соглашением, заключенным данной стороной с контрагентом. Чтобы поставить пострадавшего контрагента в положение, в котором он оказался бы в случае надлежащего исполнения обязательств по договору, суды выносят специальные постановления, называемые «средствами судебной защиты». Средства судебной защиты обеспечивают удовлетворение требований о возмещении ущерба и убытков, исполнение договорных обязательств в натуре, наложение судебного запрета и удовлетворение требований о реституции. [1] **Возмещение ущерба и убытков.** Согласно общему правилу, пострадавшая сторона имеет право на возмещение ущерба и убытков по следующим основаниям: 1) в случае, если пострадавшая сторона передала стороне, нарушившей условия договора, определенные материальные ценности, либо предоставила ей определенные возможности или преимущества, у пострадавшей стороны возникает так называемый «интерес в получении возмещения» (*«restitution interest»*, т.е. право на возмещение выгод, ранее переданных контрагенту); 2) в случае, если пострадавшая сторона понесла расходы или убытки, полагаясь на надлежащее исполнение обязательств по договору со стороны своего контрагента, у пострадавшей стороны возникает так называ-

емый «интерес в надлежащем исполнении договорных обязательств контрагентом» (*«reliance interest»*, т.е. право на материальную компенсацию в связи с обманом, совершенным контрагентом); 3) в случае, если пострадавшая сторона могла рассчитывать на получение определенных выгод по договору, но не получила их вследствие нарушения условий договора со стороны своего контрагента, у пострадавшей стороны возникает так называемый «интерес в получении выгод по договору» (*«expectation interest»*, т.е. право на материальную компенсацию в связи с обманом ожиданий, произошедшим по вине контрагента); 4) в случае, если пострадавшая сторона понесла определенные расходы в целях исполнения собственных обязательств по договору либо в целях получения дополнительных выгод в рамках исполнения собственных обязательств по договору, при этом ошибочно полагаясь на надлежащее исполнение обязательств по договору со стороны своего контрагента, у пострадавшей стороны возникает право на возмещение так называемых «бесмысленных расходов» (*«wasted expenses»*); 5) в случае, если здоровью пострадавшей стороны был причинен вред, имуществу пострадавшей стороны был нанесен ущерб или пострадавшей стороной была упущена определенная выгода вследствие неисполнения контрагентом своих обязательств по договору, у пострадавшей стороны возникает право на возмещение причиненного вреда, убытков и нанесенного ущерба.

Анализ причинно-следственной связи при возмещении ущерба и убытков

Возмещение ущерба и убытков возможно только в тех случаях, когда суд установил, что невыполнение ответчиком своих договорных обязательств явилось «существенной причиной» ущерба и убытков, понесенных истцом. Такая причинно-следственная связь признается нарушенной всякий раз, когда истец понес ущерб и убытки из-за своих собственных действий или бездействия. Более того, всякий раз, когда истец только теоретически рассуждает о том, какие выгоды он получил бы, если бы условия договора были надлежащим образом исполнены ответчиком, последний освобождается от возмещения ущерба и убытков.

Измерение ущерба и убытков

Некоторые договоры содержат положения, устанавливающие правила расчета ущерба и убытков или содержащие конкретную сумму, подлежащую присуждению пострадавшей стороне в случае нарушения условий договора (такой ущерб и убытки называются «заранее оцененными» или «ликвидными» — «*liquidated damages*»). Суды не имеют права корректировать согласованные сторонами суммы, за исключением случаев, когда, по оценкам судей, компенсация абсолютно неадекватна характеру и масштабу нарушения. Когда вышеуказанные пункты отсутствуют в договоре, суды вправе присуждать компенсацию за понесенный ущерб и убытки по своему усмотрению (такой ущерб и убытки называются «не оцененными заранее» или «неликвидными» — «*unliquidated damages*»).

Судьи рассчитывают сумму возмещения неликвидного ущерба и убытков на основании следующих правил: а) сумма, присужденная истцу, должна быть достаточной для исправления ситуации, возникшей вследствие противоправного поведения ответчика; б) если истец вынужден заменить исполнение договорных обязательств ответчиком исполнением договорных обязательств третьим лицом, сумма, присужденная истцу, должна быть равна разнице между фактической стоимостью исполнения договорных обязательств третьим лицом и предполагаемой стоимостью исполнения договорных обязательств ответчиком.

Общие ограничения возмещения ущерба и убытков

Ограничения возможности полного возмещения причиненного ущерба и убытков возникают в соответствии с а) принципом «смягчения ответственности» («*the principle of mitigation*») и б) принципом

«отдаленности ущерба и убытков» («*the principle of remoteness*»).

а) Принцип «смягчения ответственности» гласит, что истец не имеет права на возмещение следующих видов ущерба и убытков: 1) ущерба и убытков, которых можно было бы легко избежать, предприняв разумные шаги (т.е. осуществляя определенные виды деятельности, типичные для любого предпринимателя, регулярно занимающегося коммерческой деятельностью); 2) ущерба и убытков, которые уже были уменьшены или полностью устранены истцом после нарушения условий договора ответчиком. Следует особо отметить, что истец имеет право на возмещение расходов, понесенных им в целях уменьшения или полного устранения ущерба и убытков, в случае, если суд признает действия, предпринятые истцом для реализации данных целей, разумными.

б) Принцип «отдаленности ущерба и убытков» гласит, что истец не имеет права на возмещение ущерба и убытков, вероятность возникновения которых в процессе исполнения сторонами своих обязательств по договору была очень мала. [4]

Исполнение договорных обязательств в натуре

В случае, если одна из сторон договора исполнила все свои обязательства по заключенному соглашению, но ее контрагент отказался выполнить свою часть сделки, суд может вынести постановление об исполнении в натуре тех договорных обязательств, которые остались неисполненными. Постановление об исполнении договорных обязательств в натуре выносится только в том случае, если объект договора обладает некоторыми уникальными характеристиками и не может быть передан пострадавшей стороне кем-либо, кроме контрагента, нарушившего свои обязательства по договору. Ввиду вышеизложенного, суд, как правило, предписывает исполнение в натуре для 1) сделок с недвижимостью; 2) договоров купли-продажи «уникальных» товаров (таких, как великие произведения искусства и редкие предметы антиквариата); 3) договоров купли-продажи товаров, определенных родовыми признаками («*generic goods*»), в случае, если такие товары «индивидуализированы» («*ascertained*»), а именно: а) представляют собой идентифицируемую партию (обычно перевозимую конкретными транспортными средствами); б) составляют определенную долю или процент от основной массы перевозимых товаров.

В настоящее время суды категорически отказываются выносить постановление об исполнении в натуре следующих договорных обязательств: 1) обязательств

по договорам оказания персональных услуг, поскольку судебный орган не может обеспечить продолжение личного общения сторон (следует, однако, отметить, что специфика современных производственных отношений значительно снижает роль «персонального» характера трудовых договоров); 2) обязательств по договорам, предусматривающим исполнение сторонами своих обязательств в течение длительного периода времени, поскольку судебный орган не может контролировать выполнение определенных видов деятельности на регулярной основе.

Современная судебная практика содержит следующие причины отказа в вынесении постановления об исполнении договорных обязательств в натуре: 1) объективная невозможность исполнения договорных обязательств в натуре (например, в случае уничтожения или потери «уникального» объекта договора; 2) возникновение у ответчика серьезных убытков в результате исполнения данного постановления; 3) коммерчески недобросовестное поведение истца, которое не является юридически признанным нарушением условий договора; 4) признанное в судебном порядке наличие ошибки в отношении условий договора или введение контрагента в заблуждение; 5) нечеткость формулировок договора. [3]

Судебный запрет

Нарушения сторонами договора своих обещаний воздержаться от осуществления определенной деятельности пресекаются судами путем наложения судебных запретов. В настоящее время в договорном праве Великобритании существуют три основных вида судебных запретов: а) ограничительные судебные запреты («*prohibitory injunctions*»); б) обязывающие судебные запреты («*mandatory injunctions*»); в) промежуточные (временные) судебные запреты («*interim injunctions*»).

а) Ограничительные судебные запреты налагаются на ответчиков, которые ранее хотя бы один раз нарушили обещание воздержаться от осуществления определенной деятельности, и направлены на предотвращение будущих нарушений такого характера. Суды также могут присудить истцам компенсацию за все предыдущие подобные нарушения со стороны ответчиков.

б) Обязывающие судебные запреты призваны заставить ответчиков исправить совершенные ими фактические нарушения договорных обязательств. В таких случаях суды применяют так называемый тест «целесообразности наложения запрета» («*balance of convenience*» test), который определяет, повлечет ли исполнение условий данного запрета ответчиком возникновение у него серьезных убытков. Всякий раз, ког-

да нарушение было совершено ответчиком «преднамеренно и с полным знанием прав истца» («*deliberately and with full knowledge of the claimant's rights*»), наложение обязывающего судебного запрета на ответчика считается юридически допустимым. В противном случае суд рассчитывает сумму присуждаемой истцу денежной компенсации, исходя из серьезности нарушения, совершенного ответчиком.

в) Промежуточные запреты вводятся на определенные периоды времени в целях соблюдения сторонами обещаний воздержаться от совершения деятельности, которая угрожает успешному завершению сделки. В таких случаях суды также применяют тест «целесообразности наложения запрета».

Судебный запрет на отказ в заключении договора может быть наложен в одном из следующих случаев: 1) когда физическое или юридическое лицо отказывается заключать договор с контрагентом, исходя из дискриминационных оснований, перечисленных в Законе «О равных правах» 2010 г. (the Equality Act 2010); 2) когда юридическое лицо отказывается заключать трудовой договор с контрагентом, ссылаясь на правила внутреннего трудового распорядка, которые нарушают право граждан на труд. [2]

Реституция

Современные британские ученые-правоведы считают реституцию средством судебной защиты, возникшим в результате развития принципов права справедливости («*equity law*»). При вынесении постановления о реституции суды прежде всего обращают внимание на выгоды, незаконно полученные ответчиком, а не на ущерб и убытки, понесенные истцом. Реституция присуждается стороне договора, контрагент которой а) неосновательно обогатился в результате заключения сделки; б) получил определенные выгоды вследствие нарушения своих обязательств по договору. Следует особо отметить, что постановление о реституции может быть вынесено судом одновременно с постановлением о возмещении ущерба и убытков (в полном соответствии с принципом обязательной силы договора в понимании законодателей Европейского Союза). При отсутствии юридически значимых оснований для возмещения ущерба и убытков (в тех случаях, когда возмещение ущерба невозможно в соответствии с принципами «смягчения ответственности» и «отдаленности ущерба и убытков») суд выносит только постановление о реституции.

а) Неосновательное обогащение происходит, когда ответчик приобретает определенную выгоду в результате действий истца, который, в свою очередь, не по-

лучает надлежащей компенсации за передачу такой выгоды ответчику. Неосновательное обогащение может принимать положительную (передача товаров, предоставление услуг, пользование денежными средствами и т.д.) или отрицательную (например, освобождение от обязательств перед третьей стороной) форму. Согласно общему правилу, ответчик считается неосновательно обогатившимся, когда 1) выгода получена им из-за ошибки истца в отношении условий соглашения или личности контрагента; 2) выгода получена им на определенных условиях, которые так и не возникли в процессе исполнения сделки (такие случаи классифицируются судьями как «отсутствие основания для заключения договора» — «*the failure of contractual basis*»); 3) выгода получена им вследствие применения физического или психического насилия к истцу.

б) Современная судебная практика Великобритании устанавливает, что выгоды, полученные ответчиком в результате нарушения своих обязательств по договору, должны быть возвращены истцу в полном объеме.

Обстоятельства, исключающие возможность реституции

Обстоятельства, исключающие возможность вынесения судом постановления о реституции, делятся на две категории: 1) эстоппель (лишение права возражения) и 2) «изменение положения ответчика» («*change of position*»).

1. Истцу, который передал ответчику определенные выгоды по договору, может быть отказано в возврате таких выгод при соблюдении следующих трех условий: а) истец был обязан предоставить ответчику точную информацию о причинах

передачи таких выгод, но отказался сделать это; б) в результате вышеупомянутого отказа ответчик стал полагать, что он имеет право рассматривать полученные выгоды как свою собственность; в) в результате вышеупомянутого отказа финансовое положение ответчика ухудшилось, и, таким образом, вынесение судом постановления о реституции противоречило бы принципам права справедливости. [5]

2. Термин «изменение положения ответчика» следует понимать гораздо шире, чем «ухудшение финансового положения»: судьи обязаны учитывать все коммерческие возможности, доступные ответчику до и после совершения сделки. В соответствии с современной судебной практикой, в данную категорию попадают все обстоятельства, в связи с которыми положение ответчика настолько изменилось в связи с заключением сделки, что было бы несправедливо требовать от него возмещения ущерба и убытков, понесенных истцом.

Таким образом, в соответствии с вышесказанным, можно сделать вывод о том, что средства судебной защиты при нарушении условий договора являются важнейшим инструментом договорного права Великобритании, призванным обеспечить сбалансированный подход к компенсации ущерба и убытков, понесенным истцом, с учетом таких факторов как 1) наличие причинно-следственной связи между возникновением ущерба и убытков и конкретными действиями сторон договора; 2) уникальность предмета и объекта договора; 3) финансовое и коммерческое положение ответчика; 4) совершение противоправных и коммерчески недобросовестных действий сторонами договора; 5) качество составления текста договора.

ЛИТЕРАТУРА

1. Козлов А.Г. Профессиональный английский язык: договорное право Великобритании/ООО «РУСАЙНС», 2022. — 212 с.
2. Andrew Burrows. A Restatement of the English Law of Contract /Oxford University Press; 1st edition, 2016. — 297 p.
3. Ewan McKendrick. Contract law/Red Globe Press; 13th edition, 2019. — 476 p.
4. Hugh Beale. Chitty on Contracts, 33rd Edition: Volume 1 (General Principles)/Sweet & Maxwell U.K., 2020. — 2561 p.
5. John Cartwright. Contract Law: An Introduction to the English Law of Contract for the Civil Lawyer/Hart Publishing, 2016. — 513 p.

© Козлов Антон Гордеевич (antonkozlov3000@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРИ ЗАКЛЮЧЕНИИ ДОГОВОРА РЕНТЫ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

CURRENT PROBLEMS WHEN CONCLUDING RENT AGREEMENT AND WAYS TO SOLUTION THEM

P. Korobkina

Summary. This article discusses the most controversial issues that arise when concluding an annuity agreement, analyzes the dynamics of concluding annuity agreements and draws a conclusion about the reasons for its decrease. The prospects for the development of the contractual institution of rent are studied, and some changes are proposed in the field of legal regulation of this institution.

Keywords: rent, life annuity, life maintenance with a dependent, rent recipient, rent payer, rights and obligations.

Коробкина Полина Сергеевна

*Волгоградский государственный университет
polina-volga00@mail.ru*

Аннотация. В данной статье рассматриваются наиболее спорные вопросы, возникающие при заключении договора ренты, анализируется динамика заключения договоров ренты и делается вывод о причинах ее снижения. Изучаются перспективы развития договорного института ренты, а также предлагаются некоторые изменения в сфере правового регулирования данного института.

Ключевые слова: рента, пожизненная рента, пожизненное содержание с иждивением, получатель ренты, плательщик ренты, права и обязанности.

На современном этапе развития цивилистики в российском праве особый интерес представляет договорный институт ренты. Назначение договора ренты включает в себя ряд положительных моментов: договор ренты предоставляет людям заключать выгодное соглашение, где одна сторона приобретает имущество в собственность, а другая сторона получает регулярные платежи или иное содержание: это может быть актуально для пожилых людей, о которых некому позаботиться или для людей, у которых есть имущество, но нет стабильного заработка, а такая сделка будет приносить стабильный доход. Однако несмотря на наличие преимуществ данной договорной конструкции, к такому соглашению люди стараются не прибегать. На основании данных Госреестра [3] наблюдается динамика по снижению заключения договора ренты или пожизненного содержания с иждивением. Судебная статистика [2] также утверждает, что наиболее часто расторгаемым является как раз договор пожизненного содержания с иждивением (рента). С чем это связано и что нужно сделать для того, чтобы договор ренты не вызывал страх и недоверие у людей, попробуем разобраться в данной статье.

По мнению специалистов, так было не всегда, а сложившаяся ситуация стала результатом полного отсутствия понимания специфики договора у граждан, а также сложных и противоречивых последствий заключения договора. Рассмотрим сущность договора и основные противоречивые моменты правовой конструкции.

Проанализировав сущность видов ренты, можно сделать вывод о том, что настоящие положения нарушают основные начала гражданского законодательства [1], а именно принцип равенства участников гражданских правоотношений, поскольку неравноценно оценивают положения сторон. Особенно это замечание относится к пожизненной ренте и пожизненном содержании с иждивением. Еще в общих положениях законодатель устанавливает следующее положение сторон:

- ◆ Получатель ренты приобретает право залога на имущество, переданное плательщику.
- ◆ Плательщик обязан предоставить обеспечение исполнения обязательств или застраховать риск ответственности за неисполнение или ненадлежащее исполнение этих обязательств.

Уже на этапе общих положений, мы видим, что получатель ренты занимает более выгодную позицию по отношению к получателю. Свою логику законодатель объясняет тем, что установленные гарантии направлены на обеспечение обязательства плательщика ренты. Однако в связи с этим возникает целесообразный вопрос о том, как защищен плательщик ренты, в случае, если получатель ренты решит расторгнуть договор.

Положения о постоянной ренте, по нашему мнению, сформулированы четко, с соблюдением принципов гражданского законодательства. Однако, в нормах о пожизненной ренте мы снова сталкиваемся с неравенством. Законодателем в ст. 599 Гражданского Кодек-

са Российской Федерации (далее — ГК РФ) определены случаи, когда по требованию получателя ренты договор пожизненной ренты может быть расторгнут [1]. К таким случаям относится существенное нарушение договора. По аналогичным причинам, в соответствии со ст. 605 ГК РФ, прекращается пожизненное содержание с иждивением. Несложно заметить, что положение плательщика ренты менее защищено по сравнению с получателем ренты. Как уже отмечалось ранее, причина расторжения — существенное нарушение договора, что является по нашему мнению не самой удачной формулировкой. В соответствии с законом обязанностью плательщика ренты является обеспечение жизнедеятельности получателя ренты. Как правило, такое обеспечение выражается в денежном выражении, хотя законодатель на данный момент позволяет осуществлять рентные платежи в абсолютно любой форме, в том числе натуральной форме, например, уборка помещения, покупка продуктов и вещей, приготовление пищи, медицинское обслуживание, уход, вплоть до ритуальных услуг. Получается, что в случае конфликта между сторонами получатель ренты или его представитель с большей вероятностью смогут доказать в суде, что натуральные услуги оказывались ненадлежащего качества, и, следовательно, договор будет расторгнут. С одной стороны, плательщик должен знать о существующей норме, а значит в его интересах позаботиться о возможных доказательствах в случае спора: сохранять чеки с покупок, производить выплаты в безналичной форме, вести журнал посещения, где получатель будет расписываться о произведенных услугах или работах. Но с другой стороны, возможно, что стоит установить, как существенное условие не только сумму рентных платежей, но и обязанность четкого прописания в договоре необходимых услуг или работ и критерий оценки этих работ.

Рассуждая о несоответствии объема прав и обязанностей сторон, хотелось бы обратить внимание на установленное законом право выкупа ренты. В отличие от постоянной ренты, когда плательщик может выкупить ренту, в пожизненной ренте требовать выкупа может только получатель ренты. Это подтверждает наше утверждение об отсутствии равенства сторон в пожизненной ренте и пожизненной с иждивением. Законодатель целенаправленно не предоставил право выкупа на вышеуказанные виды ренты, защищая тем самым более уязвимую сторону, но в существующем положении стороны неравны, плательщик ренты остался без механизмов защиты. Получается ситуация, что плательщик попадает в некотором смысле в оковы получателя ренты без определения срока такой договоренности. Также возможно, что законодатель основывался на том, что предоставить право выкупа значит позволить плательщику не исполнять обязательство. Однако, по

нашему мнению, обеспечение плательщика правом на выкуп любого вида ренты не будет ущемлять права получателя или нарушать принципы гражданского права, потому что плательщик не отказывается от выплаты ренты, он исполняет свое обязательство, но иным путем — выкупом. Справедливости ради, учитывая, что каждый вид ренты имеет свою специфику целесообразно установить несколько отличающиеся условия реализации предоставленного права.

Таким образом, мы выяснили, что в настоящее время договор ренты является не самым востребованным в гражданском праве. Беспольных договоров быть не должно. Существующая ситуация наталкивает на необходимость изменений в праве. В настоящей редакции ГК РФ законодатель исходит из того, что получатель ренты является наиболее беззащитной стороной в договоре. Ведь получатель передает имущество, принадлежавшее ему на праве собственности (встречаются такие ситуации, когда единственное свое жилье) другой стороне. Именно для того, чтобы минимизировать убытки и возможный вред от бесчестных поступков со стороны плательщика, законодателем введены нормы, крепко защищающие прежнего собственника. Такой подход вполне обоснован и разумен. Но теперь мы столкнулись с незащищенностью другой стороны — лица, которое регулярно выплачивает денежную сумму или иным способом содержит своего контрагента. Исходя из вышеизложенного считаем, необходимым внести некоторые коррективы в существующую конструкцию договора ренты, а именно внести следующие изменения в Гражданский кодекс РФ:

1. Ввести нормы в параграфы 3 и 4 главы 33 ГК РФ, предусматривающие право плательщика на выкуп ренты:

«Плательщик пожизненной ренты вправе отказаться от дальнейшей выплаты путем ее выкупа. Такой отказ действителен при условии, что он заявлен не позднее чем за шесть месяцев до прекращения выплаты ренты или за более длительный срок, предусмотренный договором. При этом плательщик ренты не вправе требовать компенсации расходов, понесенных в связи с содержанием получателя ренты».

2. Раскрыть содержание условия «существенное нарушение договора» в п. 1 ст. 599 и п. 2 ст. 605 ГК РФ.

3. Ввести правила признания плательщика ренты полноправным собственником, заключающиеся в предоставлении им соответствующей документации об осуществляющем уходе, а в случае сомнения о надлежащем оказании услуг можно обращаться к показаниям свидетелей (соседей).

ЛИТЕРАТУРА

1. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30.11.1994 № 51-ФЗ
2. Судебные и нормативные акты РФ. Договор ренты — судебная практика. URL: <https://sudact.ru/practice/dogovor-renty/> (Дата обращения: 28.01.2022)
3. Федеральная служба государственной регистрации, кадастра и картографии. URL: <https://rosreestr.gov.ru/site/search/?q=рента&s=Найти> (Дата обращения: 28.01.2022)
4. Зенин, И.А. Гражданское право. Особенная часть: учебник для вузов / И.А. Зенин. — 19-е изд., перераб. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2022. — 295 с.
5. Бархо Н.М. Актуальные проблемы при заключении договоров пожизненной ренты // Вестник Науки и Творчества. 2016 г. С. 69–71.

© Коробкина Полина Сергеевна (polina-volga00@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Волгоградский государственный университет

DOI 10.37882/2223-2974.2022.03-2.16

НОТАРИАЛЬНЫЕ ДЕЙСТВИЯ КАК ДОКАЗАТЕЛЬНАЯ БАЗА В СУДАХ. ЭЛЕКТРОННЫЙ И ЦИФРОВОЙ НОТАРИАТ

NOTARIAL ACTIONS AS AN EVIDENTIAL BASE IN THE COURTS. ELECTRONIC AND DIGITAL NOTARY

Z. Tarasenko

Summary. The article is devoted to notarial acts and their performance in modern conditions with the help of electronic document management, as well as by signing with an enhanced electronic digital signature.

The main purpose of this article is to define notarial acts, consider the trend of expanding the range of notarial acts and their application in practice. How often do both individuals and legal entities apply to these notary services in the field of development of electronic and digital technologies. What are the advantages of developing electronic and digital notary.

Keywords: notary, notarial activity, electronic notary, digital notary, electronic digital signature.

Тарасенко Зоя Анатольевна

Аспирант, ФГАОУ ВО «Российский Университет
Транспорта», г. Москва
zoya.tarasenko@gmail.com

Аннотация. Статья посвящена нотариальным действиям и их совершению в современных условиях при помощи электронного документооборота, а также путем подписания усиленной электронной цифровой подписью.

Основной целью данной статьи является определение нотариальных действий, рассмотрения тенденции расширения круга нотариальных действий и применение на практике. Как часто к данным услугам нотариуса в сфере развития электронных и цифровых технологий обращаются как физические, так и юридические лица. Какие преимущества развития электронного и цифрового нотариата.

Ключевые слова: нотариус, нотариальная деятельность, электронный нотариат, цифровой нотариат, электронная цифровая подпись.

В современном мире, в условиях развития бизнеса и экономики, а также в период пандемии многие стали всё больше использовать в своей деятельности электронные средства для обмена информацией.

В настоящее время многие документы подписываются электронной цифровой подписью, в том числе и нотариусами.

Нотариальная деятельность в РФ является разновидностью юридической деятельности, которая осуществляется от имени государства, носит публично-правовой характер и связана с защитой прав и законных интересов граждан и организаций.

Федеральным законом от 27 декабря 2019 г. №480-ФЗ Основы о нотариате дополнились положениями, которые регулируют порядок совершения нотариальных действий с использованием современных информационных технологий.

Ст. 34.6 Основ о нотариате предусматривает порядок взаимодействия единой информационной системы нотариата с другими информационными системами, из которых нотариусы получают сведения, необходимые для совершения нотариальных действий, либо в которые

нотариусы направляют сведения в связи с совершенными нотариальными действиями. Кроме того, в названной статье говорится о требованиях, которые предъявляются к единой информационной системе нотариата, т.е. к лицам, осуществляющим обмен информацией в электронной форме.

Электронный нотариат — это совершение нотариальных действий в формате PDF, в виде связанных между собой файлов в форматах XML и PDF, если такая необходимость возникает при изготовлении того или иного документа.

То есть совершая нотариальные действия в электронной форме, нотариус соблюдает определенные установленные требования для оформления электронного документа (например выдача доверенности, либо иного документа, который набирается на компьютере с помощью текстового редактора).

В электронном виде с помощью услуг нотариуса можно удостоверить: обеспечение доказательств, принятие в депозит безналичных денег, совершение исполнительной надписи, принятие на хранение электронного документа, получение выписки из реестра уведомлений о залоге движимого имущества, свидетельствование вер-

ности перевода, передача электронных документов другим физлицам или юрлицам.

Появилась возможность получения сведений об открытии наследственного дела с использованием Интернета и удостоверения сделки двумя и более нотариусами.

Следует отметить, что с принятием Федерального закона № 480-ФЗ «О внесении изменений в Основы законодательства Российской Федерации о нотариате и отдельные законодательные акты Российской Федерации» позволяет использовать цифровой потенциал в нотариальной практике в полной мере.

Нотариальные услуги на сегодняшний день востребованы, это приводит к общедоступности оказания юридической помощи физическим и юридическим лицам, а самое главное с помощью электронного документооборота, и услуг нотариуса, сокращены сроки в гражданском обороте при совершении тех или иных действий.

На практике видно, что физические и юридические лица все больше используют новые возможности электронного нотариата.

Особенно в условиях пандемии это было актуально, так как совершение многих нотариальных действий нотариусами проводилось дистанционно.

На сегодняшний день можно с уверенностью сказать, что российский электронный нотариат развивается очень быстро, нотариальные действия совершаются многие дистанционно, перечень нотариальных услуг в электронной форме с каждым годом расширяется и внедряется в практику.

Уже предусмотрены правила хранения электронных документов, сроки хранения и т.д., то есть услуги нотариуса в электронной форме имеют свои преимущества.

Действующим законодательством разрешена передача юридически важных сообщений с помощью услуг нотариуса, используя его электронную цифровую подпись.

Остановимся на судебной практике.

В постановлении Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда по делу № А55–19804/2018 дана оценка действиям нотариуса по размещению сообщения о намерении кредитора обратиться в суд с заявлением о признании должника банкротом.

Федеральным законом от 29.12.2014 N482-ФЗ в новой редакции изложен пункт 2 статьи 7 Закона о банкротстве,

согласно абзацу 2 которого право на обращение в арбитражный суд возникает у конкурсного кредитора — кредитной организации с даты возникновения у должника признаков банкротства. По смыслу указанного регулирования кредитные организации вправе инициировать процедуру несостоятельности своего контрагента без представления в суд, рассматривающий дело о банкротстве, вступившего в законную силу судебного акта о взыскании долга в общеисковом порядке.

С учетом вышеприведенных норм права при принятии заявления кредитора о признании должника банкротом арбитражный суд не оценивает представленные кредитором доказательства, достаточным является факт соблюдения требований к содержанию заявления и представления документов, установленных статьей 40 Закона о банкротстве, свидетельствующих о наличии признаков банкротства у должника, а в отношении заявления кредитной организации также соблюдение требования о предварительном, не менее чем за 15 дней опубликования сообщения о намерении обратиться с заявлением.

С 1 января 2018 года вступили в силу изменения, внесенные в пункт 2.1 статьи 7 Закона о банкротстве, согласно которым: «Право на обращение в арбитражный суд возникает у конкурсного кредитора, при условии предварительного, не менее чем за пятнадцать календарных дней до обращения в арбитражный суд, опубликования уведомления о намерении обратиться с заявлением о признании должника банкротом путем включения его в Единый федеральный реестр сведений о фактах деятельности юридических лиц, индивидуальных предпринимателей и иных субъектов экономической деятельности (ЕФРСФДЮЛ)».

Оформление и передача сообщений в ЕФРСФДЮЛ о намерении обратиться в суд с заявлением о банкротстве происходят в рамках ст. 86 Основ законодательства РФ о нотариате и осуществляются нотариусами в полном объеме.

Все предоставленные сведения попадают к оператору ЕФРСФДЮЛ, который занимается формированием и ведением реестра.

Согласно Приказу Минэкономразвития РФ от 21.03.2011 N121, оператором ресурса является ЗАО «Интерфакс».

Порядок формирования и ведения Единого федерального реестра сведений о фактах деятельности юридических лиц и Единого федерального реестра сведений о банкротстве и перечня сведений, подлежащих включению в Единый федеральный реестр сведений о банкрот-

стве регламентируется Приказом Минэкономразвития России от 05.04.2013 N178.

В соответствии со ст. 86 «Основ законодательства РФ о нотариате», нотариус передает заявления граждан, юридических лиц другим гражданам, юридическим лицам.

Передача заявления юридических лиц другим гражданам, юридическим лицам осуществляется в целях выполнения предусмотренных законом требований при возникновении намерений у юридических лиц в реализации предоставленных им прав и обусловлена необходимостью сообщения о своих намерениях лицам, предусмотренным в законе.

Совершение нотариального действия по передаче заявления граждан, юридических лиц другим гражданам, юридическим лицам осуществляется для получения подтверждения факта передачи адресату определенной информации, а также в случаях необходимости выполнения предусмотренных законом требований.

Сведения, которые содержатся в заявлении лица, подлежащие передаче оператору реестра, предоставляются нотариусу на бумажных носителях.

Согласно абзацу 4 ст. 86 Основ законодательства РФ о нотариате, нотариус посредством своей электронной подписи регистрируется в личном кабинете в реестре и после заполнения нужных реквизитов формирует сообщение.

Электронная передача нотариусом предарбитражного уведомления по своей сути означает передачу только текстового сообщения, содержащего волеизъявление и намерение, без собственноручной подписи заявителя.

Подпись заявителя остается только на поданном нотариусу в бумажном экземпляре заявлении в реестре регистрации нотариальных действий.

На первом этапе нотариус формирует сообщение от заявителя, подписывает его своей подписью, после чего появляется возможность активизации уведомления.

Таким образом, нотариус еще на первом этапе передачи сообщения считается надлежаще выполнившим указанное нотариальное действие, подписав его своей квалифицированной электронной подписью.

Принимая во внимание то, что наличие идентифицирующих сведений о должнике является обязательным при каждом опубликовании сведений в ходе проце-

дур, применяемых в деле о банкротстве, а также исходя из провозглашенного принципа нотариальной деятельности — бесспорности ее характера и обязанности нотариуса не создавать нотариальным актом противоречий — при выдаче нотариусом свидетельства о направлении, представляется возможным сделать вывод, что представленные сведения на Федресурсе о намерении кредитора обратиться в суд с заявлением о банкротстве должника однозначно идентифицировали юридическое лицо, так как содержали указания на ИНН, ОГРН и юридический адрес.

Идентификация юридических лиц, в частности имеющих одинаковое название и/или адрес регистрации (местонахождения) происходит с учетом идентификационного (фискального) номера, аналогами которого в Российской Федерации (далее РФ) являются идентификационный номер налогоплательщика (ИНН), как цифровой код, упорядочивающий учет налогоплательщиков в РФ, либо основной государственный регистрационный номер (ОГРН), как государственный регистрационный номер записи о создании юридического лица либо записи о первом представлении в соответствии с Федеральным законом РФ «О государственной регистрации юридических лиц» сведений о юридическом лице, зарегистрированном до введения в действие указанного Закона.

Наличие опечатки в сообщении кредитора о намерении обратиться в арбитражный суд с заявлением о банкротстве должника, совершенной нотариусом при передаче сведений в ЕФРСФДЮЛ, не влечет нарушение прав и законных интересов должника и кредиторов, в частности иных кредиторов, а также иных третьих лиц, так как сведения, в которых и имеется опечатка, не препятствуют получению достоверной идентификации должника по указанному ИНН, ОГРН и юридическому адресу о его организационно-правовой форме.

Более того, в сообщении кредитора о его намерении обратиться в суд с заявлением о банкротстве, в самом начале сообщения правильно указана организационно-правовая форма должника.

Также, в указанном сообщении в юридическом адресе должника указана Самарская область, что автоматически подразумевает под собой исключительную территориальную подсудность, так дела о банкротстве юридических лиц в соответствии с п. 1 ст. 33 Закона о банкротстве рассматривает арбитражный суд по месту нахождения должника — юридического лица.

Следовательно, здесь несет в первую очередь ответственность сам нотариус, размещая сведения о должнике, отвечает за правильность данных сведений, подписыв-

вая и удостоверяя данные своей электронной цифровой подписью.

Действующее законодательство предоставляет юридическим лицам альтернативную возможность внесения данных (в том числе о чистых активах) в Единый федеральный реестр сведений о фактах деятельности юридических лиц, не требующую использования электронной (цифровой) подписи. Так, согласно части 4, дополнившей статью 86 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате с целью исключить повышенные расходы для субъектов хозяйственной деятельности, в том числе субъектов малого и среднего бизнеса, сведения, которые содержатся в заявлениях физических лиц и юридических лиц об их внесении в Единый федеральный реестр сведений о фактах деятельности юридических лиц, передаются нотариусу на бумажных носителях, вносятся в указанный реестр путем переноса этих сведений на бумажных носителях и подписываются квалифицированной электронной подписью нотариуса (пункт 44 статьи 1 Федерального закона от 29 декабря 2014 года N457-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», вступивший в силу с 1 июля 2015 года).

С учетом изложенного, а также принимая во внимание существующую общую тенденцию к переходу на электронный документооборот, современный уровень доступности и развития компьютерных технологий, упрощающих и ускоряющих обработку информации, поступающую в электронном виде, и ее публикацию в сети «Интернет», сама по себе установленная федеральным законодателем обязанность по предоставлению информации для ее размещения в Едином федеральном реестре сведений о фактах деятельности юридических лиц именно в электронной форме с использованием электронной подписи не может рассматриваться как чрезмерное обременение и нарушение конституционных прав заявителя.

Хочется также отметить, что не всегда доказательства отвечают требованиям достаточности, относимости и допустимости, предъявляемых процессуальным законодательством к доказательствам.

Статьей 103 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате, предусмотрено, что одним из видов обеспечения доказательств является допрос нотариусом свидетелей, осмотр письменных и вещественных доказательств, назначение экспертизы.

Кроме того, согласно пункту 3 статьи 75 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации документы, полученные посредством факсимильной, электронной или иной связи, в том числе с использованием

сети Интернет, а также документы, подписанные электронно-цифровой подписью или иным аналогом собственноручной подписи, допускаются в качестве письменных доказательств в случаях и в порядке, которые установлены Кодексом, другими федеральными законами, иными нормативными правовыми актами или договором либо определены в пределах своих полномочий Высшим Арбитражным Судом Российской Федерации.

Например, в качестве доказательств заключения между сторонами договора и направления истцу договора и подтверждающих факт поставки товара универсальных передаточных актов заявителем представлен скриншот страницы в сети «Интернет».

Представленный скриншот страницы сайта в сети «Интернет» не содержит сведений о заверении его нотариусом в соответствии со статьями 77, 102 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате, а также не подтвержден протоколом осмотра сайта.

Представленная истцом электронная переписка не может являться достоверным и допустимым доказательством по делу, ввиду невозможности установления обстоятельств изготовления представленного скриншота страницы в сети «Интернет». К тому же, переписка по электронной почте велась между контрагентами с использованием почтовых серверов Интернета без применения электронной цифровой подписи (Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 09.04.2019 по делу № А40-249008/2018).

Суд принял в качестве доказательства скриншот письма, в котором истец признал неверность расчетов (лист 7 3 абзац сверху). Однако, суд не установил ни адрес отправки электронного письма, ни полномочия подписавшего его лица. Кроме того, суд необоснованно использовал электронную переписку в качестве доказательства. Представленные ответчиком скриншоты страниц электронной почты не содержат сведений о заверении их нотариусом в соответствии со статьями 77, 102 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате, не подтверждены протоколом осмотра сайта, а также не имеют цифровой электронной подписи. Поэтому данные документы не могут служить объективным средством доказывания, поскольку не исключают возможности их самостоятельного изготовления (Постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 30.06.2017 по делу № А32-31334/2016).

Следовательно, не маловажно обращаться к нотариусу для составления протокола осмотра сайтов переписки, а также в случае необходимости завершения документов нотариусом, для того, чтобы в последующем они имели доказательственную силу в суде.

ЛИТЕРАТУРА

1. Конституция Российской Федерации //Официальном интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 04.07.2020
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N51-ФЗ (ред. от 09.03.2021) //Собрание законодательства РФ», 05.12.1994, N32, ст. 3301
3. Основы законодательства Российской Федерации о нотариате (утв. ВС РФ 11.02.1993 N4462–1) (ред. от 30.12.2020) // «Российская газета», N49, 13.03.1993

© Тарасенко Зоя Анатольевна (zoya.tarasenko@gmail.com).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Российский университет транспорта

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ КРИТИЧЕСКОЙ ИНФОРМАЦИОННОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ В РОССИИ

LEGAL BASIS FOR ENSURING THE SECURITY OF CRITICAL INFORMATION INFRASTRUCTURE IN RUSSIA

R. Kharlanov

Summary. The article provides a legal analysis of the concept of 'critical information infrastructure' in accordance with the Russian legislation, regulating the field of information security. Special attention is paid to the role of state bodies in ensuring the security of critical information infrastructure, which is considered by the author of the study as one of the key elements of the national security of the country. As an element of scientific novelty, it is proposed to more actively implement the practice of cyberpolygon projects as a scientific, educational and business platform for developing skills to counter existing and potential cyber threats for elements of critical information infrastructure.

Keywords: information security, information technologies, critical information infrastructure, cyberpolygon.

Харланов Роман Львович

Аспирант, Российский университет транспорта
(Москва)

romankharlanov@yandex.com

Аннотация. В статье проводится правовой анализ понятия «критической информационной инфраструктуры» в соответствии с российским законодательством, регулирующим сферу информационной безопасности. Отдельное внимание уделяется роли государственных органов в обеспечении безопасности критической информационной инфраструктуры, которая рассматривается автором исследования как один из ключевых элементов национальной безопасности страны. В качестве элемента научной новизны предлагается более активное внедрение практики проектов киберполигонов как научно-образовательной и бизнес-платформы для отработки навыков противодействия существующим и потенциальным киберугрозам для элементов критической информационной инфраструктуры.

Ключевые слова: информационная безопасность, информационные технологии, критическая информационная инфраструктура, киберполигон.

В настоящее время наблюдается бурное развитие информационной сферы в Российской Федерации, успешное функционирование которой напрямую зависит от обеспечения безопасности и целостности информационной инфраструктуры государства. Хотелось бы отметить, что развитие информационных технологий является для нашей страны приоритетным и отвечает национальным интересам.

Логичным первоначальным шагом на пути к формированию стабильной системы функционирования критической информационной инфраструктуры являлось формирование соответствующей нормативно-правовой базы, которая бы позволила отладить механизм взаимодействия между ИТ-компаниями, являющимися владельцами критической информационной инфраструктуры, и профильными государственными органами, отвечающими за обеспечение национальной безопасности, в том числе в ИТ-сфере.

В конце июля 2017 года был принят Федеральный Закон РФ ФЗ-187 «О безопасности критической инфор-

мационной инфраструктуры Российской Федерации» (от 26 июля 2017 г.), заложивший основу вышеупомянутой нормативно-правовой базы. В таблице 1 представлены факторы, повлиявшие на принятие данного закона.

Законодательно была сформирована государственная система обнаружения, предупреждения и ликвидации последствий компьютерных атак (получила название ГосСОПКА). Данная система представляет собой эффективную схему-механизм сотрудничества между ИТ-компаниями и государственными органами безопасности, направленную на своевременное выявление или предотвращение кибер-атак на информационные ресурсы страны.

Но появление подобной системы не означает автоматического решения возникающих проблем: для успешного ее функционирования необходимо качественное совершенствование всех информационных систем и платформ в стране, отвечающее вызовам цифровой трансформации экономики и новым в этой связи требованиям безопасности.

Таблица 1. Факторы, повлиявшие на принятие ФЗ-187 [разработано автором]

Фактор	Характеристика
Увеличение DDOS-атак и интернет-вирусов [9]	Компьютерных вирусов стало настолько много, что каждую неделю специалистам приходится выпускать новые лечебные программы. Предполагают, что при таком обилии вирусов и постоянном расширении коммуникационных сетей в скором будущем вирусы смогут самозарождаться [3; 4; 5; 6]. Из всех этих сведений можно сделать интересный вывод: вирусы паразитируют за счет структур, содержащих информацию, а значит, если есть структура, оперирующая с какой либо информацией, то возможны и вирусы способные на ней паразитировать, заставляя эту информационную структуру работать на себя.
Появление новых форм интернет-мошенничества [8]	
Курс государства на глобальную цифровизацию, в том числе в сфере экономики и права	В соответствии со «Стратегией развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 гг.» государство взяло курс на построение общества знаний, в котором главным продуктом производства является информация.

Схема 1. Субъекты критической информационной инфраструктуры [разработано автором по ФЗ-187]

Федеральный Закон РФ ФЗ-187 «О безопасности критической информационной инфраструктуры Российской Федерации» [1] закрепляет:

1. Ключевые принципы обеспечения целостности критической информационной инфраструктуры;
2. Полномочия представителей государственной власти, включая главу государства, Правительство РФ и профильные ведомства, участвующие в процессах «конструирования», моделирования и системного интегрирования информационных платформ и средств передачи данных;
3. Права и обязанности объектов критической информационной инфраструктуры.

В Федеральном Законе РФ ФЗ-187 даётся трактовка следующим ключевым понятиям [1]:

- ♦ АСУ (автоматизированная система управления), под которой понимается интеграционная система, объединяющая программное и аппаратное обеспечение, целью которых является управление оборудованием и осуществление контроля над производственными процессами;
- ♦ Под безопасностью критической информационной инфраструктуры [8] понимается такое её состояние, при котором обеспечивается ста-

бильность и целостность ее функционирования в условиях кибер-атак;

- ♦ Объектом критической информационной инфраструктуры является значимый её элемент, включенный в соответствующий регистрационный список;
- ♦ Под компьютерной атакой понимается осуществление осознанного воздействия на программно-аппаратное обеспечение объектов критической информационной инфраструктуры и телекоммуникационные платформы [2], цель которого заключается в нарушении их функционирования и вывода из строя/разрушения системы взаимодействия между данными объектами;
- ♦ Под критической информационной инфраструктурой понимается вся совокупность образующих её элементов-объектов и телекоммуникационных сетей, применяемых для обеспечения взаимосвязи между данными объектами;
- ♦ ФЗ-187 вводит понятие компьютерного инцидента, под которым понимается факт нарушения и/или прекращения функционирования объекта критической информационной инфраструктуры или телекоммуникационной сети.

Схема 2. Обязанности владельцев объектов критической информационной инфраструктуры
[разработано автором по ФЗ-187]

На схеме 1 представлены субъекты критической информационной инфраструктуры, деятельность которых связана с защитой безопасности информационных систем, телекоммуникационных сетей и АСУ.

Важно отметить, что рассматриваемый нами правовой документ фактически закрепляет за субъектами критической информационной инфраструктуры обязанность по обеспечению мер и технических условий для инсталляции и применения специальных средств, осуществляющих поиск и фиксирующих признаки кибер-атак.

Согласно ФЗ-187 [1] система ГосСОПКА представляет собой единую систему, интегрированную по всей стране и носящую в себе функционал по поиску, профилактике и ликвидации последствий кибератак, а также имеющую функцию реагирования на компьютерные инциденты.

Каковы основные принципы обеспечения безопасности объектов критической информационной инфраструктуры?

Во-первых, юридические лица, являющиеся правообладателями ПО объектов критической информационной инфраструктуры, обязаны обеспечивать их защиту при безусловной всесторонней поддержке со стороны государственных органов [7]. В частности, профильные государственные органы должны своевременно информировать владельцев критически важного ПО о любых возможных угрозах информационной безопасности с последующим оказанием содействия в области разработки и проектирования защитных систем. Рассматриваемое взаимодействие подразумевает и обязательные действия со стороны юридических лиц, владеющих ПО объектов критической информационной инфраструктуры: они обязаны своевременно опо-

вещать профильные государственные службы о наличии масштабных проблем, которые возникли или могут возникнуть в ходе эксплуатации той или иной информационной инфраструктуры. Схематично обязанности правообладателей, владеющих ПО объектов критической информационной инфраструктуры, можно представить следующим образом — см. Схема 2.

Крайне важно отметить, что согласно ФЗ-187 принимаемые органами государственной власти и владельцами ПО объектов критической информационной инфраструктуры меры по их защите от кибер-атак (собственно как и информация о состоянии её безопасности) относятся к категории «государственной тайны» [2].

Рассматриваемый федеральный закон определяет полномочия государственных органов по обеспечению безопасности критически важной информационной инфраструктуры (см. Табл. 2).

Система ГосСОПКА была инсталлирована на объектах критической информационной инфраструктуры с 1 января 2018 года, то есть с официальной даты вступления в силу ФЗ-187 [1]. В чём уникальность данной системы? По сути, ГосСОПКА представляет собой многофункциональную платформу, позволяющую, с одной стороны, предотвращать кибер-атаки (как превентивная мера), и, с другой стороны, своевременно реагировать на возникающие компьютерные угрозы как внутреннего, так и внешнего характера (кибер-атаки из зарубежных стран, международные хакер-сообщества и прочее).

В структурном плане система ГосСОПКА состоит из следующих элементов [2]:

1. Подразделения и уполномоченные лица Федеральной службы безопасности.

Таблица 2. Полномочия государственных органов по обеспечению безопасности критически важной информационной инфраструктуры [разработано автором по ФЗ-187]

Актеры	Полномочия
Президент РФ	Определяет основные направления государственной политики в области обеспечения информационной безопасности (как элемента национальной безопасности).
Правительство РФ	Определяет механизм категорирования объектов критической информационной инфраструктуры, порядок подготовки и применения сетевых ресурсов.
Федеральная служба по техническому и экспортному контролю (ФСТЭК)	Орган исполнительной власти, созданный для обеспечения безопасности критической информационной инфраструктуры.
Федеральная служба безопасности (ФСБ)	Обеспечение функционирования ГосСОПКА на информационные ресурсы РФ

Таблица 3. Обязанности субъектов критической информационной инфраструктуры [разработано автором по ФЗ-187]

Обязанность	Краткая характеристика
Классификация объектов критической инфраструктуры по категориям	Осуществление категорирования имеющихся в наличии объектов с последующей передачей данной информации в письменном виде в ФСТЭК для внесения в соответствующий реестр.
Интегрирование в ГосСОПКА	Установление причин и источников возникновения компьютерных инцидентов с последующим незамедлительным информированием о них ФСБ России и оказание помощи профильному ведомству в поиске, профилактике и устранению последствий кибер-атак.
Обеспечение целостности и безопасности объектов критической информационной инфраструктуры, на территории которых инсталлировано оборудование ГосСОПКА	Обеспечение бесперебойного функционирования программно-аппаратного комплекса ГосСОПКА при одновременном соблюдении требований ФСТЭК и Порядка реагирования на компьютерные инциденты, определенного ФСБ России. При этом юридические лица, владеющие объектами критической информационной инфраструктуры, обязаны обеспечить беспрепятственный доступ к данным объектам для регулирующих органов (как в случае плановых, так и внеплановых инспекций).

- Представители субъектов критической информационной инфраструктуры, принимающие участие в поиске, профилактике и устранении последствий кибер-атак. Помимо этого, они участвуют в процессе реагирования на компьютерные инциденты.
- Национальный координационный центр по компьютерным инцидентам (НКЦКИ).
- Программно-технические средства фиксации, профилактики и устранения последствий кибер-атак.

Основную нагрузку по обеспечению безопасности объектов критической информационной инфраструктуры несёт НКЦКИ, поскольку является связующим звеном в структурировании взаимодействия между её субъектами, а также осуществляет деятельность по систематизации, обмену и аккумулированию данных о компьютерных инцидентах, поступающих и от владельцев ПО, и от ФСТЭК.

Наконец, ФЗ-187 определяет основные обязанности субъектов критической информационной инфраструктуры, которые схематично представлены в Табл. 3.

Как мы видим, государство и государственные органы принимают активное и прямое участие в процессах обеспечения безопасности критической информационной инфраструктуры. Однако эти процессы носят принцип взаимного сотрудничества между всеми акторами среды критической информационной инфраструктуры, то есть успешная защита рассматриваемой инфраструктуры напрямую зависит от ответственных и слаженных действий юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, владеющих программно-аппаратным обеспечением критической информационной инфраструктуры, по оказанию содействия государственным профильным службам в области обнаружения, профилактики и устранения последствий компьютерных атак.

В качестве заключения хотелось бы поделиться опытом Российского университета транспорта в области обеспечения объектов критической информационной инфраструктуры.

В свете потенциальных и уже существующих киберугроз элементам критической информационной инфраструктуры представляется крайне актуальным и важным создание на базе Российского университета транспорта специализированной научно-образовательной и одновременно бизнес-ориентированной IT-площадки, которая позволит моделировать и отрабатывать навыки отражения кибер-угроз (атак) на объекты критической информационной инфраструктуры,— киберполигона «КиберТранспорт 2.0».

Киберполигон предоставляет среду для совместной работы команд профессионалов (включая студентов РУТ, как будущих специалистов в сфере транспортных технологий) в нескольких областях безопасности, совершенствовать свои навыки и разрабатывать методы защиты от различных атак. Спектр компетенций может охватывать такие области, как тестирование на проникновение, защиту сетей связи и АИС, укрепление критически важных инфраструктур и методов реагирования на атаки. С помощью киберполигонов проявление этих атак может быть изучено в условиях минимизации затрат, связанных с моделированием и тестированием безопасности. Поскольку они являются контролируемые виртуальными средами, результаты моделирования и тестов производительности могут быть записаны, проанализированы и воспроизведены для предотвращения дальнейших сбоев и ошибок. На основе подобного моделирования Юридический институт РУТ может стать ведущей структурой для дополнения российской нормативно-правовой базы в сфере информационных технологий и информационной безопасности на транспорте в рамках работы лаборатории кафедры АПЭПИП «Digital Law and Legal Issues of Artificial Intelligence».

Необходимо разработать вспомогательные платформы для учений, которые имеют набор технических средств для моделирования различных типов критической инфраструктуры. Эти средства включают способность визуализировать проблемы и ответы, которые проявляются на смоделированных киберфизических «полях сражений» (CPB). Кроме того, они должны использовать различные технические элементы для выражения физических свойств киберфизических систем и ущерба, который может быть причинен кибератакой на них. «КиберТранспорт 2.0» должен быть достаточно расширяемым, чтобы представлять различные элементы критически важной инфраструктуры на одной платформе и обеспечивать междоменную интеграцию различных секторов инфраструктуры.

Виртуальные лаборатории кибербезопасности — это решение, которое в настоящее время используется для повышения эффективности обучения по кибербезопасности в рамках программ повышения квалификации, а также времени реагирования на учения по кибербезопасности. Виртуальные онлайн-лаборатории безопасности используют реальный сценарий моделирования для обеспечения практического пользовательского опыта. Этот тип лабораторного обучения виртуальной безопасности превосходит традиционные методы, такие как классы на месте, обучающие видеоролики и другие менее эффективные методы обучения.

У онлайн-лабораторий кибербезопасности есть несколько преимуществ, которые можно рассмотреть:

- ◆ Дешевле, потому что виртуальные лаборатории работают онлайн, нет необходимости организовывать физические классы, координировать программы для инструкторов и сотрудников, а также нет затрат на установку местного оборудования и программного обеспечения, таких как расходы, связанные с поездками инструкторов / стажеров.
- ◆ Предлагают осязаемый и практический опыт. Нет лучшего способа учиться, чем на опыте имитируемой атаки. Студенты могут узнать, как реагировать на угрозу, разрабатывать процессы устранения угроз и как взаимодействовать с киберполигоном.
- ◆ Безопасны и надежны. Поскольку моделирование выполняется на удаленных серверах, виртуальные среды легко использовать повторно и делить их от реальной сети.
- ◆ Всегда быть в курсе последних событий с точки зрения знаний об угрозах, поскольку поставщик услуг по обучению кибербезопасности занимается обучением и поддержанием образовательного контента.
- ◆ Являются масштабируемыми. Добавить больше учеников в онлайн-класс намного проще, чем расширить физический класс.
- ◆ Обеспечивают мгновенную обратную связь. Инструкторы поддерживают постоянный прямой контакт с участниками через онлайн-сообщения, приложения для чата и видеоконференцсвязи.

Считаем необходимым координацию усилий структурных подразделений РУТ (кафедр и институтов) и специализированных структур Минтранс РФ и МинЦифры РФ в сфере реализации и практической апробации киберполигона. Крайне важно, что киберполигон в РУТ стал бы площадкой не только для обучения студентов первоначальным профессиональным навыкам в сфере обеспечения кибербезопасности, но и такие форматы как «КиберХакатоны» позволили бы пред-

ставителям транспортно-логистических и иных крупных компаний, являющихся элементами критической информационной инфраструктуры, апробировать свое антихакерское программное обеспечение непосредственно на университетской базе и одновременно

отбирать новых специалистов для обеспечения информационной безопасности в своих подразделениях среди выпускников вузов, комбинируя одновременно чисто технологический и правовой подходы к вопросу обеспечения безопасности КИИ.

ЛИТЕРАТУРА

1. Федеральный Закон РФ ФЗ-187 «О безопасности критической информационной инфраструктуры Российской Федерации» (от 26 июля 2017 г.).
2. Бойченко О.В. Обеспечение безопасности критически важных объектов инфраструктуры российской федерации // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Экономика и управление. — 2016. — С. 15–19.
3. Губанов Д.А., Новиков Д.А., Чхартишвили А.Г. Социальные сети: модели информационного влияния, управления и противоборства / Под ред. чл.- корр. РАН Д.А. Новикова. — М.: Издательство физико-математической литературы. — 2010.
4. Карташевский В.Г., Семенов С.Н., Фирстова Т.В. Сети подвижной связи. — М.: Эко-Трендз. — 2001.
5. Расторгуев С.П. Информационная война. — М.: Радио и связь. — 1999.
6. Рябухина В.В. Передача информации в культуре. Теория мемов. — ПГУПС. — 2009.
7. Alcaide J.I., Llave R.G. Critical infrastructures cybersecurity and the maritime sector // Transportation Research Procedia, 2020 (45). — P. 547–554. — <https://doi.org/10.1016/j.trpro.2020.03.058>.
8. Chebotareva A.A., Chebotarev V.E., Danilina E.I. Mechanism of the administrative and legal regulation of public transportation system // International Journal of Civil Engineering and Technology. Vol. 9, Issue 13, 2018. — P. 144–150.
9. Nikolskaya K.Y., Ivanov S.A., Golodov V.A., Asyaev G.D., Minbaleev A.V. Review of modern ddos-attacks, methods and means of counteraction // Proceedings of the 2017 International Conference 'Quality Management, Transport and Information Security, Information Technologies', IT&QM&IS, 2017. — P. 87–89. — DOI: <http://doi.org/10.1109/ITMQIS.2017.8085769>.

© Харланов Роман Львович (romankharlanov@yandex.com).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Российский университет транспорта

ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКАЯ КУЛЬТУРА И ВИРТУАЛЬНАЯ РЕАЛЬНОСТЬ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА: ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ И ВЗАИМОВЛИЯНИЯ

ENTREPRENEURIAL CULTURE AND VIRTUAL REALITY OF THE INFORMATION SOCIETY: PROBLEMATIC ASPECTS OF INTERACTION AND MUTUAL INFLUENCE

O. Shevchenko

Summary. The article notes that the Russian entrepreneurial culture in modern conditions is seriously integrated into the space of Internet communication producing virtual reality. In these objectively prevailing conditions, there are trends in both the impact of virtual reality on entrepreneurial culture, and vice versa, the penetration and adaptation of various elements of entrepreneurial culture in virtual reality. Under these conditions, sociological science is called upon to explore the features of interaction between virtual reality and entrepreneurial culture at the theoretical and empirical levels of cognition.

Keywords: information society, Internet, information and computer technologies, virtual reality, entrepreneurial culture.

Шевченко Ольга Павловна

*К.э.н., доцент, Кубанский государственный
аграрный университет
nikkuban@mail.ru*

Аннотация. В статье отмечается, что российская предпринимательская культура в современных условиях оказывается серьезно интегрирована в пространство интернет-коммуникации, продуцирующей виртуальную реальность. В этих объективно сложившихся условиях наблюдаются тенденции как воздействия виртуальной реальности на предпринимательскую культуру, так и наоборот, проникновения и адаптации различных элементов предпринимательской культуры в виртуальной реальности. В этих условиях социологическая наука призвана на теоретическом и эмпирическом уровнях познания исследовать особенности взаимодействия виртуальной реальности и предпринимательской культуры.

Ключевые слова: информационное общество, Интернет, информационно-компьютерные технологии, виртуальная реальность, предпринимательская культура.

Интернет обладает рядом атрибутивных характеристик, приводящих, в том числе и к эффекту виртуализации социума. Электронно-коммуникационное пространство, отличающееся сложной структурой, создает так называемый виртуальный мир, что существенным образом меняет сложившиеся в социологической науке представления об обществе, его основных признаках.

По мнению С.В. Михайлова, «виртуальная реальность — это место, где встречаются другие реальности (природа, социум, психика человека), и способ, каким они взаимопроникают друг в друга. Для каждой эпохи характерны свои специфические разновидности виртуальной реальности. Киберпространство, как современная разновидность виртуальной реальности, отличается спецификой своего субстрата и всепроникающим характером социообразующего потенциала» [1.С.4]. Следует обратить внимание на то, что виртуальная реальность не возникает как «вещь в себе» — ее появление детерминирует ряд объективных социальных фак-

торов. В частности, исследователи обращают внимание на виртуальные коммуникации. По их мнению, «виртуальные коммуникации — это операции трансляции образов, символов. Таким образом, социальные институты (рынок, корпорация, государство, политические партии, университет) не перестают быть социальной реальностью, они обретают черты новой формы — виртуальной. Компьютерные технологии, и прежде всего технологии виртуальной реальности, оказались наиболее эффективным инструментом симуляции общества» [2.С.91–104]. Под воздействием процесса виртуализации основные социальные институты и подсистемы испытывают воздействие информационно-компьютерной реальности, в основном — в аспекте создании «копий вещей» физической реальности.

Интернет в силу своих уникальных характеристик способен «оцифровать» физическую реальность, с которой взаимодействует. Например, виртуальными становятся субкультуры, игры, слухи и др. элементы социальной реальности. Многие культурные элементы

активно проникают в интернет-пространство, так как оно обладает существенным потенциалом воздействия на широкие слои аудитории.

В современном обществе Интернет — и информационно-компьютерные технологии оказывают весьма серьезное влияние на предпринимательскую культуру. Это, по мнению исследователей, обусловлено тем, что «сбор, хранение и доступность информации намного упрощает жизнь современного человека, приравнивает его к другим пользователям Интернета. Это — расширенная возможность общения с другими пользователями, а также возможность ведения бизнеса в интернет-сети, изучения любых языков мира без посторонней помощи» [3.С.143–145]. В то же время, помимо перечисленных атрибутивных характеристик, интернет-коммуникация обладает высоким потенциалом виртуализации предпринимательской культуры. По сути, создается «электронная копия» предпринимательской культуры в ее традиционном понимании. В современном обществе глобальная компьютерная сеть представляет собой уникальную электронно-коммуникационную бизнес-площадку, ранее не известную человечеству. В этой связи вполне закономерно, что постепенно часть бизнеса переходит к виртуальному предпринимательству, элементу процесса виртуализации предпринимательской культуры.

Как полагает А.И. Сметанина, «виртуальное предпринимательство — это тип предпринимательства, предполагающий осуществление предпринимательской деятельности в сети Интернет, использование виртуального капитала, предложение виртуальной продукции и ее оплату с помощью электронных платежных систем» [4.С.43–51]. Однако виртуальное предпринимательство — лишь один из эффектов проникновения информационно-компьютерных технологий в бизнес-среду. В целом исследователи обращают внимание на такую тенденцию общества XXI в. как изменение экономической культуры в эпоху виртуализации и доминирующей интернет-коммуникации.

Глубокие изменения, связанные с предпринимательской культурой XXI в., связаны, таким образом не только с социотехническими, но и социально-экономическими факторами, которые тесно связаны между собой. Однако именно виртуализация социально-экономической реальности наиболее заметна и характеризуется рядом очевидных индикаторов проявления.

Важной тенденцией стало именно то, что в XXI в. с развитием сети Интернет многие явления, процессы, феномены общества меняют свой привычный, устоявшийся облик. Уникальность современной ситуации состоит в том, что информационно-компьютерные техно-

логии, составляющие основу интернет-коммуникации, обладают способностью создавать так называемые «копии реальности». Аудиовизуальные возможности Интернета на сегодняшний день таковы, что глобальная сеть с высокой долей достоверности способна «копировать» феномены повседневной реальности, которые, вместе с тем, не могут считаться их полноправными аналогами (трансляции спектаклей, концертов, музейных экспозиций, общение между интернет-коммуникаторами, даже распространение слухов и сплетен в глобальной сети и т.п.).

В этих условиях новой информационно-компьютерной реальности как культура общества в целом, так и ее элементы, разновидности, субкультуры (локальные культурные формы), в том числе и предпринимательская культура, испытывают серьезное влияние со стороны факторов электронно-коммуникационной среды. Это обусловлено рядом обстоятельств.

Следует отметить, что основу доминирующей культуры (как и локальных культурных форм) составляет опыт носителей, старших поколений, наиболее авторитетных членов социокультурного образования, передаваемый младшим поколениям. В условиях опосредования коммуникативных процессов, переноса значительной их части в пространство Интернета передача такого опыта предполагает существенные изменения. В условиях российского общества собственно локальная проблема адаптации к новым коммуникативным условиям осложняется тем, что предпринимательская культура на протяжении нескольких десятилетий в нашей стране не могла полноценно развиваться, советская командная экономика фактически исключала частный бизнес. В результате в обществе оказалось крайне мало носителей предпринимательской культуры, которые, к тому же, стали испытывать закономерные проблемы с осуществлением коммуникации. Именно в рамках культурной коммуникации происходит эффективная передача опыта носителей предпринимательской культуры, в целом, всего социокультурного содержания (ценности, нормы, мировоззрение и т.п.) предпринимательской деятельности.

В новых условиях решающее значение приобретают именно опосредованные взаимодействия, что меняет в корне характер и направленность предпринимательской культуры, практически лишает ее возможностей «локального закрытия». Как следствие, российская предпринимательская культура в условиях открытого глобального информационного общества испытывает серьезное воздействие со стороны различных национально-этнических предпринимательских культур. Подобный процесс объективно «размывает» доктринальное ядро российской предпринимательской культуры,

к тому же неустойчивое и противоречивое в силу объективных социально-исторических обстоятельств (эффект «разрыва поколений» во времена существования СССР).

Следует заметить, что процесс виртуализации социального пространства носит объективный характер и обусловлен высоким уровнем развития информационно-компьютерных технологий, вследствие чего глобальная сеть Интернет существенно вышла за пределы собственно средства массовой информации и стала особой социотехнической средой, способной создавать «копии» явлений, процессов, элементов общества и системы культуры. Подобное понимание социальной реальности в целом соответствует социологической парадигме социально-исторического детерминизма. В этой связи под влиянием информационно-компьютерных технологий, Интернета изменения в облике предпринимательской культуры становятся неизбежными, объективно обусловленными прогрессом общества. Возникновение виртуальной реальности также предопределено технико-технологическими изменениями, а основной задачей социологии на современном этапе выступает адекватное консультативное и прогностическое реагирование на виртуализацию социального пространства, в том числе и предпринимательской культуры.

В ходе количественного эмпирического исследования (общее число опрошенных 722 человека, граждане России, занимающиеся бизнесом в возрасте от 18 лет и старше), были получены данные о том, что большинство респондентов считают, что в России можно говорить о наличии предпринимательской культуры. В частности, вариант «да» отметили 37,4%, а «скорее да» — 30,1% участников исследования. Порядка трети респондентов в то же время не согласны с данным утверждением: вариант «скорее нет» отметили 18,6%, а «нет» — 16,7% респондентов. Затруднились ответить 2,5% участников исследования. В отношении предпринимательской культуры как социокультурного сегмента российского общества самоощущение предпринимателей имеет существенное значение и в этом аспекте мнения двух третей респондентов о наличии этой культуры весьма важно. В то же время порядка трети респондентов, кто отказывает в существовании предпринимательской культуре, свидетельствует о наличии определенных проблем внутри предпринимательского сообщества, что препятствует более полноценной интеграции.

Большинство опрошенных (53,9%) склонны рассматривать роль Интернета в формировании облика предпринимательского сообщества как не слишком значимую (32,5% — скорее незначительная, а 21,4% —

незначительная). Оптимистично настроены по поводу влияния Интернета на генезис предпринимательской культуры 42,4% участников исследования (значительную роль отметили 21,8%, а 20,6% — скорее значительную). Кроме того, 3,7% респондентов затруднились ответить на этот вопрос. В целом полученные данные соответствуют ранее выявленным тенденциям относительно оценки предпринимателями корпоративного сообщества, а также и его социокультурного поля. В настоящее время российские предприниматели не считают Интернет значимым фактором генезиса и развития российской предпринимательской культуры.

Большая часть респондентов считают, что влияние Интернета на российскую предпринимательскую культуру заключается в следующем: ознакомление с предпринимательскими культурами других стран (47,3%), продвижение определённого стиля и образа жизни (45,1%). В то же время около трети опрошенных отметили следующие варианты: трансляция ценностей (33,9%), трансляция различных норм, традиций, обычаев (28,2%). Меньше четверти выбрали такие варианты ответа: передача опыта предшествующих поколений (18,7%). Все перечисленное отметили 14,2%, другое 6,8%.

Как показало проведенное исследование, для предпринимателей виртуальная среда Интернета в настоящее время в большей мере ассоциируется именно с мировым глобальным информационным обществом. Именно подобие маклюэновской «глобальной деревни» видится большинству респондентов как результат воздействия Интернета на российскую предпринимательскую культуру. При этом как самостоятельный «ретранслятор» предпринимательской культуры она не позиционируется большинством опрошенных.

Около половины предпринимателей иногда используют возможности глобальной сети для ведения бизнеса (45,5%). В то же время у трети респондентов бизнес никак не связан с Интернетом, они используют глобальную сеть только для личных целей — 31,7%. Лишь 15,8% участников исследования ведут свой бизнес с помощью Интернета. Другие варианты отметили 7% опрошенных.

Объективные данные свидетельствуют о том, что для большей части опрошенных бизнесменов Интернет в настоящее время не является критически важной социотехнической средой, без которой будет невозможным осуществление бизнеса. В настоящее время для большинства российских бизнесменов Интернет играет «вспомогательную», неосновную роль, вследствие чего формируется и специфическое отношение к нему. В этом аспекте российская предпринимательская куль-

тура будет неизбежно существенно отличаться от аналогичных локальных культурных форм в тех странах, где уже произошла активная интеграция глобального информационного общества с его интернет-технологиями в повседневную жизнь, в том числе и в бизнес.

Таким образом, под воздействием процесса виртуализации российская предпринимательская культура испытывает существенные трансформации. Прежде всего, это касается включения в общемировые интеграционные процессы, так как каждая национальная предпринимательская культура в условиях индустриального общества была в той или иной мере локальна, самобытна, оригинальна. С появлением массовых коммуникаций культурный обмен ускорился, однако лишь генезис Интернета и продуцируемой им электронной виртуальной реальности изменили положение дел. Обмен ценностями, нормами, идеалами, стилем и образом жизни посредством Интернета многократно ускорился, а виртуальная реальность способствовала резкому усилению воздействия глобальных коммуникаторов на сознание носителей предпринимательской культуры.

Одновременно процессы виртуализации предпринимательской культуры усилили ее волатильность и эфемерность в масштабах российского общества.

Посредством «копирования» из физической в виртуальную реальность утрачиваются многие устоявшиеся, привычные атрибутивные соционормативные характеристики предпринимательской культуры, замещаясь новыми, ранее не известными. Часть из этих новых характеристик стали результатом сложного симбиоза различных элементов социокультурной системы координат социума и не всегда выглядят как целостное доктринальное ядро предпринимательской культуры. Здесь сказываются и социально-исторические особенности существования предпринимательской культуры в нашей стране. В этой связи виртуализация может способствовать существенным изменениям в самом облике российской предпринимательской культуры.

Вместе с тем, и само предпринимательское сообщество стремятся активно использовать эффекты происходящих трансформаций социума в аспекте действия феномена виртуализации социального пространства. Так, в последние годы исследователи все чаще обращают внимание на развитие виртуального предпринимательства. Этот вид осуществления бизнеса наиболее активно используется возможности электронной компьютерной среды и, соответственно, привносит новое в жизнь бизнес-сообщества, оказывает непосредственное влияние на саму предпринимательскую культуру.

ЛИТЕРАТУРА

1. Михайлов С.В. Интернет как социальное явление: дис. ... канд. филос. наук. Ульяновск, 2003. С. 4.
2. Игнатьев В.И., Степанова А.Н. Виртуальное социальное действие и трансформация повседневных практик // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2010. № 3. С. 91–104.
3. Рябченко О.Н., Фастович Г.Г. Интернет и его воздействие на современное общество // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2019. № 3. С. 143–145.
4. Сметанина А.И. Гипотеза виртуализации предпринимательской деятельности // Интеллект. Инновации. Инвестиции. 2015. № 2. С. 43–51.

© Шевченко Ольга Павловна (nikkuban@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

НАШИ АВТОРЫ   OUR AUTHORS

Ablyazov T. — Ph. D., Associate Professor, Saint-Petersburg State University of Architecture and Civil Engineering
3234969@mail.ru

Abramov V. — Doctor of Economics, Professor, Chief Researcher, Institute of International Economic Relations Research, Professor, Financial University under the Government of the Russian Federation (Moscow)
valabr@yandex.ru

Adygezalova G. — Doctor of Law, Associate Professor, Kuban State University
Gyulnaz_2000@mail.ru

Agafonova N. — Assistant of Peoples' Friendship University of Russia (Moscow)
na.agafonovaf@mail.ru

Akimutina A. — Candidate of Economic Sciences, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Bryansk State Technical University»
aakimutina@yandex.ru

Avrutin R. — Candidate of Legal Sciences, St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Police Colonel
roman-967@mail.ru

Barabash A. — Moscow Aviation Institute (National Research University)
v12a.yes@yandex.ru

Butov S. — Adjunct, St. Petersburg Military Order of Zhukov of the Institute of National Guard Troops of the Russian Federation, St. Petersburg, the Russian Federation
scorpioserg@list.ru

Fomin A. — Candidate of Military Sciences, professor, St. Petersburg Military Institute National Guard troops

Fomina T. — Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia
fatzoes@yandex.ru

Gainullina N. — Postgraduate student, Financial University under the Government of the Russian Federation (Moscow)
nonna.gainullina@gmail.com

Gayibov G. — Postgraduate, Financial University under the Government of the Russian Federation (Moscow)
qayibov.98@mail.ru

Karpov O. — Senior lecturer, Vladimir branch of RANEPa, Vladimir
okarp67@mail.ru

Kharlanov R. — Graduate student, Russian University of Transport (Moscow)
romankharlanov@yandex.com

Klonitskaya A. — Candidate of Economics, Associate Professor, Moscow Aviation Institute (National Research University)
anna_klonitskaya@mail.ru

Kobzar-Frolova M. — Doctor of Law, Professor, FGBUN «Institute of State and Law» Russian Academy of Sciences
adminlaw@igpran.ru

Kodama N. — Assistant of Peoples' Friendship University of Russia (Moscow)
nkodama@mail.ru

Korobkina P. — Volgograd State University
polina-volga00@mail.ru

Korshunov A. — Postgraduate student, Kalashnikov Izhevsk State Technical University
alexkorshun@mail.ru

Kovaleva Yu. — Associate Professor, Kuban State University

Kozlov A. — Lecturer, The State University of Management, Moscow
antonkozlov3000@yandex.ru

Nikulina J. — Vladimir Branch of RANEPА, Vladimir
iulii.nikulina.2001@mail.ru

Panteleev M. — ITMO University, St. Petersburg
mikhailvups@yandex.ru

Pripadcheva V. — Peoples' Friendship University of Russia
(Moscow)
v-pripadcheva@mail.ru

Ryazanova A. — Senior lecturer, Pacific National
University
anna-ryazanova@yandex.ru

Sarkisova D. — Assistant of Peoples' Friendship University
of Russia (Moscow)
laptyrevadaria@mail.ru

Shevchenko O. — Candidate of Economic Sciences,
Associate Professor, Kuban State Agrarian University
nikkuban@mail.ru

Smolyanova I. — Postgraduate student, Plekhanov
Russian University of Economics (Moscow)
ismolyanova@internet.ru

Tarassenko Z. — Graduate student, Russian University of
Transport, Moscow
zoya.tarassenko@gmail.com

Tokarev E. — Postgraduate student, Russian State
University of Justice
tok.edward@yahoo.com

Torosyan E. — Candidate of Economic Sciences, Associate
Professor ITMO University, St. Petersburg
etorosyan@mail.ru

Vorkina K. — Senior teacher of Peoples' Friendship
University of Russia (Moscow)
vorkina_ks@pfur.ru

Vyugina A. — Vladimir Branch of RANEPА, Vladimir
vuginaanna0@gmail.com

Требования к оформлению статей, направляемых для публикации в журнале

Для публикации научных работ в выпусках серий научно-практического журнала «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики» принимаются статьи на русском языке. Статья должна соответствовать научным требованиям и общему направлению серии журнала, быть интересной достаточно широкому кругу российской и зарубежной научной общественности.

Материал, предлагаемый для публикации, должен быть оригинальным, не опубликованным ранее в других печатных изданиях, написан в контексте современной научной литературы, и содержать очевидный элемент создания нового знания. Представленные статьи проходят проверку в программе «Антиплагиат».

За точность воспроизведения дат, имен, цитат, формул, цифр несет ответственность автор.

Редакционная коллегия оставляет за собой право на редактирование статей без изменения научного содержания авторского варианта.

Научно-практический журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики» проводит независимое (внутреннее) рецензирование.

Правила оформления текста.

- ◆ Текст статьи набирается через 1,5 интервала в текстовом редакторе Word для Windows с расширением “.doc”, или “.rtf”, шрифт 14 Times New Roman.
- ◆ Перед заглавием статьи указывается шифр согласно универсальной десятичной классификации (УДК).
- ◆ Рисунки и таблицы в статью не вставляются, а даются отдельными файлами.
- ◆ Единицы измерения в статье следует выражать в Международной системе единиц (СИ).
- ◆ Все таблицы в тексте должны иметь названия и сквозную нумерацию. Сокращения слов в таблицах не допускаются.
- ◆ Литературные источники, использованные в статье, должны быть представлены общим списком в ее конце. Ссылки на упомянутую литературу в тексте обязательны и даются в квадратных скобках. Нумерация источников идет в последовательности упоминания в тексте.
- ◆ Литература составляется в соответствии с ГОСТ 7.1-2003.
- ◆ Ссылки на неопубликованные работы не допускаются.

Правила написания математических формул.

- ◆ В статье следует приводить лишь самые главные, итоговые формулы.
- ◆ Математические формулы нужно набирать, точно размещая знаки, цифры, буквы.
- ◆ Все использованные в формуле символы следует расшифровывать.

Правила оформления графики.

- ◆ Растровые форматы: рисунки и фотографии, сканируемые или подготовленные в Photoshop, Paintbrush, Corel Photopaint, должны иметь разрешение не менее 300 dpi, формата TIF, без LZW уплотнения, CMYK.
- ◆ Векторные форматы: рисунки, выполненные в программе CorelDraw 5.0-11.0, должны иметь толщину линий не менее 0,2 мм, текст в них может быть набран шрифтом Times New Roman или Arial. Не рекомендуется конвертировать графику из CorelDraw в растровые форматы. Встроенные - 300 dpi, формата TIF, без LZW уплотнения, CMYK.

По вопросам публикации следует обращаться к шеф-редактору научно-практического журнала «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики» (e-mail: redaktor@nauteh.ru).